

Ю. Лебедев

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР

г. Западная Двина

2015г.

Ю.П. Лебедев
ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР
Рассказы

Муниципальное казённое учреждение
«Межпоселенческая центральная библиотека
Западнодвинского района»

172610, г. Западная Двина,
ул. Кирова, 10.

Тел.: (48265) 2-35-59, 2-12-38
E-mail: dvina.diz999@yandex.ru

ББК 84(2Рос-Рус)5

Л 33

МКУ «Межпоселенческая центральная библиотека
Западновинского района»

Л 33

Лебедев, Ю.П.

Еще не вечер: рассказы / Ю.П. Лебедев;
Межпоселенческая центральная библиотека
Западновинского района. – Западная Двина, 2015. – 64 с.

Ю. Лебедев

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР

г. Западная Двина

2015 г.

Автобиография.

Тверская глубинка, Жарковский район, д. Заборы. Здесь 26 апреля 1963 года довелось родиться в простой рабочей семье. Вскоре наша семья переезжает в соседний п. Гараж, где и прошло моё детство, учёба в восьмилетней школе. Там в школе был заложен тот жизненный фундамент, на который опираемся до сих пор. Нас воспитывали в духе строителей социализма: были мы и октябрятами, и пионерами, и комсомольцами. А это и поручения разные, и «тимуровская» помощь пожилым, и концерты в сельском клубе ко всем праздникам, и многое другое. Много хороших слов можно сказать о наших учителях, но особенно признателен учителю литературы - Климовой Татьяне Романовне, учившей нас излагать свои мысли на бумаге, заметившей мои способности к сочинительству. Она учила нас, как писать письма, как вести личные дневники.

Затем учёба в Западнодвинском С П Т У, давшем трудовую профессию, которое закончил с отличием, за что был поощрён поездкой в Болгарию. После производственной практики до армии

поработал в колхозе «Победа», постигал на деле все основы хлеборобства, запомнил каким трудом и потом он даётся.

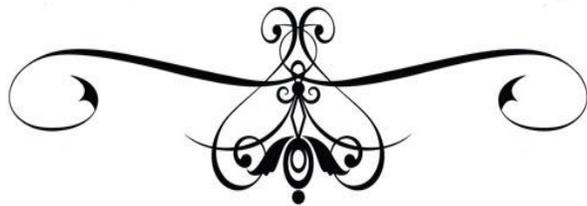
Служить попал на Дальний Восток, Приморский край в авточасти обеспечения морской авиации. Потом перебросили на Камчатку. Последние полгода был в командировке на берегу Охотского моря. Полюбовался красотой тундры, порыбачил на побережье холодного моря, посмотрел на вулканы и сопки, увидел, что такое настоящий снег зимой, когда едешь как в тоннеле, попробовал хорошего мороза за -50° и многое другое. Кстати, частичку вечной мерзлоты, мне удалось вывезти на материк, она вскоре проявилась в виде радикулита. В конце службы неожиданно нашлись земляки, которые предлагали остаться там подзаработать денег, но меня тянуло домой.

В морской форме зашёл навестить родное училище, да так там и остался на полтора года. Предложили работу мастером, отправили сразу на курсы инструкторов, потом дали группу ребят 3 курс. Начались школьные реформы, которые затронули и систему П Т О и тогда явно понял, что это не моё, да и образования не хватало.

Устроился работать в леспромхоз на автобус. Радовала интересная работа, очень хороший дружный коллектив, иногда поигрывал на гармошке, когда были праздничные мероприятия на работе. Вскоре женился, родилась дочка. От предприятия выделили квартиру. После рождения дочери неожиданно обнаружил, что стали проскакивать рифмы, соединяясь в четверостишия. Так появились мои первые записи, которые не выходили дальше семьи. Через несколько лет решил показать записи специалисту, но тот назвал моё творчество «узкопрофильным» - только для домашнего чтения. Странно, но рифмы с тех пор перестали посещать меня, но была потребность записывать свои размышления, интересные моменты о работе и жизни, которые просто накапливались. Отработал 20 лет в леспромхозе, в основном на доставке рабочих. Последние года возил бригады в лес. Там появилось время для творчества и вскоре в районной газете стали проскакивать первые рассказы.

Перестройка в стране коснулась и нашего леспромхоза, а со временем и его закрытием. Предложили такую же работу в ОАО «Берёзка», только вот вид работ поменялся. Если раньше возил на заготовку леса, то теперь ездил с лесниками на посадки леса, на уходы за лесом. Пришлось «погреться» и на лесных пожарах. В свободное время продолжал писать. Через 3 года работа сменилась, когда перевели на должность механика, добавив обязанности диспетчера и снабженца. Время на творчество не стало даже дома, но главное – осталось желание писать. Посещаю «Клуб интересных встреч» при библиотеке. В конце 2010 –го года там был организован мой творческий вечер, который придал новых сил для дальнейшего творчества.

Ю. П. Лебедев.

Мой поэтический лепет...

Ю.Лебедев

Весна.

Солнце ласковое светит,
Озаряя всё вокруг.
На весну погода метит,
Но придёт она не вдруг.

Будет снег ещё, метели,
Мартовский водоворот,
Но в душе весны капли
Растревожили народ.

И бегут, бегут повсюду,
Улыбаясь всем подряд.
Всё ж весна подобна чуду –
Свежий бодрости заряд.

1990 г.

О Жизни...

Да, жизнь прекрасна и светла,
Коль есть любовь к тебе откуда.
И ты улыбчива, нежна,
И мне не надо больше чуда.

Вот год ещё один прошёл,
А вместе с ним уходит юность.
Седых волос на голове нашёл,
А в голове всё та же дурость.

Всё в том же я репертуаре,
И взгляд бросаю на девчат.
Но время то, чтоб быть в угаре -
Ушло... и не вернуть назад.

Судьба сводила, разводила,
Несла удары, гнала прочь....
С тобой мне сердце разделила,
Дала в наследство нашу дочь.

1991 г.

Первый дождь.

Весна зиму прогнала нынче рано.
Последний снег давно сошёл в ручьи.
И только солнце, солнце неустанно
Палит от зорьки до ночи.

Земля давно уж высохла и стонет,
Моля у неба капельку дождя.
Могучий дуб с поклоном ветви клонит,
За ясным небом пристально следя.

И вот настал тот миг дождливый,
Повеселела травка враз.
И куст черёмухи счастливый
Готов отдать хоть всё для нас.

Земля вздохнула облегчённо,
Туманом встретила рассвет.
Не смотрит больше обречённо
На молчаливый знойный свет.

1990 г.

* * *

... Что может быть родней на свете,
когда с тобой идёт жена,
А на руках несём «конвертик»
И детским плачем вздрогнет тишина...

* * *

... И пусть плохое в ночь уходит,
Сменяясь добрым ясным днём.
Твой светлый луч тебя во тьме находит.
Плохое пусть горит огнём.
И куст черёмухи счастливый

Как жизнь любить, добра не зная?
Какой оставить в жизни след?
А жизнь всё бьёт ключом – не разбирая,
И каждому своё даёт в наслед....

Карачарово.

Тот, кто видел однажды
Карачаровский край,
Никогда не забудет
Тот естественный рай.

Тишина всех аллей
Придаёт вам покой,
Волга – матушка шепчет
Предрассветной порой.

Много видела ты,
О, родная река,
Но молчишь до поры,
Сберегая сердца.

Берёзка белая стоит,
Склонив к воде свои ладони.
Едва заметно ими шевелит,
Дразня волну, спасаясь от погони.

Здесь были мы, мы видели всё это
И было так прекрасно на душе....
Хотя зима – не солнечное лето,
Но прелесть жизни где-то в глубине.
1990 г.

Прогулка.

Что думал я дурной башкой,
Когда тебя к себе сажал?
И мчал куда глухой тропой,
Потом нелепо приставал.

Тебе спасибо – отрезвила,
Убила вспыхнувшую страсть.
Так резко сразу отрубил,
Себе не дала низко пасть....

Невинность сохрани свою ты,
До той поры, когда придёт
Твой светлый час и те минуты,
Когда ЛЮБОВЬ тебя найдёт.

1987 г.

* * *

... Бывает в жизни трудно и не сладко,
Бывает нужен только лишь совет.
Летишь к родному дому не украдкой,
Чтоб жизнь постичь и новый ваш завет....

Встреча.

Я не могу прийти в себя
от той случайной нашей встречи,
когда судьба представила тебя,
убив покой на этот вечер.

Я был как прежде весел и спокоен,
хоть грань делила нас с тобой.
Забытый взгляд ловил на полуслове
и ничего поделатъ я не мог с собой.

Вернуть бы молодость сначала,
зажечь костёр на нашем берегу....
О как же сердце трепетно стучало,
когда тебя ловил я на бегу....

Прошли года, дороги разминулись,
у каждого судьба теперь
И лишь воспоминания вернулись,
что в нас остались, трепетно тая.

Лишь я один во всём виновен
и эта боль осталась навсегда.
Как ворон в клетке был подобен -
под колпаком я был тогда.

Просить прощенья просто глупо –
рассудит время нас с тобой.
Я потерял не просто друга -
я потерял навек покой.

1992 г.

Мои звёзды.

Я в ночь смотрю с тоскою,
кляня судьбу за резкий поворот.
За что разлучен я с тобою?
Зачем беда стояла у ворот?

И гаснет падая звезда,
последний луч роняя осторожно....
У каждого судьба – своя судьба –
нам их понять почти что невозможно.

Теперь вот сам звезде подобен
упал в больничную кровать,
но всё же тлею, я спокоен,
не собираюсь затухать.

Я верю в радость возвращенья,
я верю нашим докторам....
А звёзд мне жалко – без сомненья –
Делить бы счастье с ними пополам.

1992 г

РАССКАЗЫ И ИСТОРИИ

Странная история.

Как я понимаю, вам странно слышать, что вдруг я начал сочинять. Да, у меня есть своё «тёплое» местечко, есть любимая работа, но докатиться до этого

Катаюсь я много – это моя работа, вожу автобус, постоянно с народом, кто-нибудь что-нибудь да расскажет. В общем, много вижу, много слышу. Есть такая присказка: как было у батьки два сына – один умный, а другой на автобусе работал. Поэтому, если что не так скажу – не взывайте. Мыслей много, а вот с умишком плоховато.

Помню, один такой же всё говорил: «Не понимаю...?» Мне тоже много чего не понять. Вот, к примеру, раньше мы как жили: дом – работа, работа – опять дом. Потом перестроились, стало: телесериал – работа, работа – сериал. То мы переживаем за Изауру, то плачем вместе с богатыми, не имея гроша за душой. Теперь-то мы знаем, отчего они плакали. Когда у одного бедного спросили, почему он не плачет, тот ответил, что ещё не слишком богат, чтобы плакать.

Теперь вот просто Мария со своими проблемами. В общем, нервы наши испытывают. Они там всё взглядами пытаются убить друг друга. Нет, у нас русских не так. У нас молчать не будут. Пока Мария и Лорена смотрят, как кошки, друг на друга, сидишь и рассуждаешь. Ну, например, мне непонятно одно имя – Хулия. Нет, вы только вдумайтесь - Хулия – как они там показывают своё «я». У нас обычно говорят на «ты», но это почему-то считается неприличным....

Чтобы хоть как-то сдерживать наши нервы, нам после сериалов догадались по ночам фильмы ужасов показывать. Утром выходишь на улицу, а там сосед бродит - не может прийти в себя после ужасов. Шарахается от своей тени, вздрагивает от шороха, всюду вампиры да оборотни мерещатся.

Не понимаю – неужели всё хорошее мы пересмотрели, что бросаемся на всё подряд, что нам суют. Много в жизни интересного, много непонятного, сколько живёшь – столько удивляешься. Неужели так и не наступит спокойное время, где всё ясно и понятно? Неужели и умереть придётся от удивления раскрыв рот?

1993 г.

P.S.

...Сумасшедшие дни, суматошное время.

Непонятно куда, неизвестно к чему

Мы идём сквозь года, волоча непосильное бремя,

Вспоминая былое, мечтая вернуться к нему....

1993 год.

В гостях.

Здравствуй, дорогой, проходи, садись, чай пить будем.... Что значит – кушал? Я тебя не кушать зову, а чай пить. Давай садись....

Вот, другое дело. Не стесняйся, будь, как дома, да не забывай, что в гостях – ну это к слову. Извини, друг, язык без костей, мелет что попало

Вот, говорю, время настало: в магазины, как в музеи ходим. Куда ни посмотришь – названия всё не наши, а что за товар – и не разберёшь. Дети быстро перестроились:

- Мама, купи «Марс»!

- Сынок, ты только что съел «Баунти»

Стоишь и не знаешь: то ли они плохие слова говорят, то ли такие богатые, чтобы планеты покупать.

Да ты пей чай, воды не жалко - водичка дырочку найдёт, как говорил мой дед.... Да, вот.... Ты мажь булку, мажь! Да ты не мажешь, ты кусками кладёшь. Ой, извини, не обижайся - это всё мой язык! Сколько страдаю из-за него, а что с ним поделать, если он обгоняет мысли? А вообще-то я даже не смотрю, как другие едят. Мне как-то и дела нет, что ты три куса сахара положил....

Да, жарко у нас сегодня. Вижу, как ты покраснел после чая....

Ты что, уже уходишь? Даже не посидел, чай не допил, выливать придётся. Ну, ты ещё приходи. Я люблю поговорить за чашкой чая....

Ушёл.... Какой-то неразговорчивый, может, кто обидел его, а я даже не спросил.

О язык! Где надо – не спросит, а где не спрашивают – там обязательно скажет. Говорили мне: «Тебе только на базаре семечки продавать». А может и правда? Может я и на «Марс» соберу....

1993 год.

Давай поговорим.

Что с нами происходит, что за серые лица кругом. А разговоры все о политике, да о ценах. Давайте забудем про них хоть на вечер и поговорим о чём-нибудь. Чего вы молчите? Не знаете о чём говорить. Ладно, я начну.

Стою раз на остановке, холодно, а автобуса нет и нет. Чувствую, что замерзаю. Погода мерзкая, а идти далеко. Так вот, одна бабка стояла, стояла, а потом и говорит:

- Как я замёрзла, зуб на зуб не попадает.

Посмотрели мы, а у неё два зуба во рту – один сверху, другой снизу и, главное, по разным сторонам. Тут при хорошей погоде зуб на зуб не попадёт. Что тут началось. Кто за живот схватился, у кого слёзы от смеха потекли. В общем, развеселила нас бабка и мы, не сговариваясь, двинулись пешком. Вот как бывает....

Вокруг столько интересного. Сколько анекдотов раньше ходило в народе. Сейчас что-то и не слышно. Хотите один расскажу? Профессор читает лекцию уже не первый час, видит, что его никто не слушает. Тогда он как бы невзначай произносит: «Чтобы не забеременеть...». Все сразу начали слушать, ожидая продолжения, а профессор читает и читает свою лекцию. Так и раз, и другой. В конце лекции спрашивает: «Есть вопросы?» Из задних рядов:

- Скажите, что нужно делать, чтобы не забеременеть?

- Надо пить чай.

- А как, до того или после того?

- Нет, вместо того!

Так вот, дорогие мои, вместо того чтобы грустить и нагонять скуку на других, давайте лучше будем пить чай и говорить о чём-нибудь приятном.

1993 год.

Отчётный день.

Извините, не подскажите, который час?... Спасибо.... А шесть чего - утра или вечера?.. Спасибо.... Я и сам вижу, что звёзд нет – значит, день. Не пойму, где это я и что же так голова болит? Простыл что ли на этой лавке? Надо вставать.... Ой нет, что-то всё закружилось вокруг меня.... Да и с памятью что-то стало: помню,

сидели, разговаривали с мужиками, понемногу спиртик «Роялс» принимали под тост. Потом - как отрубил, ничего не помню – допили или нет. Говорят, что от этого спирта люди мрут, как мухи. Мухи может и мрут, а я то ещё разговариваю. Ничего святого в нынешних бутылках нет, хотя и крепкая зараза. Испытывают нас что ли? А мы в 45-ом победили и сейчас прорвёмся. Что ж так голова болит? Ладно, что цвет кожи на этот раз не изменился. Химики хреновы, «давай попробуем – давай попробуем, морилка то же на спирту». Как негры синие ходили.

А вот и власть идёт к нам.... Здравсте, товарищ милиционер, я вас не вызывал.... Почему сразу алкоголик? Нас даже в спец. кабинете, где мы отчитываемся о проделанной работе, так не называют – у нарколога.... Куда пройдёте? В отделение, вам оказывается то же нужно отчитываться? О живём, кругом отчётность: на лавку прилёт без справки – отчитывайся, домой если придёшь – там то же.... Что пили сегодня?. Так этот, как его – ну «Роялс».... Что вы говорите! Трое умерло утром от него?! Может врача мне вызвать? А что за машина сюда идёт?.. Я понимаю, что в вытрезвителе то же врачи, а вдруг и там все с отчётом бегают, а меня спасать надо.... Ладно, поехали быстрее, может, прорвёмся и на этот раз.

1993 год.

«Золотое» молчание.

Что за жизнь пошла – мотаешься с утра до вечера на работе, мотаешься, придя домой. И всё не так, и всё им ... ей ... ну, в общем, мало. А когда ж хватит, а? А, наверное, когда кондраш последний хватит.

Все учат.... И толькостроишься, войдёшь в ритм - на тебе, опять реформа: учись, родной, жить по-новому. Тут мне один сказал, что прочитал у кого-то великого: жизнь не научит, если нет желания поумнеть. Братцы! Желание есть, а вот учусь всю жизнь, как студент. Тому хоть стипендию дают за учёбу, а тут.... Нет, вы только вспомните, как звучит украинская пословица: « Не все ослы ходят на четырёх ногах». Это что, про нас что ли?

- Ты вот куда ваучер свой вложил?.. То-то.... И что? Успеваешь следить за процентами на свои дивиденды?

- А что это такое?

- А чёрт его знает! Это как примерно то, что одна старушка другой на вокзале ответила на такой же вопрос: « Да слизав какой-то чужей с поизда – можа и ён».

Так что соображай и думай. Что говоришь?.. А, одна извилина и та прямая. Ну, это твои проблемы.

Здесь по радио недавно услышал – передавали новости о терпящем бедствие судне и диктор говорил: « Все члены экипажа, за исключением умершего, чувствуют себя нормально». Извините, а что тот чувствовал?.. А все мы сейчас не то ли чувствуем, что и тот, о ком умолчали? Что молчите? Или думаете, что молчание – золото? Так знайте, что и на ваше золото найдётся налоговая инспекция.

1994 год.

Когда коровы улыбаются.

- А знаешь, сегодня видел корову....

- Ну и?..

- Что ну? Корову, говорю, видел, вели куда-то ... в сторону станции осеменения. Но ей, видно, ничего не сказали, потому что глаза у неё были такие весёлые – весёлые....

- А отчего ж весёлые?

- А ты как будто сам не знаешь, отчего они у них раз в год бывают весёлые

А нынче ей, видно, не сказали «что по чём».

- Почём что?

- А то, что бычков-то всех на мясо порезали, а этим теперь придётся перестраиваться Хорошо, если впрыснут то, что надо - не ошибутся. А потом корми какого-нибудь лягушонка с оленьими рогами и думай, что за гибрид получился. То ли из заморских « семян », то ли на лучшее валюты не хватило. Зато у нас хватило ума дожить до такого: нынче всех подряд режем, с мясом сидим, а завтра? А как « семян » не подвезут, тогда что? Осла родить не проблема, труднее добиться от него молока.

1994 год.

Тихо сам с собою ...

- Нет, внучок, ты скажи, зачем я тебя в школу отправлял?.. Чтобы ты всё у учительницы спросил, про что не знаешь. А ты опять ко мне пристаёшь со своими вопросами... Ишь, пострел, половицу новую выучил – « жизнь прожить – не поле перейти ». А я вот, видно, не всё прошёл ещё, многого не знаю.....

Сейчас про инфляцию толкуют, съедает она все, мол. А это что - как червь в яблоке, или ещё хуже? Тут мне недавно госстрах страховку выплатил - как раз на булку хлеба хватило, Остальное, говорят, инфляция съела. Да чтоб она подавилась нашими кровными. Хоть « деревянные », но свои были. А со сберкнижками что сделал червяк поганый!? И когда ж ты, окаянный, остановишься?

Я уж не говорю про тех, кто в шубе ходит – кто ходил, тот и ходить будет... Что говоришь – какая шуба? А это такая поговорка. Скоро всё узнаешь - и басни всякие, и, может быть, поймёшь, о ком говорят, что когда « сыр во рту, каркать не хочется ». Скоро будешь химию учить и узнаешь, что такое реакция. Это как наша теперешняя жизнь. Процесс перестройки пошёл, уже не остановишь, а реакции никакой, и особо не сказать, что у всех сыр во рту. Не-е ... наш народ терпелив, как над ним ни издевайся.

Теперь везде рыночные отношения – ты мне, я тебе. Не знаю, что мы им, а они нам « киношку » про Изауру – может, кто помнит, ну после неё ещё наш могучий Советский Союз распался. Я в политику не лезу – лицом не вышел, и в совпадения особо не верю, а вывод для себя сделал. Потом, когда после одной простой Марии колхозы развалились, я понял – это неспроста. Не зря у них такие короткие серии и так их много. Враг не дремлет, медленно, но уверенно разрушает наши устои. Теперь вот опасаясь, что будет с нашей Россией после «Дикой Розы». А может на этот раз обойдётся, или совсем одичаем? Внук, ты как думаешь?.

Ах, родной, так в школе заучился, что уснул даже. А может и к лучшему? Я тут такого наплёл. Спасибо, не 37-й год, хотя твёрдая рука и нужна бывает иногда. Спи, внучек, спи. Во сне мы растём, а, может, и умнеем тоже.

1994 год

Новое время.

Что ни говори, а иногда нет-нет, да и вспомнишь наши прошлые времена застоя. Жили, особо не тужили, а теперь выходит, что мы раньше плохо жили, да и жизнь была страшная: питались ведь только своим советским, дешёвым. Теперь зато сплошь и рядом «маде ин не наше». Правда, дорого, зато – не наше. Уже как-то позабылось, что произошло раньше – советские дешёвые продукты исчезли или могучий Советский Союз развалился. С языками иностранными просто кошмар, так как по этикеткам очень трудно учиться. Так они там для нас бедолаг придумали циферки всякие с полосками на товар ставить и с буквой « Е » - от слова ешьте, вероятно. И едим Слышали, наверное, в Воронеже казус какой получился, когда вместо жвачки презервативы жевали...А что, говорят, сладкие на вкус. Там тоже «Е» стояло. Спасибо грамотный нашёлся – перевёл.

Зато наши мужики слово «Столичная» на любых языках прочтут и словаря не надо, а после неё бормочут что-то себе под нос, как глухари на току, на каком-то непонятном языке вперемежку с русскими тяжёлыми междометиями – для связки слов.

Вы вот никогда не работали в мужском коллективе? Когда слышишь целый день одни связывающие междометия, домой приходишь и молчишь. Не оттого, что сказать нечего, а оттого, что забыть можно, как сказать без этих вставок вульгарных. Чего уж удивляться, что не только в школах, а в садиках иногда слышишь такие «связки», от которых ушки в трубочку заворачиваются – и это не смешно.

Забываем мы, что такое культура, а что такое «от чистого сердца» - совсем забыли. Здесь как-то еду, вижу - бабка идёт. Притормозил. Садись, говорю, подвезу. Так она как закричит: « Чего тебе девок мало?..». Давно так не плевался, а тут плюнул и уехал. Если уж старики забыли, что были такие раньше добрые бесплатные дела, называемые – от чистого сердца - что уж спрашивать с молодых. А может у бабки только одно на уме?

Время такое, что надейся только на себя. Посадил огородик и если успел собрать урожай пока до тебя его не подчистили, то будешь и с огурчиком, и с картошечкой. В лес сходил, ягод нарвал и тогда попивай чаёк: хочешь - с женой, хочешь - с вареньем.

Я вот что хочу сказать. Трудно подстраиваться к новому времени, а придётся. Молодое поколение сейчас всё торгует, как по кличу сверху. Помните у нас было «Даёшь БАМ», «Даёшь целину». Мы и дали... А теперь вот они торгуют, а мы покупаем, если есть на что, а как же – жить-то надо.

1994 год

Весна.

Ах, весна, весна, что ты с нами делаешь. Вот так просыпаешься однажды с новыми ощущениями, встряхиваешься от зимней спячки, и грудь наполняется любовью. Кажется, вроде, и вчера тоже любил, а нет, сегодня уже любишь по-другому – по-весеннему. И мысли другие и дышишь иначе ..., а она всё та же – всё ловит на слове, караулит каждый шаг. А может и взаправду любит, а может и зиму то же любила, а просто я не замечал. На работу идёшь – завтрак на столе, приходишь – «садись есть», опять всё на столе. Выпить хочешь – пожалуйста, отдохнуть – пожалуйста, а уж если поработать чего решил – вообще безоговорочно. Нет что-то не так. Другие вон как интересно живут со спорами и дебатами, с пробежками по двору и криками «помогите», а тут тишина и покой.

Недавно принесла конфет шоколадных дочке, взял одну попробовать и надо же было так мельком название прочитать. «Весенние ночки», - говорю и сразу слышу: «Что по ночкам с девочками загрузил?». А конфеты назывались, оказывается, - «Весёлые нотки». Вот не знаешь где нарвёшься. Правда, за мной то же должок не остался. Прихожу раз домой, лежит записка: «Никому не давала». Есть у нас небольшое хозяйство, без которого сейчас пропадёшь и ясно, что именно ему ничего не давали в смысле еды. Но ... в послании о еде ни слова, а первое о чём думает мужчина Дописал, значит, я записку: «И на том спасибо». Пусть теперь мучается, что я имел в виду.

Помните у великого Шекспира: «Мужчина смахивает на апрель, когда ухаживает и на декабрь когда уже женат». В чём-то он прав. Весна, когда всё пробуждается, когда начинает ползти друг к другу, тем и прекрасна, что хочется крикнуть: «Люблю!», но жаль в ответ услышать: «Кого?».

1996 год.

Бабка Анисья

На одной из крайних улиц небольшого станционного посёлка доживала свой век тихая, неприметная бабка Анисья. Дважды в неделю она появлялась в магазине, когда привозили хлеб. Покупок много не делала – не позволяла скромная колхозная пенсия, да и куда ей одной. Жила за счёт своего огородика, считая, что если картошка есть, то это главное.

Только как-то стали соседи подмечать, что уже который день не видно на улице бабки. Не появилась она и за хлебом. Забили тревогу – может, случилось что, дом заперт изнутри. Нашли родственника – племянника Петра.

На стук и крики никто не открывал, а посему решили, что душа бабки Анисьи уже на небесах на страшном суде, где решают – в «рай» или «ад».

Осенние сумерки не заставляют себя ждать. Решили вытаскивать двойные рамы из окна. Слухи в деревне расходятся быстро, а потому народу собралось много. Кто-то вздыхал, кто-то всхлипывал, вспоминая бабку. Советчиков было много - как делать, а на дело такое охочих мало.

Стены старого дома плотно зажали полусгнившие рамы. Повозиться пришлось много, стоя на лестнице. Вторую раму почти выбивали. Из чёрной дыры раскрытого окна пахло плесенью. Кто-то из толпы вспомнил, что койка, где спала бабка, как раз под окном. Фонарика рядом не оказалось, да о нём никто и не думал. Мужик, стоявший наверху, начал шарить рукой ниже подоконника, и вдруг.... Теперь он даже не помнит, нашёл что или нет.... Вдруг слабый голос снизу заявил: «Да не сплю я, не сплю». От неожиданности мужик, что был там наверху, первым оказался внизу. Стоявший за ним на лестнице племянник неожиданно откинулся и рухнул, как подкошенный на землю. Толпа рванула к нему. Долго трясли и отливали водой, а когда привели в чувство, повели домой.

А что же бабка? Когда забрались к ней через окно, а она так и не встала, унюхали бражный запах. На кухне за печкой нашли флягу с брагой и рядом кружку с остатками жидкости того же содержания. Проверяла ли она готовность браги к выгону или решила расслабиться на старости лет – это так и осталось загадкой.

Растопила соседка печку, поставила варить картошку, мол, встанет Анисья поест. А мужики, чертыхаясь и ругая бабу, принялись вставлять рамы. Ничего не поделаешь – сами вытаскивали. Вот такие дела.

1994 год.

Шутник.

Ты вот говоришь – спорт, рекорды... А я так думаю, что обстоятельства не последнюю роль играют. Я тут недавно, может, и в книгу рекордов мог попасть, да вот подтвердить факт некому.

Случилось это как раз на Троицу. Поминали на кладбище всех усопших, вначале своих, а потом началось – «зайди и моих помяни». И, в общем, поднабрался немного. Чувствую, что-то ноги как «ватные» стали. «Стоп,- говорю себе,- кажется перебор». Зашёл ещё одного дружка помянул и двинулся к выходу.

Помню, присел у одного холмика, да на том, видно, сознание моё и кончилось. Наверно с пьяным – от греха подальше – решили не связываться, и вот... пробудился я лишь под вечер. Ветерок колышет цветочки на могильном холмике, где-то вороны дерутся из-за угощения. Как-то дико и страшно стало одному, а не встать. Лежу, голова шумит, курить охота, и чёрт меня дёрнул вслух пошутить: «Ну что, покойнички, закурим?» Как вдруг из-за соседней могилы голос: «А спички есть?» Не знаю, какая сила меня подняла, но ноги понесли прочь с кладбища, да так быстро, как не бегают зайцы от волка ради спасения шкуры. Откуда я знал, что за соседним холмом спит такой же бедолага, да ещё и шутник.

1996 год.

Вечерние истории.

Короткие зимние дни. Основное занятие долгими вечерами – телевизор. Но если нет ничего интересного по программе, тогда настаёт черёд воспоминаний и рассказов. Так случилось и в этот вечер после ужина, когда вся семья была в сборе.

- А хотите, расскажу, как дед ваш чёрта домой приволок? – спросил отец.

- Давно это было. В деревне у одной хозяйки пропал баран. Не пришёл вечером со стадом домой. Пастухи видели, что бежал в лес, но догнать и словить не смогли.

Проходит около месяца. Баран всё бегает, но к людям не подходит. Хозяйка уже Богом просит хотя бы пристрелить его, чтобы волку не достался.

- Пап, а ты говорил, про чёрта расскажешь?

- Слушай дальше. Время шло, история с бараном уже забываться стала. А в это время дед ваш Ванька возвращался как-то ночью домой. Идти надо было через речушку по бревну. И вот доходит он до середины... и сталкивается там с кем-то большим, мохнатым и рогатым. А ночь тёмная. Первая мысль, конечно: «Чёрт!» (всегда ж чертями пугают, и ночью страхи сильнее). И дед (откуда только силы взялись) хватает этого «чёрта», вскидывает на плечи и бегом в деревню. Ноги мигом принесли к дому, стучит, кричит: «Открывай скорей, зажигай свет!» Электричество в ту пору только до полуночи было, потом отключали. Пока фонари зажгли, дед мёртвой хваткой всё «чёрта» держал, а когда огонь поднесли - на тебе, баран. Тут уж дед не удержался и бранился так, что, пожалуй, вся деревня слышала...

Когда смех после поведанного поутих, мама сказала:

- Дело к ночи, а вы всё про чертей рассказываете.

- Ладно, больше не будем, - согласился папа, - я вам другую историю про деда расскажу, про его сны. Снится как-то вашему деду, будто кто-то говорит ему: «Приходи в полночь с другом на горку к Дроздыхиному сенокосу. Там найдёшь в железном сундуке клад». Утром проснулся, вспомнил сон, стал рассказывать вашей бабушке. Непонятно, какого «друга» надо было взять с собой, - соседа или жену. Потом кто-то подсказал: «Возьми собаку». Но дед никуда не пошёл, мало ли что приснится.

Шло время, и вот опять во сне его зовут: «Приходи с другом», - и видит какой-то сундучок на высоких ножках. Утром встал и думает: если идти – то страшно как-то ночью, и что это может за клад быть, к добру или к плохому. В общем, не пошёл.

В третий раз приснился тот же сон, опять зовут, и уже кто-то открывает тот сундук, и видит он какое-то богатство, украшения и драгоценности, что-то ещё. Встал утром дед, почти до обеда сон

никому не рассказывал, потом всё же поведал вашей бабушке и говорит: «Пойду, пройдусь». Берёт ружьишко и собаку и идёт на ту горку, куда ночью звали. Немного свернув с тропы, узнаёт то место, что во сне показали, и видит... на земле отпечатки четырёх следов, как будто здесь совсем недавно что-то тяжёлое стояло на четырёх ножках.... Вот и вся история, а теперь и думай – верить снам или нет.

Мы некоторое время молчали, пока отец не произнёс:

- Ну ладно, на сегодня историй хватит, а то не уснёте. Завтра ещё расскажу. А сегодня спать пойдём.

И мы пошли скорее ложиться, чтобы быстрее наступило завтра, и мы услышали новые истории.

1996 год.

От автора: По наблюдениям некоторых специалистов такие сны могли иметь и реальную основу, но такие находки и открытия людям не помогают и впоследствии могут нести вред.

Лекарь

«Ох, и за что, Господи, мучение такое», - причитала бабка Шура, держась за щеку, укутанную в тёплый платок. Перепробовав все известные средства от зубной боли, которые лишь ненадолго облегчали страдания, бабка решила на последнее – идти к Сашке. Говорят, он как-то трактором зубы лечит. Вроде, страшно, но помогает.

Заявившись к этому «лекарю», она объяснила ему ситуацию и попросила помочь ради Христа. А Сашок – тот с утра мучается, соображая, где голову поправить после вчерашней попойки. Здесь же, на тебе, - само пришло.... В общем, сговорились за «литру» самопального.

Подвёл Сашка бабку к колёсному трактору «Беларусь», снял токовый провод со свечи и заставил зажать его большим зубом, а рукой взяться за ручку кабины. Ток, говорит, нерв убивает, а все болезни - только от нервов.

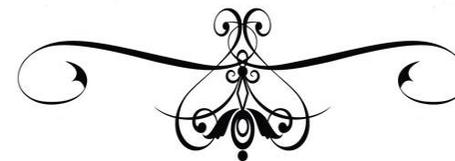
Да вот не стал «лекарь», как обычно, медленно крутить «пускач», а намотал шнур и дёрнул.... Может, хотел страдания бабкины быстрее закончить или в предвкушении близкой опохмелки совсем об осторожности позабыл....

В глазах бабки Шуры замелькала тысяча огней, последние зубы во рту морзянкой простучали «SOS», и она, не удержав равновесия, упала навзничь. Подбежали соседки, начали трясти – слава Богу, жива. Подняли и увели страдальицу подальше от адской машины, ругая горе – лекаря. Тот же, больше переживая за свою большую голову, повернулся и ушёл домой, решив, что, жаль, ничего с опохмелкой не получилось.

Каково же было его удивление, когда после обеда в дверях появилась бабка Шура с обещанным:

- Шпашибо, Шаш! Чуть не померла шо штраху, жато жуб не болит. На вот, раз обещала.

1997 год.

Жить, чтобы помнить...

Ручка всё время прыгала, когда он, дрожащей от волнения рукой, выводил заветные слова, услышанные или прочитанные где-то, но явно отражавшие все его первые переживания. На белом листке неровным ученическим почерком значилось:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

Как просто и доходчиво получилось, словно всю свою сознательную жизнь готовился к этому шагу. Оставалось теперь только незаметно подложить своё творение в ЕЁ портфель, что и было сделано в школьной раздевалке без особого труда.

С чувством удовлетворения и внутренней радости летел он в тот день из школы. Осенний ветерок гнал навстречу разноцветную массу опавших листьев, собирая их кучками возле любого препятствия. Где-то вдали призывно кричали гуси, наверно, собираясь в дальнюю дорогу. «Пора! Уже пора!» - говорило им всё меньше согревающее солнышко, да и дни становились короче.

Всё в природе шло своим чередом: долгожданная весна сменилась летом, тёплое лето сменила разноцветная осень.... И лишь в его душе, привыкшей к спокойствию и равновесию, была какая-то неразбериха. Что-то случилось.... И случилось это ещё летом во время школьных каникул, когда однажды в клубе он залюбовался одной девочкой. Была она красива и разговорчива, всегда в окружении ребят. Было в ней что-то такое, что притягивает и волнует как неведомая даль странствий. В посёлке не так уж много молодёжи, все друг друга знали с малых лет. Так вот знать одно, а понять, что этот человек нравится - совсем другое.... Надо ли рассказывать, как старался он быть с ней рядом. Сам он был тихий и даже робкий, боялся всяких насмешек и явно видел, что на его трепет души нет ответа. Но он всё же ждал.

Осень принесла начало школьных занятий, всё дальше унося летние воспоминания. Но жива была надежда, и он верил, что когда-нибудь и на него обратят внимание. Нет, красивой внешностью он не отличался. Она же, как прекрасный цветок, только начинала

распускаться перед цветением. Он искал любой повод быть на виду у той, которая приходила в радужных снах, или давать какой-то знак о своём присутствии. Иногда, понимая, что она не для него, на него находила какая-то меланхолия, и он после школы старался где-нибудь уединиться на природе. Было у него укромное место возле реки, о котором не догадывался даже его родной брат. Был он на год моложе, но было у него своё хобби – рыбалка. И частенько после школы сбегал он из дома с удочкой на речку. Так что ему было собственно всё равно, что у брата на душе, лишь бы рыба клевала.

В тот день, подкинув записку с заветными словами, возвращался наш «герой» домой.

- Ты что «пятёрку» принёс? - спросила мама, увидев сияющее лицо сына.

- Бери выше - не спросили!- был таков ответ, хотя было желание с кем-то поделиться о «похождениях», но боялся он, что не поймут или засмеют...

Так было положено начало тому, что называют первой любовью. Была она горькой и неразделённой. Да и вообще была ли она, может это плод юношеских воображений? А может, судьба распорядилась по-своему, показав одну из своих сторон. Но почему всегда, когда перебираешь в памяти прошлое, отталкиваешься именно от этого отрезка жизни. Почему именно это время так запало в душу? Что вообще значит любить? Ведь любим мы и маму, и папу. Но здесь что-то особое.

Так пусть же живёт оно в нас в каждом. У каждого своё. Надо жить с любовью. Жить, чтобы помнить.

1996 год.

Хатынь.

Тихое раннее утро. Солнечные лучи, пробившись сквозь сосновые кроны, упали на поляну, где стоят наши палатки. Их две. В одной расположились девочки с учительницей, в другой мирно посапывали мы мальчишки, устав от беготни и массы новых впечатлений. Невдалеке стоит автобус, который привёз нас сюда.

Здесь, где-то под Минском, мы заночевали, направляясь на экскурсию в Хатынь – к мемориальному комплексу в память о сожжённых белорусских деревнях в годы войны с фашистскими захватчиками.

Подбирая группу для поездки, смотрели на нашу дисциплину и успеваемость. В небольшой сельской школе быстро прошли сборы к поездке. Те, кому не довелось попасть в список на поездку, смотрели с завистью на нас. А в нас уже говорило чувство гордости и вместе с ним какое-то волнение закрадывалось в душу – многие впервые так далеко и надолго отрывались от дома. Конечно, и родителям было приятно, что не зря провели многие бессонные ночи, стараясь поднять и воспитать своё «чадо», дать образование.

В восьмом классе полным ходом шли выпускные экзамены, решалась чья-то судьба, а наша была уже предрешена – колхоз выделил автобус для поездки. В назначенный день рано поутру, погрузив свои походные рюкзаки и провизию, был дан старт ещё одной памятной истории в нашей книге жизни.

Переживания от сборов и расставаний незаметно ушли и мы весело пели песни, шутили. Ранняя прохлада будоражила, отгоняя остатки сна. Выглянувшее солнышко предвещало хорошую погоду, отчего душа просто ликовала. Одинокий рыбак, видно кто-то из местных, помахал рукой нам из лодки, когда мы проезжали мимо озера. Вид его приветствия – прощания произвёл на нас какой-то неповторимый впечатляющий эффект. В тишине возникшей паузы каждый осознал это как прощание со своей малой Родиной.

Просёлочная дорога кончилась и автобус весело покатился по ровному асфальту. Мальчишки с завистью смотрели на шофёра дядю Колю, лихо крутящего «баранку». Кто же в детстве не мечтал стать шофёром. Мечта некоторых впоследствии сбылась, другим же судьба приготовила иные занятия, разбросав по жизни в разные стороны. В поездку попали мы вместе со своим другом Иваном. Учились мы в одном классе, почти постоянно были вместе, да и жили друг от друга недалеко. Было в нём что-то такое, что притягивает – умение быстро ориентироваться в меняющейся обстановке, анализировать происходящее и иметь постоянно своё мнение. А ещё была у него одна тайна, связанная с девочкой, которая очень нравилась ему, но которая не замечала его взглядов и ухаживаний, записок и всего

такого, что заставляет обратить на себя внимание, отчего он втайне сильно страдал. Что такое безответная любовь, я понял значительно позже. Тогда же мне было не понятно, отчего он весёлый вдруг умолчал, отчего сидел тоскливый и жалкий, уединившись на берегу речки.

Колёса накручивали километры, унося вдаль родные просторы. Солнце, которому поутру так радовались, теперь несносно пекло через стёкла, отчего хотелось пить и отпала охота разговаривать. Укачало и разморило окончательно.

Около полудня дядя Коля, посоветовавшись с учителями, свернул с трассы к одному очень красивому озеру. Решили здесь обедать и отдохнуть. Надо было видеть с какой радостью летели мы к воде, к спасительной влаге. Вода была тёплая и очень мягкая. Соблазн искупаться овладел всеми. И мы, получив разрешение и разделившись (мальчики – налево, девочки – направо), плавали и ныряли, соревнуясь в ловкости.

Уже горел костёр, закипал чайник, в котле дымился походный суп. Девчонки возились с продуктами. Снова звучали шутки и смех и откуда-то пришло чувство голода, поэтому уговаривать и звать на обед никого не было нужно. Рассевшись вокруг костра, дружная компания весело работала ложками. И тут замечаю, что Иван, сидевший напротив, изредка и осторожно поглядывает в сторону девочек. Да, там была Она. Догадывались мы, а может и знали, что он к ней неравнодушен, поэтому сочувствовали, но помочь ничем не могли.

Сейчас, когда прошло столько лет с той далёкой поры детства и юношества, иногда спрашиваешь себя – о какой любви могла тогда идти речь? Но нет – то самое первое и нежное чувство, пришедшее к тебе впервые, когда ты впервые открываешь для себя, что любишь кого-то – навсегда врежется в твою память и с годами не тускнеет, а наоборот высвечивается всё ярче и ярче, обрастая всё новыми подробностями той далёкой поры.

В какой-то миг их глаза встретились. Словно споткнувшись, Она вдруг затихла, лицо стало серьёзным. Чем был для них этот взгляд, может как знак – я здесь, или мне хорошо рядом – никто не знает. Но только потом в пути были заметны взгляды и с её стороны.

Было в них что-то живое, изучающее, словно видела Его первый раз.

После нескольких остановок по городам, где с непривычки от шума и движения гудела голова, мы, наконец, свернули с Минского шоссе на дорогу, идущую в Хатынь. Впечатлений на сегодня было предостаточно, дело шло к вечеру. Поэтому, свернув на одной из развилок в глубь леса, мы разбили свой палаточный лагерь. За ужином шли разговоры о предстоящем дне посещения мемориала, рассказывали нам об истории его создания, предупреждали о правилах поведения. Подготовив свою парадную форму на утро, мы с большой неохотой забрались в палатки, но ещё долго не могли уснуть, рассказывая друг другу разные истории.

Утро было в разгаре, но в палатках стояла тишина. Некоторые уже не спали, другие сладко дремали, оттягивая миг пробуждения после приятных снов. Стараясь никого не разбудить, Иван вылез из палатки. Потянувшись и протерев глаза, он сделал несколько приседаний, разгоняя молодецкую кровь по жилам. Осмотревшись по сторонам и не найдя с кем поговорить, он, загадочно улыбнувшись, зашагал в глубь леса. Тишину прохладного утра нарушал соловей, насвистывая свою весёлую мелодию, где-то далеко куковала кукушка. Капельки росы искрились на солнце, создавая какой-то сказочный вид. Сосновый бор был великолепен. Ветра не было и высокие деревья застыли словно часовые на посту, охраняя наш покой.

Возле палаток было уже оживление, когда Иван появился из леса, держа в руке букет ландышей. Подойдя к палатке, где уже копошились девчонки, он протянул букет и робко попросил: «Передайте...», - он не договорил, как услышал до боли знакомый голос: «Спасибо!». В наступившей тишине из палатки появилось несколько любопытных голов. Покраснев, Иван отошёл к костру. Больше, казалось, никто не интересовался произошедшим, хотя и посматривали на него с некоторым любопытством.

После завтрака и чая с дымком, переодевшись в парадную форму, мы двинулись к главной цели нашего путешествия. На стоянке уже было несколько автобусов, судя по номерам, из разных областей большого Союза. Люди съезжаются к этому памятного

месту, чтобы почтить память погибших в той страшной войне, ощутить размеры всех злодеяний фашистских варваров.

Перед нами огромная бронзовая скульптура Непокорённого Человека. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на его лице. На руках он держит тело расстрелянного сына. Гид рассказывает нам, что лицо для статуи делали с подлинного участника тех страшных событий, одного из тех немногих, кому чудом удалось выжить, вырвавшись из горящего сарая. Немцы согнали всех жителей деревни в сарай, заперли и подожгли. Когда под напором обезумевших людей упали ворота, фашисты открыли огонь из автоматов. Деревню каратели разграбили и сожгли. Очнувшись после ухода немцев, израненный, обгоревший Иосиф Каменский нашёл среди трупов изувеченное тело своего сына и услышал его последние предсмертные слова.

По клинообразной дороге из белого мрамора, символизирующей последний путь жителей Хатыни, мы подходим к чёрным гранитным плитам, сложенным в виде обрушившейся крыши сарая. Сколы в центре – словно недавно оттуда вырывался огонь. Гид ведёт неторопливый рассказ о той трагедии, что здесь произошла. Из его слов так же узнаём, что раньше из этого мемориала – сарая доносились стоны и крики, записанные на магнитофонной ленте, но их убрали, так как многим из посетителей приходилось оказывать врачебную помощь – не выдерживала психика. Столь велико было нервное потрясение после увиденного.

Останки жителей Хатыни покоятся в братской могиле. Над могильным холмом – Венец Памяти из белого мрамора. На нём обращение вставших из пепла хатынцев к живущим и рядом ответ погибшим. В нём записаны слова благодарности тем, кто принял смерть за родную землю, но не покорился фашистским убийцам.

Сегодня очень жаркий день. Солнце раскалило дорожку из серых плит, что ведёт по бывшей деревенской улице. Двадцать шесть домов было здесь раньше. Теперь на месте каждого сгоревшего дома лежит первый венец сруба из бетона. Внутри сруба обелиск в виде печной трубы, увенчанный колоколом. На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами живших здесь. Перед каждым домом открытая калитка из бетона, приглашающая войти. В тишине мерно звенят все 26 колоколов. Больно становится при мысли, что никогда

не заскрипит эта калитка, никогда не потянет дымком из труб –obeliskов, никто не напьётся студёной воды из четырёх колодцев, никогда не зазвучит звонкий смех хатынской детворы.

Дальше дорога ведёт на «кладбище деревень». Возле него каменные деревья с названиями сожжённых вместе с жителями белорусских деревень. Тех, которые поднялись из пепла и отстроились заново земляками погибших. Но много и урн с землёй, привезённой из тех деревень, что так и не поднялись после войны.

Наша группа, уставшая от нескольких часов осмотра мемориала, поднимается выше в гору, где перед нами раскрывается ещё одна тема комплекса – тема концентрационных лагерей. В память о погибших узниках концлагерей сооружена скорбная «стена памяти», похожая на стену барака с чугунными решётками. По всей длине стены в 128 метров сделаны ниши для мемориальных плит, на которых даны названия концлагерей и мест массового уничтожения советских людей, а также количество уничтоженных. Цифры загубленных огромные – так выполнялся план фашистов «мёртвая зона».

Завершает мемориал – Вечный огонь. Рядом с ним три берёзки – символы жизни. На месте четвёртой полыхает пламя. Каждый четвёртый из белорусов отдал свою жизнь за Победу, за разгром фашистских оккупантов, за свою Родину.

По всему мемориалу – у каждой стены, у каждой памятной плиты – лежат живые цветы. Море цветов со всех уголков нашей страны и от многих зарубежных делегаций. Измотанные жарой и нервным напряжением от увиденного и услышанного, мы движемся к выходу. На пути попадается небольшой колодец с прозрачной водой. На его дне лежат монеты. Гид говорит, что это старая добрая традиция, если хочешь вернуться сюда снова, брось монету в колодец. Никогда мы не были против традиций, поэтому и эту тоже поддержали. На прощание гид посоветовал вернуться к мемориалу вечером, чтобы увидеть всё это в свете огней.

На стоянке было очень много автобусов и легковых машин, поэтому нашему дяде Коле пришлось поработать, чтобы выехать на трассу. Свежий ветер ворвался в салон, но все сидели притихшие, прокручивая в памяти всё увиденное. И сосновый бор, в котором мы ночевали, и куда опять вернулись для отдыха и обеда, казалось, до

сих пор таил в себе отголоски того страшного времени, когда Белоруссия была в оккупации. Только после обеда, когда появился откуда-то мяч, мы смогли вырваться из ужасного плена воспоминаний. Зазвучали весёлые голоса, радостные крики и всё пошло своим чередом.

Иван появился на площадке, где мы играли, так же незаметно, как и исчез ранее, когда мы игру только начинали. Лицо его сияло. Позже мы узнали, что ему удалось поговорить с Ней наедине, что была за беседа – можно лишь догадываться, но по его виду тогда нетрудно было понять, что жива надежда на хорошие отношения.

Вечером мемориал предстал совсем в другом виде. Море прожекторов выхватывало из темноты весь комплекс. Тот красный свет – как свет пожара и звук колоколов в ночи до сих пор встают в памяти. Гордо стоит Непокорённый Человек с мальчиком на руках, словно в отблесках догорающего сарая. Страшно выглядит стена памяти узников. Тяжёлые тёмные тени на красного цвета мемориальных плитах. Деревья на заднем плане освещены снизу обычным светом, они откидывают очень длинные тени и такое чувство, словно этот свет виден по всей Белоруссии. Цветы лежат неподвижно, как бы слившись с камнем воедино. И такая тревожная тишина.

В полной темноте укладываемся мы на ночлег, чтобы утром отправиться в обратный путь. Догорал костёр, языки огня беспощадно пожирали собранные нами ветки. Не спалось, мысли то и дело возвращались к увиденному. Глубоко потрясённые увиденным, мы поняли, что такое война, и что подобное не должно повториться. А для этого надо беречь родную землю.

Утром, загрузив все вещи в автобус, мы выехали в обратный путь. Снова был солнечный день, снова звучали песни. За окном проплывали красивые города, зелёные поля сменялись берёзовыми рощами, но всё это уже было нами увиденно в первый день пути и не вызывало столько интереса. По лицам многих нетрудно было прочесть – «скорей бы домой». Сколько нужно было рассказать нового своим друзьям и родственникам. Какая-то неведомая сила тянула домой в родные края. Когда остановились на обед у озера, купаться никто не полез, решив меж собой, что дома искупаемся.

Ближе к вечеру за окном замелькали знакомые места. Асфальт кончился, но мы были не против, когда автобус подпрыгивал на кочках. Наоборот шутки и смех всё усиливались. Это была родная земля, наши поля, наши озёра. Лес расступился, потянулись дома посёлка. В окнах уже горел свет. Вот и школа. Увидев автобус, со всех сторон стали собираться родители и ребята. Выгрузив вещи, мы распрощались с нашим дядей Колем и он, просигналив на прощание, покатил за поворот, поднимая клубы пыли.

Жизнь продолжалась. Долгие рассказы дома об увиденном, о новых краях, о тяге домой. Всё было как и прежде, только мы, вернувшись оттуда, стали немного взрослее. В наши юные головы словно вложили такие ёмкие понятия как Жизнь и Смерть, как ненависть к войне и любовь к Родине....

От автора.

Скоро исполняется двадцать лет со дня той поездки. Начиная этот рассказ, хотелось как-то вспомнить и вновь пережить тот отрезок жизненного пути. Многие, конечно, позабылось, поэтому некоторые события не отражают правдивой картины. Правдой остаётся лишь то, что мы видели там в Хатыни. Пришлось много поработать с документами и материалами о хатынском мемориале, чтобы восстановить забытое (использованы некоторые выдержки из «Путеводителя по мемориальному комплексу» авт. А.Г. Ванькевич 1975 г.).

Незаметно пролетело время, но не угасла в нас вера в добро, любовь к Родине, к родному краю. Хочется и детям своим привить эти понятия, чтобы из поколения в поколение переходили ростки добра, мира и взаимопонимания.

1997 год

НЕБОЛЬШИЕ ПОВЕСТИ

Путь земной.

От автора.

Прошёл год, как не стало отца. За это время в полной мере мы осознали, чего лишились с его уходом. Начиная эти записи, хотелось восстановить в памяти некоторые события последнего года его жизни, рассказать о людях, что были рядом в дни радости и печали, запечатлеть красоту родного края, куда всё больше зарастает жизненная тропа.

Повествуется от второго лица. Порой кажется, что это было не со мной, да и понять себя иногда легче, взглянув со стороны.

2006 год.

-1-

(осень 2004 г.)

Робкий солнечный лучик, прорвавшись сквозь плотную пелену облаков, заглянул в окно машины, отчего неожиданно посветлело на душе. Юрка взглянул на тёмное небо в надежде, что хоть сегодня погода установится, но тучи надвигались тёмной стеной.

Уезжали в деревню на день рождения к отцу. Юрка прогревал машину, ожидая пока подойдут жена с дочкой.

Были уже в центре города, когда небо сделалось, совсем темным и вместе с неожиданной вспышкой молнии на землю хлынул настоящий ливень. Молнии мелькали сразу в нескольких местах, раскаты грома, заглушая все звуки, трясли землю. Движение на дороге полностью остановилось. Лишь некоторые спешно отъезжали от высоких деревьев, боясь подвоха от усилившегося ветра.

- Вот тебе и конец октября, в природе всё перевернулось....

Вскоре дождь ослаб, стихла гроза, о ветре напоминали лишь валявшиеся по всей дороге большие сучья с деревьев. Вырвавшись за город, заметили, что дальше дождь был значительно слабее. Радиоприёмник всё ещё потрескивал, реагируя на продолжавшуюся где-то грозу. Поэтому включил кассету с Валерией. Нравились ему её незамысловатые песенки, спокойная музыка. Включил негромко, чтобы не мешать своим просматривать какие-то журналы из

школьных программ, захваченные, чтобы скоротать время поездки и подготовиться к занятиям.

С приятной музыкой незаметно пролетали километры пути. Иногда Юрка схватывал какие-то выражения из песен, казавшиеся ему чем-то близкими по смыслу о любви, о проблемах и делах, и снова погружался в воспоминания о некоторых событиях последнего времени. Так недавно вернулся из областной больницы брат Витя, где ему сделали операцию на глазу, заменив хрусталик. Видно правда говорят, что любая травма потом скажется. Когда-то в детстве согнутый из проволоки крючок, сорвавшись из самодельного самострела, попал в глаз. Большой ком земли, брошенный из баловства, попал туда же. А в районной больнице кроме промывания тогда ничего другого не делали. Возможно и «дедовщина» в армии в чём-то помогла. А хлебнул он её, по его рассказам, через край.

Страшно далась ему эта операция: приехал оттуда весь издёрганный и нервный. Так совпало, что в день его приезда из деревни приехал папа, чтобы погостить, посмотреть, чем кто занимается. Им в деревню не сообщали, что сын поехал на операцию, чтобы не беспокоить...

Кассета затихла, но вскоре послышались щелчки сработавшего реверса и снова зазвучала музыка.

С первых дней нового учебного года дочка Катя стонала от свалившейся большой нагрузки. Сетовала, что, якобы, учителя говорят, что они теперь большие и уже в 10 классе. Так что придётся терпеть - через год экзамены. Училась она хорошо, 9 закончила с отличием и сейчас что-то усиленно читала, несмотря на дорожную тряску....

Татьяна преподавала в начальных классах в той же школе, а потому каждый шаг дочки был ей известен. Была у нее ещё и нагрузка завуча в начальных классах, которая отнимала много времени и нервов. Но она как-то умудрялась успевать и домашние дела обделать. Правда, засиживалась со своими планами иногда далеко за полночь. Иногда и Юрка помогал ей что-то красить, вырезать из бумаги какие-то поделки и т.д. Были моменты, когда он говорил жене, что надоедает её ждать по вечерам в постели, что он уже просто мечтает о ласке. Ну, а видя её уставшей, словно выжатый

апельсин, понимал, что «сока нынче не будет». А что мякоть, то с подушкой проще договориться: просто обнять и уснуть...

В деревне их уже ждали: брат Витя со своей семьёй приехал туда чуть раньше. Уже накрывался стол, а счастливый юбиляр суетился, натягивая, свежую рубашку, приглаживая поредевшие волосы. Вскоре он принимал поздравления за праздничным столом.

- Спасибо, дети!— негромко сказал он в ответ на поздравления и глаза отчего-то вдруг заблестели, сделавшись мокрыми.

(«Ах, папа, папа! Разве мог кто предположить, что это последний твой день рождения, что судьбой уготовлены тебе муки в конце земного пути?...»)

После сытного обеда юбиляр предложил сделать «променаж» и взял в руки гармошку. Два брата пустились в пляс под «цыганочку», вызывая остальных, но их никто не поддержал. Зато все с удовольствием запели, едва зазвучала музыка народной песни....

- Может, что помочь надо?

- Всё в порядке пока,- ответил папа. - У вас дома у самих работы полно. Вы хоть приезжайте навестить.

Уезжали не поздно. Родители вышли провожать и мама долго крестила им вслед, когда они отъезжали. Последнее время она стала какая-то набожная, иногда что-то всё читала в Библии, недавно подаренной «москвичами», которые купили рядом старенький домик их бабушки. Кстати о «москвичах», а они заслуживают того, чтобы вспомнить о них. Хорошая семейная пара, не намного старше Юрки, приобрели домик для отдыха после суеты большого города. Анатолий оказался не только заядлым рыбаком и хорошим грибником, но и мог по плотницкой части. Галина помогала ему во всём. Всегда вместе бывали и в лесу, и на речке. Брали у мамы козье молоко, которое им очень нравилось. Иногда по договорённости приходили по вечерам к родителям и тогда «дядя Петя веселил их гармошкой, а тётя Шура подыгрывала на балалайке и пела песни». Приезжали они в основном летом. В остальное время родители присматривали за домом. Писали друг другу письма, пока однажды в их семье не случилась беда. Как-то после долгого молчания пришло письмо, где сообщалось, что Толя попал на машине в страшную аварию и долго был в коме. А теперь не может ходить, говорить,

пропала память. Нужны были новые операции. Спасибо, что сестра выручила деньгами, а потом разрешила жить на даче, пока он восстанавливался после всех операций. Честь и хвала Галине, которая не бросила практически инвалида. Несколько лет они не приезжали сюда в деревню, и папа взялся присматривать и подправлять подгнивающий забор, латать крышу. Наши москвичи были очень благодарны и старались всячески отблагодарить. Анатолий был уже не тот: за ним нужен был уход. Он едва начал говорить слова по слогам, что-то оставалось тёмным пятном в его памяти. Но Галина не падала духом и с достоинством переносила то, чего не могла изменить, всем своим видом показывая, что жизнь прекрасна. Надо только уметь видеть эту красоту, а не заикливаться на своих бедах и неудачах.

-2-

Поезд тронулся, унося своих пассажиров из этого тихого провинциального городка. За окном замелькали поля и перелески. Солнечные лучи прорывались сквозь пожелтевшие листья на, проплывающих мимо окна, деревьях.

Юрка вырвался от повседневных забот съездить в родную деревню к родителям. Давно там не был, да и душа требовала смены обстановки. Была в нём какая-то тяга к своей малой Родине, потребность бывать там, общаться с людьми, получать какой-то совет дома. Он знал, что вернётся оттуда с новыми силами, словно от живительного источника.

Собирался посмотреть журнал, взятый с собой, но встретил земляка и проговорили с ним почти всю дорогу. Тот вышел на одну остановку раньше, а Юрке уже не хотелось, сидеть одному и он пошёл по вагону, надеясь встретить ещё кого-нибудь знакомого. До деревни ещё идти пару километров пешком и хотелось найти попутчика.

- Дядя Юра! – кто-то окликнул его позади.

С возрастом приходится мириться, когда тебя зовут и «папой» и «крёстным». А вот к «дяде» он никак не мог привыкнуть, словно кто специально говорил, что ты уже старей.

В купе сидела молодая девушка, которую он не сразу признал. Только вспоминая на кого похожа (как говорят «по природе»), он с

удивлением узнал в ней дочь своих бывших односельчан. Они давно переехали, но в деревне жила их бабушка. Он помнил её ещё школьницей, тем нераспустившимся бутонем, а теперь это был прекрасный цветок, излучающий живую энергию.

«Как же быстро летит время!»

Через пару минут они уже выяснили, кто, куда и зачем едет, как живут родители. Её долго расспрашивать не приходилось, она сама всё рассказывала без остановки, словно давно искала собеседника. А может, тоже была рада попугачику...

Лес расступился и вот она родная деревушка, с которой столько связано в жизни. Куда бы мы ни уехали, но как магнитом тянет нас сюда хоть на денёк окунуться в этот мир далёкой сказки.

Дома были рады его приезду. Мама засуетилась возле печки, собирая на стол, папа достал из шкафчика поллитровку и разлил по стаканам – за встречу.

Долго проговорили сидя за столом. Обменялись последними новостями и местными, и городскими.

- Может, пошумим? – спросил папа, прикинув, что новостей больше нет.

- Давай!

Перешли в зал и начали по очереди играть на гармошке. Мама бросила свои дела и прибежала к ним, когда услышала весёлую плясовую мелодию. И вот уже ноги сами идут в пляс.

- Пап, я хочу в лес сбегать: может хоть «набирочку» клюквы соберу. А то нынче без ягод остался с этой работой.

Мама начала отговаривать, что надо в лес с утра идти было и что если так сильно надо, она даст - папа принёс. Но Юрка твёрдо решил идти. Видя это, отец решил то же сходить с ним. Едва заметив приготовления к выходу в лес, заялали собаки, просясь на прогулку. Взяли только молодого Гая, оставив Жука присматривать за домом.

Они шли с отцом по едва заметным тропинкам, засыпанным опавшими листьями. О чем-то говорили, и ему было спокойно, как в детстве, куда иногда так хочется заглянуть. Время безжалостно: оно скользит в чередё разрых событий - хороших и грустных, прибавляя седину в виски и отчего-то вдруг постаревших родителей. Как все же

редко удаётся побыть с ними, просто поговорить. Неужели и нас ждёт такая участь?

Ягоды попадались местами нетронутые - крупные и спелые. За разговорами быстро набрали свои корзиночки и двинулись в обратный путь. Собака взяла чей-то след и исчезла за кустами. Вскоре послышался быстро перемещающийся лай, и они решили что, похоже Гай зайца гоняет...

«Как всё же хорошо дома и как повезло нам с родителями» - рассуждал Юрка поздно вечером, когда легли спать. – « Да мы жили без большого достатка, но мы дружно жили. Родители из многодетных семей, так что гостей в доме часто встречали. Разлетелись «Лебеди» по разным городам, а вот наши так и остались на месте, хотя и предлагали им перебраться в ту же Западную Двину».

Долго не спалось и он, одевшись, вышел на улицу. Блестели холодные звёзды, нарождалась луна. Где-то лаяли собаки, слабый ветерок шуршал в опавшей листве, от речушки тянуло холодом. Думать ни о чём не хотелось, и он стоял и просто слушал эту деревенскую тишину. Хлопнула дверь, и на крыльце появился отец:

- Что не спишь?

- Да так, не спится.

- У тебя всё нормально?

- Ну, в общем да, а что?

- Слышу, дверь стукнула на улицу, и нет никого давно.

Пришёл посмотреть.

- Пойдём в дом, а то холодно.

Утром после завтрака отец провожал его на попутную машину. Ни о чём не расспрашивал, лишь просил приветы всем родным передавать, да не болеть, беречь себя.

-3-

Всё меньше коренных жителей остаётся в родном посёлке. Молодёжь разъезжается, не видя здесь перспективы, старики потихоньку уходят с тропы жизни, обретая покой на местном кладбище. Прельстившись красотой местной природы, потихоньку пустующие дома начали скупать жители Москвы. Некоторые приезжают только летом, привозя детей и внуков на свежий воздух.

Но есть и такие, кто перебрались сюда на постоянно. Занимаются огородом, держат скот, пчёл. У них в хозяйстве и машины, и трактора с тележками: то, чего очень нехватает на селе в последнее время, особенно после закрытия лесоучастка. Надо ж и сено перевезти, и дрова. Получается так, что жизнь заставляет обращаться к тем же москвичам.

Папино знакомство с москвичами было скорее по его прежней работе. Много лет проработал он электриком на участке. Никогда не отказывал, если у кого в посёлке гас свет или выходили из строя электроприборы. Обращались и москвичи, удивляясь, что отец ничего не брал за работу, уважали и всегда были готовы помочь ему, если случалась необходимость.

С Виктором Степановичем и его женой Галиной Михайловной родители сдружились давно. Они были одними из первых москвичей поселившимися в посёлке, притом на постоянно. Часто ездили в Москву, не бросая там работу, но здесь постоянно кто-то находился. Было у них хозяйство, огород. Степанович играл немного на гармошке, что и соединило его с отцом, когда иногда приходилось по очереди играть в клубе на каких-то вечеринках. Было у него и ещё одно увлечение - очень любил с друзьями ходить в походы, исследуя местность. И всегда брал с собой кинокамеру, чтобы вживую запечатлеть всю прелесть этого края, которую местные жители разучились видеть. Снимал он разные торжества и в посёлке.

Именно его съёмки на Троицу остались на память Юркиной семье, за что все родственники благодарны ему. Там засняты люди, которых уже нет рядом с ними.

Праздник Троица в тот год был сравнительно рано. И хотя поминальным днём считается суббота, в основном многие приезжают в воскресенье. Кому-то надо объехать несколько кладбищ, кому не сорваться с работы и т.д.

Для Юрки было уже традицией вырываться в деревню на кладбище именно в воскресенье. В этот день там собирались многие уехавшие одноклассники и друзья по детству, односельчане, с кем было что-то связано в жизни. Другого случая собраться вот так вместе теперь просто не было, а потому радость от встреч не имела границ. Его жена чувствовала себя неловко там, потому как в

основном никого не знала, и иногда Юрка приезжал сюда один. В ту Троицу они приехали вдвоём. Тогда многие приехали их родственники и после поминок все собрались у них дома.

Подъехала «Нива» Степановича, который привёз ещё одного родственника.

-Услышал, что гармонисты собрались тут. Можно я вас немного поснимаю на кинокамеру?

-Да ради Бога!- ответил отец за всех. И полилась родная деревенская игра гармошки с песнями и плясками, да так задорно, что мама с трудом уговорила всех идти к столу, накрыв его в зале. После нескольких тостов, когда гулянье снова набрало силу, «москвич» неожиданно отложил камеру и, откинувшись на подоконник, уснул. Без него никто не решался взять в руки чужую видеокамеру, хотя было много хороших моментов для съёмки. Поднявшись, он только и произнёс:

-Как мне у вас понравилось!- чем очень развеселил собравшихся. - Я ещё снимаю.....

Позже он оформит записи в виде отдельного фильма о семье, вставив кадры и из других съёмок. И, конечно, съёмки природы, соединив всё это музыкой и песней о лебединой верности, назвав - «Лебеди Вы».

Такая вот останется память о той весне 2004 года.

-4-

Во второй половине ноября заходило, поднавалило снега. Держался постоянный небольшой морозец, который постепенно сковывал грязь на дорогах, превращая в неприступные глыбы. Сбросившие листву деревья стояли в каком-то оцепенении, боясь, лишней раз пошелохнуться. И только появившиеся откуда-то снегири, перелетая с ветки на ветку, пытались что-то изменить в этом сонном царстве.

С наступлением холодов в деревне начали резать порослят, решая годовой вопрос с мясом. Вот и отец решил что пора «забить Борьку» и наказал сынам собраться на «печёнку». Сыновья же, ругая папаню за такую поспешность и, говоря, что в рабочие субботы им необходимо отпрашиваться, приехали почти к финалу. Дело уже наполовину было сделано другими помощниками. Сразу включились

в работу и вскоре всё было закончено. А ещё через какое-то время все собрались за одним столом. Вот уж действительно: как работать так никого не дозваться, а как за стол - и откуда их столько набирается.

Папа всегда ответственно относился к этому делу. До подхода резачков у него всё было подготовлено к забою - собран настил, приготовлены ножи и брусочек, верёвочка, веник, тряпочка и многое другое, что потребуется в таком деле. Тёплой воды в бане бывало, подготовлено столько, что ещё оставалось маме на стирку. В общем, полный ритуал. На «печёнку» резачки приглашались семьями, и обычно всё это хорошо отмечалось. Ну, а какая же застольница без гармошки, благо, что в доме свой гармонист.

В тот день за стол собралось немного народа. Правда, посидели хорошо. Ближе к вечеру вдруг поднялся сильный ветер со снегом, отключился свет. Родители поспешили отправить детей по домам, чтобы не застряли в пути, отрубив по солидному куску мяса. Да, родители помогали во многом, и в этом тоже. К сожалению, истинную цену этой помощи узнаёшь только «сев на свою задницу», когда прекращается подпитка извне...

Пролетали дни с их хлопотами и заботами, завершая приготовления к зиме. Уже порядком поднавалило снега, всё чаще завывали северные ветра. Вроде все, как и должно быть, но как непредсказуема жизнь: никогда не ведаешь, что может случиться завтра и будет ли это ударом или подарком судьбы.

В конце декабря отца положили в их районную больницу. Год назад ему там делали операцию, удаляли грыжу, но тогда, как ему объясняли, что это простая операция, она вдруг затяннулась надолго. Вызывали зачем-то второго хирурга. Долго восстанавливался потом, но частенько мучили боли в желудке. И вот теперь, когда боли стали постоянными, его положили подлечиться и обследовать.

В первый же выходной Юрка с женой и дочкой поехали его навестить. Папа держался молодцом, говорил, что уже договорился с врачом и его отпустят на Новогодние праздники домой. Но чувствовалось, что что-то его болезненно беспокоит внутри, да и худеть начал заметно.

-Только мамку не бросайте,- обмолвился он, но не договорил, оборвав разговор на полуслове. – Долго здесь не будьте, лучше туда к ней доедьте.

-Да мы так и собирались.

Вскоре он поднялся с кровати, где сидел как-то бочком, выражая всем видом, что это не его место здесь. Стало понятно, что он готовится распрощаться. Они вышли, сели в машину и, оглянувшись, увидели, что отец стоит возле окна в своей клетчатой тёплой рубашке, застёгнутой до самого верха на все пуговицы, и даже не машет, а только смотрит им вслед, немного склонив голову.

В деревне мама уже ждала их.

-Знала, что заедите кто-нибудь.

Долго расспрашивала о делах в больнице, плакала и жаловалась, что скучно одной. Всю жизнь они прожили вместе душа в душу и не часты, бывали их расставания. Но, попадая в больницу, думается почему-то больше о плохом, да и возраст...

Город готовился к Новому году. Красочные витрины магазинов приглашали купить игрушки, подарки и сувениры к празднику. На центральной площади уже стояла большая пушистая красавица и все восхищались, что нынче красива - как никогда.

В один из вечеров ставили ёлку дома. Катя помогала с неохотой. Говорила, что она ей не нужна, что уже выросла. Получалось, что ёлка к празднику нужна была больше родителям, которые до сих пор верят в сказки...

Вот и последний день уходящего года. С утра дует сильный ветер со снегом. Созвонившись с братом, решили встречать праздник у него. Туда же должен был приехать отец из больницы. Так договорились, что после праздника отвезут его в деревню. За праздничными хлопотами быстро пролетел день. К брату уехали на машине.

Отец старался держаться молодцом, хотя по виду была заметна его тревога по поводу направления на обследование в онкологию. Провели Старый год, под бой курантов встретили Новый. Услышав звуки фейерверка, выбежали смотреть на улицу. Сколько всё же радости в этих простых разноцветных искорках озаряющих небо. Забываешь обо всех заботах и проблемах, о том,

что ждёт в Новом 2005 году. Сегодня они по-детски счастливы, верят в сказки и чудеса...

-5-

Недолго продолжались холода после новогодних праздников. Где-то через неделю потеплело до +5 градусов, зачастили дожди, смывающие остатки снега, часто бывали густые туманы. Начали рушиться более-менее промороженные лесные дороги, затрудняя работу лесовозной техники. Приходилось, пораньше выезжать в лес пока с ночи всё же подстывала дорога.

Весь день шёл мелкий дождь и Юрке, ничего не оставалось, как сидеть в УАЗе, листать газетку в ожидании пока выйдут из леса последние лесовозы. Где-то там, в глубине леса гремел бульдозер, надрывно ревел груженный Урал. Большое расстояние приходилось буксировать, что очень «бесило» тракториста, которого Юрка ожидал. Их рабочий день мог затянуться надолго.

Неприятно сдавливало сердечко, возможно реагирующее на погодные катаклизмы, а может от нервных переживаний о результатах поездки отца в онкологию, куда он уехал с младшим сыном Виктором.

К вечеру они вернулись. Папа попросил остановить автобус на въезде в город и добрался до Юрки домой, а тот ожидал их возле вокзала и не сразу сообразил, где отец, увидев брата одного. На расспросы о поездке брат ничего такого страшного не рассказал, говорил больше как ездили по гостям там.

Отец выглядел очень уставшим, все поездки куда-либо далеко всегда давались ему нелегко: попросту не любил он их.

-Хочешь, домой в деревню отвезу? Я и УАЗик пока не ставил.

-Не будем мамку беспокоить, а то опять плакать начнёт, - ответил папа, немного подумав. - Давай лучше старый Новый год отметим.

Вскоре подъехал брат с детьми и вот уже накрыт стол, хлопает пробка шампанского. Папа берёт гармошку, пытается веселить всех, но... каким-то холодком веет из тех бумаг привезённых из больницы, где сказано, что что-то есть в желудке и в печени. А лечение - почему-то только травы и наркотические средства при болях. За столом все стараются обходить эту тему, да и брат ничего страшного

не рассказывает, а только говорит всё, как ездили в гости к папиному брату, что там у них тоже проблемы со здоровьем...

Брат позвонил неожиданно поздно вечером через несколько дней. Юрка с трудом узнал его по голосу. Спросил: «Как дела?»- но Юрка вдруг сообразил, что что-то не так.

- Расскажи-ка точнее, что с отцом? – машинально спросил он.

- Плохо... - его тихий голос, после небольшой паузы, прозвучал как раскат грома.

- Насколько?- он почувствовал, как застучало в висках.

- Совсем...

Видно брату стало тяжело говорить, и он положил трубку. Юрка отошел от аппарата совершенно ошарашенный, прокручивая в голове, словно магнитофонную плёнку этот короткий разговор. Резко развернулся, ударив рукой в дверной косяк и чертыхнувшись, быстро набрал номер брата.

-Так что операцию не предлагали? – он ужаснулся своему вопросу, который прозвучал словно давно подготовленный.

-Нет.... Сказали поздно...

-Ну а срок,...срок какой дали?

-Не больше полгода... может пять....

Он положил трубку, что-то сдавило внутри и он, с трудом передвигая ставшие ватными ноги, ушёл в спальню. Лёг на диван и тихо заплакал.... Заплакал от безысходности, оттого, что уже ничем не может помочь близкому человеку.

Следом за ним пришли и жена с дочкой, слышавшие его разговор. Катя так и стояла возле двери в спальню. Возможно, она ещё никогда не видела отца плачущим и это её пугало. Татьяна присела рядом, пытаясь успокоить, говорила, как ей было тяжело терять своих родителей и что надо держаться, а не хоронить ещё живых людей.

Долго не мог уснуть. Лежал, отвернувшись от жены, изредка всхлипывая, вглядываясь в пугающую пустоту тёмной ночи. Снилось почему-то его Парковая улица, где он прожил семь лет у тёти на квартире, снился её дом на горе. Давно уже нет тёти, продан её дом. Но пару раз он мог припомнить, когда та, которую он уважал и любил, снилась ему в трудные минуты жизни, когда требовалось

принять важное решение, а он не знал, как поступить. Она просто утвердительно кивала головой, отвечая на его сомнения, а он делал так, как подсказали и всегда это было правильным решением.

В ту ночь она ему не приснилась.

-6-

Будильник прозвенел раньше обычного. Утром Татьяна собиралась делать Кате какой-то укол от простуды и крутанула пораньше этот механизм. Вставать было рано, но и засыпать снова Юрка побоялся. Вернулась в постель жена, и разговор зашел, что ей обещали принести какие-то рецепты от раковых заболеваний. Она собиралась сделать копии тех статей, но он попросил, чтобы слово «рак» нигде не появлялось, что незачем - раз отец пока ничего не знает. Вскоре он уходил на работу. Таня поднялась собрать ему с собой обед, за которым он заезжал уже на рабочей машине

Получив путёвку и забрав тракториста, Юрка выехал за ворота и погнал машину за город. Настроение было плохое, в голове всё кружила мысль об отце. Вначале разговор с собеседником сильно не клеился, но вскоре нашли общую тему, да и проговорили всю дорогу. Тот закурил и Юрка отчего-то тоже попросил сигаретку, хотя этим не увлекался, объяснив, что бывает иногда, когда наскакивают сразу несколько проблем.

- Смотри как красиво,- попутчик прервал разговор, призывая посмотреть куда-то в сторону.

На кустах на высоте больше метра висели крупные льдины, оставшиеся после недавнего спада воды из разлившейся из-за тепла реки. Льдины раскачивались под собственным весом, обещая обломать сдерживающие их кусты. Солнцем разогрело их понемногу, и сбегавшие струйки походили на слёзы о помощи. Так это показалось Юрке, а ведь каждый видит во всём происходящем что-то своё.

В воскресенье пришлось работать, но, рано освободившись, решили с Татьяной доехать в деревню. Там были рады их приезду. Настроение отца было нормальное, суетился всё по дому, поддерживая разговор. Что-то проскочило у него в разговоре, что у него, мол, рак, но его успокоили, сказав, что нигде такого слова не было написано. Отдали маме выписки из народных рецептов, сказав,

что это может помочь папе от желудка. Заметили, как тот заинтересовался разными методами лечения, а значит надеется на лучшее, тянется и хочет ЖИТЬ. А это главное, хотя нет- нет да и проскочит в разговоре у него, что «сколько протяну».

Конечно, он догадывался о своей болезни и его сомнения только больше подтверждались, видя, что от него всячески скрывают что-то. Все же это страшно жить в ожидании худшего, о котором рассказывали другие, о тех нечеловеческих болях и т.д.

Проходили дни. Всё светлое время суток отдавалось в основном производству. Погода не баловала солнечными днями, но становилось заметнее, как увеличивается день. Через лобовое стекло пригревало солнышко, повернувшее, как говорят на весну. А между тем дела у отца менялись не в лучшую сторону. В выходной, приехав навестить родителей, Юрка узнал от матери, что брат вынужден был признаться в болезни отца по его настойчивой просьбе. К этому его подтолкнули слова отца, что он понимает, какая у него болезнь. А главное, отец попросил поискать (может быть в книжках) способы и средства для лечения от рака. Вернувшись, домой они кинутся искать всякие лечения по своим книгам и записям, обзвонят родных и знакомых. В основном попадались средства лишь поддерживающие и успокаивающие боль при таких заболеваниях. Но был один метод, которым отец заинтересовался, где писалось, что многие выздоравливали и благодарили того, кто придумал этот простой способ лечения. Речь шла о водке и нерафинированном подсолнечном масле. Было много написано побочных явлений и боли обещали, но папа как-то поверил в это средство и назначил себе день начала лечения, отбросив все принимаемые ранее препараты.

-7-

Однажды Катя принесла из школы задание составить генеалогическое древо своей семьи. Ну, кто Катины родители - ясно, кто их родители - помнили, а вот дальше... В общем, Таня взялась вспоминать свою сторону родни, а Юрка свою. Дело было под выходной, Юрка уехал в деревню с ночёвкой навестить родителей, а заодно и выяснить свои родовые корни. Оказалось, что родители намного больше знают о предках, нежели их дети и корни того

дерева глубоко ушли вглубь истории. Но мучил и другой вопрос, что мало он знает о жизни самих родителей и их судьбе. С этим вопросом Юрка и подошёл к ним поздно вечером, когда были переделаны дела по хозяйству.

Отец много о себе не рассказывал - то вставляя, как обычно, какую-то шутку, то становясь серьёзным, отчего глубже проступали морщины на лбу.

-Ну, родился в деревне Заборы теперь Жарковского района в многодетной семье простых колхозников. Военные годы по малолетству не помню, зато послевоенное голодное время отложило свой отпечаток на всю жизнь. До сих пор вспоминаю хлеб с картофельной шелухой. Летом, конечно, полегче было. Ну ничего - выжили. Пошёл в школу – четыре года в Озёрской, потом пять лет в Зеленьковской, куда приходилось добираться пятнадцать километров от дома. Затем ещё три года в вечерней школе, но это уже потом после армии без отрыва от производства. Начал понемножку поигрывать на гармошке, ловя моменты, когда брат старший не видит, что его гармонь взяли. Миша уже до армии хорошо играл, ходил в клуб на гулянки, играл там и всегда запоминал, как играют другие, а потом дома подбирал по слуху. Придя из армии, тот удивился, что Петька тоже играет. Потом была и моя служба в армии. Три года в строительных частях на Севере. Вернувшись, решил устроиться в леспромхоз, но из колхоза не отпускали и документов на паспорт не давали. Пришлось прописаться у родственников в Западной Двине и только так получить паспорт. Отправили на курсы электриков в 1967 году, и потом 31 год отработал в этом звании. Всякое было за это время - под большое напряжение сильно не лез, да и допуска не было.... Один раз и со столбом вместе падал. Хорошо, что тот зацепился крюками за провода с другой линии. Много всего, чего и не вспомнишь так сразу. Иногда шутили, что по пол дня сижу без дела на эстакаде, а я говорил, что для производства лучше, если я сижу: значит, нет поломок, будет сделан план и будет зарплата хорошая.... После перестройки закрылся участок, когда-то сильнейший в леспромхозе, где была своя заготовка, вывозка, разделка и отгрузка. Нашлось место в лесхозе, и девять месяцев дорабатывал там до пенсии. Можно было и ещё поработать, но эта работа для молодых по лесам

каждый день шляться, да с сухим куском хлеба и без крыши над головой. Ну, про увлечения знаешь: на охоту хожу, люблю рыбалку, отдыхаю там душой, глядя на красоту нашего края. Как-то из профкома предлагали съездить в санаторий отдохнуть, а я им сказал, что пусть меня лучше жена отпустит на три дня на озеро с удочкой - я и там хорошо отдохну.... Что ещё рассказать? Со своей будущей женой- с вашей мамкой - познакомился ещё до армии, переписывались, когда служил. Хотели пожениться сразу после армии, но умер мой отец, и пришлось перенести свадьбу. Вот собственно и всё.

Он поднялся, словно после большой исповеди и вышел. Но вскоре вернулся послушать, про что будет мама рассказывать. Она начала вспоминать какие-то фрагменты из своей жизни, но Юрка попросил начать по порядку с момента рождения и так далее, сказав, что вдруг захочет это записать для себя.

Её рассказ получился более длинным. Иногда она замолкала, сдерживая слёзы от нахлынувших воспоминаний, и снова продолжала.

-Родилась в деревне Залужье - это под Горбачевом - тоже в многодетной семье. Жили вначале на отдельном хуторе, потом перешли в дом родственника, который перебрался на станцию. Войну, конечно, не помню - маленькая была. Помнится, что постоянно есть хотелось. В 1941 году пропал без вести отец. Днями со мной сидела средняя сестра Маруся, а мамка уходила со всеми рыть окопы, но я и этого не помню. Мама как-то рассказывала, что после освобождения, когда пришли наши в деревню, они поставили лошадей в нашем сарае и что солдаты жалели нас маленьких и потихоньку давали овса, а мама варила нам кашу или суп. Это помогло нам выжить в ту зиму.... После войны многие ездили на Запад за хлебом. Нанимались там, в работники, а расчёт получали зерном. Потом с этими мешками товарными составами добирались домой. Ездить было страшно: мешки воровали или попросту отбирали. А то ещё делали специальные «кошки» – железные крючья, которые бросали на проходящий поезд, стараясь подцепить мешок. Нередко попадались люди на эти крючья и получали увечья. Из нашей семьи «за хлебом» ездила старшая сестра, и мы её очень ждали, но она вернулась ни с чем: у неё на обратном пути украли

мешок.... Потом уехала мама - надо же было нас кормить. Как раз в это время умирает бабушка, жившая с нами, и нам страшно было сидеть с покойником. Хорошо, что бабушкин брат, зная, что та болела, заранее сделал гроб. Старшая сестра позвала подругу, чтобы не страшно было. Та принесла с собой ломоть хлеба, оставила на столе. А я видно сильно есть хотела и потихоньку взяла хлеба того. Я подробно и не помню, но когда они хватились, я уже спала. Начали искать, и нашли крошки хлебные в моей руке. Сколько времени прошло, а я до сих пор помню ту сильную оплеуху от сестры, когда спящую та огрела. Как ещё заикой не стала после того с испуга. Так учили меня не брать чужого. А на сестру не обижаюсь - она столько для меня хорошего в жизни сделала.... Помнится всё, а плохое вспоминается чаще почему-то, чем хорошее. Помню, как мама ходила на Пасху просить хоть немного картошки для нас (о себе не думала) - всё же праздник. И как одна зажиточная женщина перебирала картошку, но не дала ничего - даже из отходов, сказав: «А чем я буду кур кормить?» Она видно не понимала, что люди могут голодать.... Бог всё видит. Впоследствии той самой довелось помирать голодной смертью, когда престарелая заблудилась в лесу. А картошки мама в тот праздник всё же принесла и с большой благодарностью рассказывала нам, что есть на Земле хорошие люди. И мы им благодарны до сих пор.... Трудно всё это вспоминать. Не доведи, Господь, кому это пережить. Время было такое, что надо было по плану сдавать государству из личного хозяйства и картошку, и яйца, и молоко, и мясо. После таких сдач себе ничего не оставалось: как хочешь, так и живи. В колхозе за трудодни ничего не платили. Как-то выдали зерном, а в конце года высчитали. Сказали, что не с чего было платить. Подрядилась я в няньки, год почти там прожила за кусок хлеба. И в поле гоняла, и за домом смотрела. Пробовала устроиться на железную дорогу, но без паспорта (в колхозе не давали) брали только сезонными рабочими. Вскоре старшая сестра с мужем уехали в Краснодар и меня взяли. С трудом там удалось получить паспорт - спасибо сестре. Работала на стройке.... Когда сестра решила в отпуск съездить на родину, я не захотела там одна оставаться. Так снова оказалась дома. Потом на почте работала немного, в «Стройдетали», в леспромхозе разнорабочей. Предложили место в школе техничкой, когда её

открыли в посёлке: так там тридцать лет и отработала. Ну, а остальное ты знаешь....

Она замолчала, склонив голову, словно прикидывая, что ещё рассказать. Потом встала и вышла и уже из кухни они услышали: « Кто чай будет?».

Когда все легли спать, Юрка, понимая, что не уснёт, достал чистую тетрадь и начал записывать то, что запомнил за этот вечер. С таких вот воспоминаний и складывается история края и, возможно, нашим детям интересно будет узнать о жизни дедушки и бабушки...

Вспомнился именно тот вечер, когда начались у отца проблемы со здоровьем, когда врачи официально объявили первую часть приговора. А дальше были только попытки как-то сопротивляться той свалившейся беде и надеяться.

В выходной к вечеру заехал дядя Миша - папин брат. Он с Витей был в деревне, заранее с тем созвонившись. Приехал сразу, как получил от папы письмо, где тот написал ему, что у него рак. Быстренько организовали стол, за которым шли разговоры больше об отце.

- Ну, папа пока держится. С понедельника будет лечение своё начинать. Говорит, что знает, какая у него «болячка».... А когда Витя ушёл за водой, он обнял меня и говорит: « Сыграй, Мишь, на гармонии». Я заиграл, а у него слёзы покатались. Ну какая тут игра, если у самого ком к горлу подкатил...

-8-

Календарная весна в тот год началась с мороза почти под - 30 градусов. С большим трудом запускалась техника в такие дни, но на душе было уже предчувствие скорого тепла. Да и солнышко днём пригревало по-весеннему ласково, отчего в машине делалось жарко.

Днём что-то нездоровилось, прыгало давление и сдавливало сердечко. Вроде и не в первый раз такое, да и привык лекарства некоторые возить с собой на такие случаи. А с попутной машиной пришло известие, что в их организации с инфарктом увезли в больницу слесаря. Хорошо, что были рядом друзья и они успели оказать помощь и вызвать врача. А Юрка сидел здесь один в продуваемой холодным ветром машине и прикидывал, как всё же непредсказуема жизнь: никогда не знаешь где, настигнет тебя удар

Судьбы. Старый брезент на машине трепало ветром, выбивая остатки тепла, отчего приходилось часто запускать мотор и включать печку. «Да говорила мама, учись сынок».

Потеплело только с обеда, когда солнечный диск, выкатившись из-за леса, напрямую озарил стоявший на ненакатанной дороге УАЗик. Отчего-то невольно сжались ресницы, и напавшая дремота свалила голову на спинку сиденья. Он поднял голову, только услышав гул мощного трактора, который выходил из глубины леса, сбрасывая куски застывшей грязи. Так намораживались дороги и возможно уже завтра по его следу пойдут лесовозы, вывозя заготовленную древесину.

Уже дома, обделав некоторые дела по хозяйству, Юрка прилёг на диван, закинув руку под голову, и смотрел в окно. Смотрел, как заканчивается день и начинаются сумерки, как зажигаются огни в домах напротив. Давление вроде приходило в норму, но голова подкруживала, да и слабость была во всём теле. Он и не заметил, как начали путаться его мысли, и он провалился в наступившую тишину. Вздрогнул, когда неожиданно всхрипнул и открыл глаза. Был уже поздний вечер, но ни дочка, ни жена, похоже, спать и не планировали, занимаясь, кто с уроками, кто с учебными планами. Вышел на улицу, накинув пальто. Там начиналась пурга и резкий холодный ветер, завывая где-то в проводах и бросаясь в лицо колючим снегом, заставил поспешить вернуться в тепло.

Вот, наверное, и моё давление,- сказал он Татьяне, подразумевая смену погоды и показывая заснеженное пальто.

Небольшой городишко, ставший для Юрки почти родным за многие годы проживания здесь, где встретил свою вторую половину, где жил его родной брат с семьёй, где жили друзья и родственники, красил день ото дня. Да и было, отчего так спешно наводить порядки, грейдировать дороги и т. д. Высокая комиссия, осмотрев лыжную трассу на недавно отстроенной базе, дала хорошую оценку, и было принято решение о проведении здесь республиканских лыжных соревнований. Было это впервые на таком высоком уровне: много участников приехало из разных областей России, а также гости из Белоруссии. Приехавших, размещали на проживание уже по частному сектору, потому как гостиницы были переполнены. Было и телевидение, и рекламные щиты местных производителей,

запестревшие вдоль всей трассы и в городе, увидели не только в области. Кто-то выигрывал, кто-то проигрывал, но для всех это событие было запоминающимся.

А на пороге уже была Масленица и день традиционных проводов зимы, куда Юрку приглашали поиграть на гармошке. Но последние домашние события не располагали к веселью. В тот день они с Татьяной уехали в деревню узнать как дела у отца, да и маме помочь и поддержать. Всего-то полста километров до его родного посёлка с немного странным названием – Гараж. Притом основная дорога по асфальту, проложенному не более двух десятков лет назад, но неплохо сохранившемся. А вот грунтовый участок частенько доставлял хлопот: то снег не расчищен, то грязь случается - особенно в весеннюю распутицу. В тот раз повезло и вскоре за густым лесом, тянувшемся вдоль дороги, появились строения на узких улочках посёлка. Как ни странно, но доехали до самого дома, на что никак не рассчитывали. Оказалось, что на неделе в посёлке был грейдер, и мама попросила прочистить дорогу до них. Иначе пришлось бы бросать машину, ещё порядком не доехав до места, свернув в снежную целину, чтобы не мешать проехать другим.

Хлопот у мамы хватало, но она успела к Масленице напечь блинов. Чем могли они помочь за неполный день ей по хозяйству? Дрова натаскать к печкам, воды. Мама засуетилась, собирая на стол. Таня взялась ей помогать, а Юрка ушёл в зал к отцу. Заметно похудел и осунулся, худые руки висели вдоль тела. В глазах всё чаще появлялась грустинка. Просил рассказать, как живут они, чем занимаются, давно ли видел Витю.

Немного посидев за столом больше для приличия, снова ушёл на свой диван. О том, что его мучают боли, ничего не говорил - рассказывала потом мама. Он же пил свой состав, который уже плохо шёл ему, но он заставлял себя, пил и верил... Верил...

Начинались сумерки, когда они уезжали оттуда. В небе появились холодные звёзды. Остывший мотор не спешил запускаться: словно простуженный, несколько раз чихнул, но хозяину всё - же подчинился. Вечером Юрка, уже поставив машину, налил себе стопку водки и выпил, почти не закусывая. Хотелось поскорее забыться, отвлечься от грустных мыслей об отце, но перед глазами всё стоял тот потускневший взгляд родного человека. Он лёг

на диван возле включённого телевизора и взял зачем-то книгу. Уснул незаметно, едва глаза коснулись печатных строк, но спал беспокойно. Снились какие-то кошмары. Он метался, как в бреду, вскакивал взмокший от пота. Кто-то укрыл его одеялом видно ещё с вечера, решив не будить.

-9-

Настоящее тепло пришло только с началом апреля. Ещё стояли морозные утренники, но днём разогревало, бежали ручьи, быстро оседал снег, сделавшись серым. Весна принесла свои заботы, которые только начинались. Хотелось побыстрее освободить дорожки возле дома от остатков снега, превратившегося в глыбы льда. На кустах и плодовых деревьях выявлялись засохшие ветки, которые приходилось срезать, за огородом ещё лежали неразделанные дрова. Работы хватало (особенно когда её хочешь найти), но когда бывало ловко, всегда вырывались в деревню. Иногда Витя, бывая по работе в тех краях, заскакивал к родителям на неделю, но в основном удавалось бывать там по выходным. Случалось, что они чередовали с братом свои поездки.

Отработав последний рабочий день недели, Юрка, попросив УАЗик у механика и объяснив, что ему нужно доехать до деревни и что туда дорога «рухнула» и на легковой машине не проедешь, уехал к родителям. Световой день заметно увеличился, да и часы снова перевели на летний график. Свернув с асфальта, машина сразу уткнулась в раскисший песок, который брызгами вылетал из-под колёс, залепляя лобовое стекло. Задние колёса пробуксовывали, дорываясь до не оттаявшей земли. Пришлось вылезать из машины и включать передний мост.

Отцу за прошедшую неделю стало ещё хуже. Часто рвало с кровью, лицо пожелтело, отчего казалось, что намного больше добавилось глубоких морщин. Когда боли были невыносимы, мама сама делала ему уколы, не бегая за медиком. На расспросы отвечал, что пьёт свой состав: «а там написано, что бывают такие боли».

-Ты лучше мамке помоги.

Натаскал воды в баню на стирку, принёс дрова домой к печкам, потом сбегал, подрубил берёзку на краю поля, подставив кувшин под хлынувшую струйку сока.

-Может папе захочется, да и тебе весной полезно.

Но мама только рукой махнула:

- Какой там сок, ты же видишь, что делается.

Рассказал он и о той беде, что случилась с маминой сестрой, которой ампутировали ногу. Мама сразу засуетилась, собирая сумку с гостинцами сестре в больницу, говоря, что надо бы самой доехать, но и здесь не бросишь. Просила привет передавать и держаться. О том, что недавно были у крестницы (Юркиной) на свадьбе, рассказать постеснялся, да и речь зашла, что маме трудно одной с большим хозяйством справляться, что надо уменьшать его.

Начинало темнеть, когда Юрка выехал в обратный путь. Вырвавшись на асфальт, вскоре свернул к речке, решив помыть машину, да и свет фар не пробивался из-за грязи. Едва начал мыть, как из леса к нему навстречу вышли два здоровых и сердитых мужика и начали расспрашивать, зачем приехал. Вскоре выяснилось, что они немного знают друг друга, что те из здешнего колхоза, где Юрка до армии немного работал. Выяснилось, что они ставили рыболовные сети по разливам, и у них кто-то их снял. А подъезжали, судя по следам, то же на УАЗе. Конфликт был улажен, но стемнело и пришлось почти сразу уехать.

В следующий выходной брат взял машину с работы и они уехали в деревню резать поросёнка, чтобы освободить маму от лишней работы. Папа смотрел в окно за происходящим во дворе и тихо плакал, что не может помочь. Закончив работу, мама усадила всех за стол обедать и братья, выпив по стопке своей добротной, заговорили о своих делах. Вскоре младший предложил идти попилить дрова, что притащили хлыстами с папиной прежней работы и они, закончив с обедом, ушли на улицу.

Уже было распилено несколько брёвен, когда пришла мама и сказала, что папа говорит, что это не к спеху, а пусть лучше на речку сходят лодку посмотреть.

Вытащенная из воды ещё по осени деревянная лодка, сделанная, кстати, самим отцом, лежала высоко на берегу. Даже большой подъём воды не смог бы достать туда, но большого разлива ещё не было. Братья стояли на берегу, осматриваясь вокруг.

- А ведь займут наше место, а нам некогда всё,- говорил Витя, осматривая место, где раньше постоянно папа ставил сетку. И хотя рыбы попадалось немного, зато место было спокойное, куда инспекция не заглядывает.

Дома мама рассказала, что на неделе приезжал в деревню батюшка и по желанию освящал дома. Приходил и к нам освящать и делал причастие. Папа после того спать по ночам стал лучше, а то только тихонько плачет.

-Я его заставляю хоть одну молитвочку выучить, вот вроде простую «Отче наш...» запомнил. Уезжали с каким-то внутренним опустошением и очень уставшие.

Было вербное воскресенье, когда Юрка снова вырвался в деревню. Дорога уже обсохла, хотя и попадались глубокие лужи. Остановил машину, увидев на обочине распутившиеся цветы сон-травы - «Кательки» - как почему-то их называют в посёлке. Нарвал букетик для мамы, которая их очень любит, за что та была благодарна.

-Раньше мне папа их всегда приносил,- сказала она с какой-то грустью, и её восторженный взгляд снова потускнел.

Папины дела оставались такими же, как и прежде, только ноги опухли ещё больше, да куда-то исчезли мышцы рук, не имея больших физических нагрузок, зато живот заметно покруглел. Немного посидев вместе со всеми за столом, он ушёл в зал на свой диван. С обеда Юрка с мамой уехали на кладбище убраться к Пасхе и долго там провозились, вынося слежавшиеся за зиму листья и траву. Много родственников обрели здесь вечный покой и долг живых присмотреть за этим местом.

Пролетали весенние дни, наполненные разными событиями. Погода теплом не баловала, частенько случались дожди, а потому работа в лесу затруднялась распутицей. К празднику Первомая, совпавшему нынче с днем Пасхи, заметно позеленело всё вокруг, всё больше птичьих голосов врывается в былую тишину. В эти выходные решили объехать всех родственников, договорившись с Витей, что он съездит в деревню. Долго пробыли в больнице у тёти: из-за сахарного диабета ранки на отрезанной ноге не заживали, часто

кровоточили, да и сама она никак не могла смириться с тем, что произошло, часто плакала, прикрывая лицо рукой или просто отворачиваясь. Просила заехать к дочке, которая почему-то не пришла, как обычно, утром.

Света открыла не сразу, поразив их осунувшимся видом. Всё последнее время она крутилась: то в больницу, то на работу, то дома надо что поделать, а там снова надо в больницу бежать. А сегодня слегла, видно, с давлением.

К обеду попали к Таниным родственникам, куда в последнее время не часто приходилось добираться. Прогостили почти до вечера - то сидя за столом, где Юрке не пришлось даже стопку выпить, потому как был сегодня за рулем, то сидя у телевизора. Уже поставив машину, он закрывал гараж, когда его окликнул сосед, выйдя на крыльцо:

-Христос воскрес!

-Воистину воскрес! – ответил Юрка.

-Заходи яйца катать,- задорно улыбаясь, предложил он. – Давай по пять капель? Где Татьяна?

-Да я не против, надо дома переговорить.

-Правда, приходите!

Татьяна не хотела никуда идти, отправила его одного, если хочет, но вскоре тоже пришла, когда соседка позвонила ей.

Шёл дождь, не давая работать на улице, отчего настроение было паршивое. Переговорив дома о планах на эти выходные, Юрка уехал в деревню с ночёвкой, чему там были рады. Дела у отца только ухудшались. Сил не оставалось даже голову держать, а потому часто лежал в зале на диване, всматриваясь куда-то в окно, иногда поддерживая разговор.

Юрка проснулся утром от какого-то шума на кухне. Дверь в комнату была закрыта, видно чтобы не беспокоить его. Оделся и вышел. Мама топила печку, что-то хлопотала на кухне. Отец лежал в зале, уже не спал. Услышав шаги, приподнял голову.

- С праздником Победы!- громко произнёс Юрка, давая понять, что поздравление для всех. Тот закивал головой.

- Может, сходишь норот поставить на речку? – неожиданно попросил он каким-то тихим голосом. – Может, какая рыбина заскочит.

Да он был рыбаком и сейчас в душе стремился на речку. Достав с чердака норот, Юрка спустился к речке, что протекала в низине за их огородом. Своё начало она брала из болота, а потому вода в ней была тёмная, да и рыба была намного темнее озёрной. В былые времена была она поглубже, а теперь за последние годы обмелела, много сухих деревьев туда нападало. Но все же речка и теперь в пору разливов местами представляла серьёзную водную преграду. Норот отец ставил здесь не первый год. Пришлось только расчистить проход от забивших веток, что он и сделал, умудрившись набрать воды в сапог, чему сразу не придавал значения.

После завтрака Юрка уехал в город. Жена с дочкой ушли на митинг к мемориалу, о чём свидетельствовала оставленная записка. Сидеть дома одному не хотелось и он тоже ушел в город. Митинг давно закончился и дальнейшие праздничные мероприятия проходили в горсаду. Выступление танцевальных коллективов сменилось эстрадными номерами. Вскоре нашёл жену, которая стояла в окружении учителей. Отозвав Юрку в сторону, она предложила, уехать домой до вечера, так как к вечеру обещают хороший концерт, что они вскоре и сделали, когда нашлась попутная машина.

Вечером выступали артисты из соседнего города с большой программой, где можно было и потанцевать, и так послушать. Заканчивался вечер длительным красивым салютом под восторженные крики зрителей. Снова звучала музыка, но они уехали домой. Закрывая гараж, Юрка вдруг почувствовал, что его знобит: возможно, утром застывшие на речке ноги дают знать простудой. Надо было срочно принимать какие-то меры, хотя с улицы не хотелось уходить - где-то куковала кукушка, и пахло цветущей сиренью.

Через день он все же сляжет с высокой температурой, и раза два за ночь Таня будет помогать ему переодеть взмокшую от пота одежду. А он, обессиленный, утром в знак благодарности скажет жене: «Приятно сознавать, что ты кому-то нужен»...

Была середина мая, когда в деревне нынче сажали картошку на участке. Выдался хороший солнечный денёк, наверно, впервые с начала месяца. Братья с семьями, заранее договорившись, приехали к родителям пораньше, чтобы разнести позём и растрясти его. Мама крутилась, хлопоча и на кухне, и успевая давать указания на огороде. Папа молча бродил по дому, обув валенки, единственное сказав, чтобы сажали весь огород, несмотря ни на что.

Начал собираться народ на «толоку». Обычно такие дела в деревне делают по договорённости - сегодня ты мне поможешь, а завтра я тебе. Но некоторые пришли помочь, просто узнав о такой работе, да и знали, что Шуре сейчас тяжело, ухаживая за мужем. Вскоре привели лошадь, и работа на огороде закипела. Часа через полтора вся компания уже сидела за одним столом, а мама подавала традиционную «окрошку», которую она умела вкусно приготовить. После первой стопки заговорили все сразу, вспугнув застоявшуюся в доме тишину. Вместо отца за столом командовал Витя, заставляя наполнять стаканы, чтобы картошка уродилась. Папа к столу так и не вышел, находясь в спальне. На гармошке в тот день никто не играл. Немного поговорив, вскоре начали расходиться собравшиеся, и лишь мужики, покурив, снова пришли за стол выпить «на дорожку». Быстро убрали со столов, расставив всё по своим углам. Папа снова занял своё место на диване, а мама всё охала, что много всего наготовленного осталось. Витины мальчишки запросились покататься на мотоцикле дедовом, и тот ушёл с ними, а Юрка спустился к реке посмотреть норот. За последние дни сильно прибыла вода, и подход к речке был залит. Пришлось вернуться.

Папа лежал, повернув голову к окошку, о чём-то задумавшись, и Юрка не стал его беспокоить.

О чём думал он, лёжа на надоевшем диване, осматриваясь вокруг, вглядываясь в темноту ночи, когда болело внутри и не спалось. Конечно, обидно было, что судьба так обошлась с ним, что не приходится долго пожить в этом новом большом доме с высокими потолками. Но и не думал раньше, что и столько доведётся прожить, хотя его ещё с армии мучил желудок. Мама знала о том и делала ему разные лечебные составы, а он их исправно принимал.... Думал, конечно, и о последнем своём часе, а потому уже никто не удивлялся,

когда поутру он просил доделать какие-то оставшиеся дела... Конечно, вспоминал свою жизнь, начиная с голодного детства. Вспоминал свою деревню Заборы, где когда-то было добротное колхозное хозяйство в одной деревне, именуемое тогда «Красной горкой». Было много скота, большие поля окружали деревню и всё это обрабатывалось, сеялось, убиралось. Когда прошло укрупнение колхозов, объединяя по несколько хозяйств в одно, ситуация стала сложнее. Так появился колхоз «им. Сталина», объединивший Заборы, Озёры, Кащёнки и Бельки. Его отец будет, потом бригадиром и колхозники частенько по утрам будут собираться возле них, получая разнарядки на работы... Вспоминал, как недалеко от их деревни начал строиться рабочий посёлок рядом с гаражами, где ставили технику леспромхозовскую. Только не знал тогда, что придётся всю свою жизнь связать с ним. А тогда люди уходили из колхоза, откуда было не просто уйти, так как не давали документов: шли в леспромхоз, где зарплату выдавали деньгами, а не работали за «палочку». Для работников начали строить щитовые дома, которые быстро разрастались, образуя всё новые улицы, раздвигая стенки бывшего соснового бора. Некоторые перевозили свои дома из деревень. Так и осталось название посёлка - Гараж. Молодёжи было много, создавались новые семьи. В посёлок пришло электричество, сменив монотонно гудящий дизель, дававший свет только до полуночи. Свой медпункт, клуб, пекарня, магазин, восьмилетняя школа. Жизнь кипела, и казалось, не заглохнет никогда... Но несправедливое разделение леспромхоза на две организации - лесхоз и леспромхоз - пришедшееся на перестроечное время в стране, сломало все привычные устои. Не стало работы на участке, появились большие задолженности по зарплате, а вскоре и вовсе закрыли производство, вывезя всё ценное оборудование. Потом понаедут собиратели металлолома, и всё, что останется после них, будет похоже «как после бомбёжки». Как же горько смотреть на то, что создавалось своими руками, а теперь кем-то рушится... Кстати, о бомбёжке. В войну во время оккупации иногда бомбили железную дорогу Земцы - Жарковский, что проходила недалеко от их деревни. Доставалось и их Заборам. Помнил он, как рассказывали, что в один из дней гнали коров с поля, а их встречать вышли и взрослые, и дети. И вдруг налетел немецкий самолёт. Не успели разбежаться, как

ухнули три бомбы у одного из домов. А ведь и он мог бы попасть под бомбы: и не было бы тогда ни Петьки, ни истории его жизни... Приезжий москвич как-то написал в райгазете, что население в их посёлке как бы делится на две основные группы: Бельковские и Заборские. Причём, Заборские держаться дружной стайкой, часто собираясь на посиделки, а почти все гармошки у них. Да, много гармонистов было Заборских, что только укрепляет компании. С какой теплотой вспоминаются те, с кем дружили они семьями - Зорины, Чичиковы, Ачкасовы, Колчевы, Вишневские. Кого-то уже нет в живых с их дружной компании, но как хорошо, что есть что вспомнить... Часто вспоминается и то, о чём и думать не хотелось бы, а именно, как коснулась пора репрессий и доносов и их семьи, когда по доносу забрали мать. Пройдёт немало времени пока её освободят, практически сняв обвинение, но каково было оставаться без матери многодетной семье с отцом инвалидом. А время было страшное, боялись всего. Как-то в клубе с гвоздя упал портрет члена Политбюро, так завклуба чуть не посадили, приписывая политическое дело. Зато теперь демократия. Поливают, открыто грязью, независимо от ранга со страниц газет, радио, с экрана телевизора... Теперь-то и всех средств связи не пересчитаешь, как техника далеко шагнула вперёд за последнее время: и телефоны беспроводные, и компьютеры разные. А он помнил, как в деревню провели радио и поставили в доме бригадира. И как его отец не разрешал даже включать им (а как хотелось!). Радио он включал сам, когда собирались колхозники чтобы прослушать последние новости в стране, где рассказывали о трудовых свершениях, о передовых работниках - в общем, только о хорошем - и люди шли с подъёмом на работу. Зато сейчас что ни новости, то как сводка боевых действий: кого взорвали, кого убили. Много всего такого печального и раньше было, но это не оглашалось и жилось спокойно с уверенностью в завтрашний день... Он смотрел на школу, что стояла рядом через дорогу, которая нынче закрывается по той причине, что некого стало учить в их местности. А когда-то была восьмилетка и почти двести учеников тут училось... И его дети получили здесь своё первое образование. Были когда-то и пионерами, и комсомольцами, что только дисциплинировало и спланивало ребят. Что плохого было, когда ребята не болтались по деревне без дела и хулиганили, а

оказывали кому-то тимуровскую помощь: то дрова расколуют какой-нибудь одинокой старушке, то наведут порядок, помогая ветерану войны. А какие концерты ставили школьники в клубе к праздникам!... Может, кто и ругал его за принципиальность - не боявшегося сказать правду в лицо. Но, видно, уважали и доверяли - раз неоднократно выбирали депутатом то поселкового совета, то районного Совета.... А вообще он жизнью своей был доволен, рад, что не ошибся в выборе спутницы жизни, рад, что вырастили и воспитали вроде неплохих детей, у которых теперь свои семьи...

В следующую субботу решили с Татьяной в деревню не ездить, а заняться посадками в своём огороде, зная, что к родителям уехали два папиных брата, которые наверняка заедут на обратном пути с последними новостями из дома.

-11-

С началом жаркой погоды пришли грозы - первые за весну. Иногда шёл град с дождём, но прохладнее после дождя не становилось. Затянувшиеся холода не дали распуститься сирени, а теперь она быстро раскрыла свои цветки, разбрасывая слегка дурманящий запах.

В середине недели неожиданно позвонил брат, что с работы заезжал в деревню и что отец ещё хуже стал: перешёл в спальню и почти не встаёт. Юрка закрыл гараж, где делал свою машину к техосмотру, сел на лавочку возле дома и почувствовал, как потекли слёзы из глаз, благо никто не видел его. Вцепившись зубами в воротник пальто, делал всё, лишь бы не вырвался из него стон обиды от безысходности. Как же хотелось уехать туда, чем-то помочь, поддержать, да и как там мама одна с пришедшей бедой.

Оставалось пару дней до конца рабочей недели, когда собирались ехать в деревню. Однако жизнь покажет, что именно этими двумя днями отделяется их привычный уклад жизни от свалившегося горя. Может, и отец тянул до субботы, чтобы хоть в последний раз увидеть их всех вместе....

То, что происходило в тот день, казалось кошмаром и делалось на каком-то автостопе. Около шести утра зазвенел протяжно телефон, показывая, что вызов междугородний. Звонили из

деревни, просили срочно приехать: отец совсем плох, а мама плачет, не зная, что делать. Юрка сразу перезвонил брату и тот сказал, что заедет за ним, как соберётся. Своя машина была некстати разобрана и он, ожидая брата, собирал какие-то лекарства (больше для себя), взял зачем-то паспорт и деньги. Брат приехал с женой, поторопив его, и вскоре они выехали в путь. О чём-то говорили вначале, потом уже ближе к дому затихли, не зная, что ожидать.

Он помнит, как, подъехав, увидели маму на крыльце в чёрном платке, как отказали сразу ноги, сделавшись ватными и непослушными.

- Мам, что ты в чёрном?- вскрикнула Света.

Сдерживая слёзы, она ответила:

- Ребята, только не плачьте, надо теперь держаться и дело делать....

Они рванули мимо матери в спальню, где лежало бездыханное тело отца.... Плакали все - неправда, что мужики не плачут.

- В семь часов его не стало,- стараясь держаться, как-то монотонно говорила мама. Потом начала рассказывать, как папа охал сильно - видно очень всё болело внутри, а потом стал затихать.

Они долго сидели возле кровати, всё гладили его по голове и рукам.

- Ребята, надо как-то мыть его готовить,- мама начала распределять работы, которые надо сделать, отправив младшего за родственниками....

Кум подсел к отцу и ему самому стало плохо. Дали успокоительного и посадили на диван, но он вскоре начал помогать им мыть тело...

После долгой нервоотрётки, наконец, лесхозовский УАЗик выехал с ними в город за гробом и венками. Забрав всё необходимое из ритуальных услуг, машина снова ушла в деревню, а они остались решать другие вопросы. Таня со Светой, быстро составив список необходимого, уехали с Витей закупать продукты. Юрка позвонил своему зам. директору, спросив разрешения, взял рабочую машину домой. Сразу позвонил дяде Мише в Андреаполь и тот попросил его подождать, что берёт такси и сразу выезжает к ним. Позвонил другим родственникам по списку, который дала мама...

Машина с гробом всё стояла возле дома, когда они приехали. Переложив тело в гроб и, сделав всё по христианским традициям, присели рядом, решая с днём похорон. Решили хоронить на другой день, потому как стояла жара, да и держать тело было нельзя, так как дальние родственники всё равно не смогли бы приехать.

До самого вечера всё приходили люди, чтобы проститься с земляком, посидеть у гроба, высказать свои соболезнования и просто душевно поддержать. Слезы обиды и несправедливости душили: ведь ещё не старый и ещё жить бы да жить в этом новом доме, а получается, что жить некому. Дядя Миша всё рассказывал, как они с братом Васей приезжали буквально в прошлый выходной, и Петя простился со всеми, когда они собрались съездить на кладбище, решая возвращаться сюда или нет. А он сказал, что не надо приезжать, чтобы Шура отдохнула. Мама держалась, хотя все знали, что всю прошлую ночь она не спала. Не прилегла она и этой ночью, все хлопоча по хозяйству, и отправив всех прилечь хоть на пару часиков. Юрка ушёл полежать в свою машину, взяв тонкое покрывало.

Проснулся оттого, что сильно замёрз. Было уже светло, от реки поднимался туман, растекаясь по окрестным огородам, протискиваясь меж домами и постройками. Пахло черёмухой, где-то красиво пел соловей, но всё это не радовало...

Мужики уехали копать могилу, место под которую насмотрели родные ещё вчера. Решили хоронить на участке, где недавно расширили кладбище, продолжив уже начатый ряд. Снова сидели у гроба и Юрка смотрел, не отрываясь на похудевшее лицо дорогого человека, на морщинистый лоб, стараясь запомнить каждую складочку. Сколько же он терпел, когда всё болело внутри!..

Подъехали мужики с кладбища, когда закончили копать. Подошла машина и на её кузов начали прибывать ёлочки, выстилать лапками пол, раскидали их по обычаю возле дома...

Время было около полудня, когда они вошли в дом. Наступила минута прощания. Слезы текли по щекам у Юрки, пеленой застилая происходящее вокруг, когда он услышал, как кто-то сказал сестре, чтобы та смотрела за ним, что ему может быть плохо с сердцем.... Вынеся из дома гроб, поставили возле машины, дав проститься тем, кто не сможет идти дальше на кладбище.

Тронувшись с места, долго сигналила машина, как это у них принято. Много было народа пришедшего провести земляка в последний путь, да и ценили отца в деревне - как хорошего человека, гармониста, электрика, рыбака. Женщины вдруг запели «Христос воскрес...», когда траурная процессия вышла на прямую дорогу. Впереди несли крест, потом шли женщины с венками. Гроб стоял на машине и все шли позади, пропустив вперёд родственников. Братья держали маму под руки. По обычаю везли через деревню, останавливаясь на каждом перекрёстке. Те, кто не шёл дальше, перекрестившись, бросали вслед по три щепотки земли.

За деревней колонна остановилась, поставили венки в машину. Был в деревне один постоянный человек, который, по местному обычаю, сжигает «постель» - немного сена набитого в наволочку, что клали дома под гробом. Когда сжигали, смотрели куда дым - по поверью, в той стороне будет следующий покойник... Все оставшиеся расселись по машинам, и колонна уже из машин тронулась дальше. На ямках тело покачивалось в гробу и казалось, что отец машет головой - «нет», что это какая-то ошибка...

Прощались и плакали. Маму посадили на табуретку, видя, что той совсем плохо. Витя снял подвязку с головы, Юрка развязал отцу ноги и, закрыв покрывалом голову, отошел в сторону. Но как хотелось снова открыть, увидеть хоть на секунду в последний раз. Он прижал рукой вдруг зажавшее сердце, едва начали забивать гвозди на крышке, и отвернулся, поняв, что из глаз брызнули слезы...

Они стояли с братом возле матери в каком-то оцепенении когда насыпался холмик, когда ставили крест, потом венки. Зажгли свечи, начали поминать, расстелившись на свежем холме. К Юрке подошел дядя Миша и предложил:

- Давай к своим ходим.

Они взяли помин и ушли туда, где были похоронены папины родители. Заставив Юрку зажечь свечи, дядя вдруг заговорил, обращаясь к фотографиям на крестах:

- Что радуетесь, что вам веселее стало, что Петьку к себе забрали? А нам здесь плохо без него...

Домой на поминки пришло много народа. Всё ещё не верилось в случившееся. К Юрке обращались по каким-то вопросам, как к старшему сыну. Постепенно расходились и разъезжались, оставляя

родственников наедине с их горем. Да, так и бывает: люди только посочувствуют - а им жить без отца теперь. Перемыв посуду, решали, кто сможет остаться с мамой сегодня. Выходило, что только уснувший брат останется, которому было плохо: видно от смешанного спиртного, да и на нервах всё. У остальных были причины уехать сегодня, да и маме нужно было просто отоспаться - ведь за последнее время она по ночам не высыпалась, слушая, как охает отец, мучаясь от боли. Дядя Миша попросил разрешения уехать, так как ему был транспорт до самого дома. Оттуда приехал земляк - друг отца, узнав о случившемся.

В городе за Юркиным домом эти дни присматривали соседи, приглашённые к вечеру, чтобы помянуть отца, которого те тоже знали. Неожиданно быстро захмелев, он свалился в постель, попросив соседей его извинить...

-Послесловие-

Первое время после похорон с мамой постоянно кто-то оставался в основном внука или кто-то из внуков, так как занятия в школе закончились. Сыновья бывали там больше по выходным, приезжая уже не погостить, как прежде, а заняться конкретными делами по хозяйству, с которыми маме одной не справиться. Ездили, конечно, поминать отца на кладбище и на второй день, и на девятый. Мама плакала, нагнувшись к могильному холму:

- Зачем ты предал меня, зачем ушёл раньше меня....

И было у них у всех состояние какой-то внутренней пустоты, словно что-то оборвалось, что-то важное. Мама попросила отмерить рядом с отцом ещё одно место, чтобы другие не заняли. Братья переглянулись, хотя и так было ясно, о чём просит она.

Дома, занимаясь по хозяйству или в огороде, мама как-то отвлекалась от грустных мыслей о свалившемся горе, но наступали, вечера и тоскливо сжималось сердце, подступали слезы. А вскоре начались вечера, когда ей пришлось бывать одной, когда у внуков появились дела в городе.

В одну из суббот у Юрки целый день было какое-то нехорошее предчувствие и, не находя тому объяснение тут в городе, он к вечеру уехал в деревню. Позвонив в дверь, он долго прождал пока, наконец-то, не открылась дверь. Оказалось, что днём маму

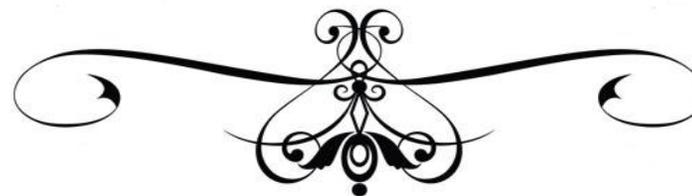
прихватило сердце и видно сильно, что она написала даже записку для них, что где лежит. Наверное, поплакала, вспоминая отца, да и давление прыгало в последнее время....

После этого она, наверно, впервые заговорила про переезд поближе к детям. Но где-то ближе к зиме скажет, что вроде уже привыкает одна и до годовщины точно никуда не поедет...

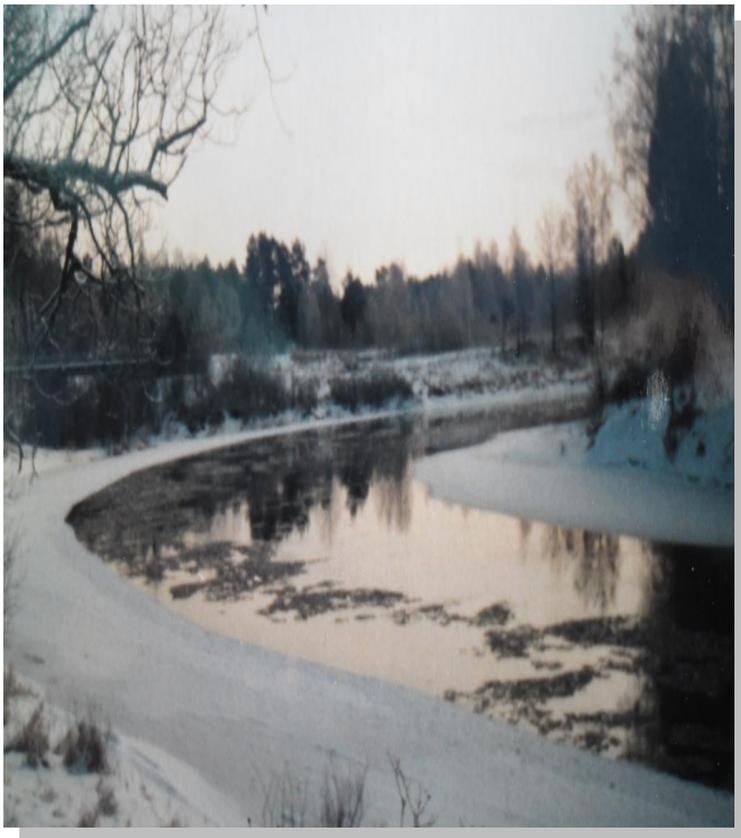
Страшный и тяжёлый был тот год для них. В середине июля у брата Вити случилось несчастье, когда Свету на прежней работе ударило, выскочившей из станка доской, пробив кишечник. Долго шла операция. Потом в реанимации из-за жары боялись осложнений, но, слава Богу, обошлось..... Тётя, отлежав в больнице, почти пять месяцев, наконец, оказалась дома, но сахар в крови был большой. Она постоянно сидела на таблетках и уколах, (кстати, прожила она только пол года).... Её дочь за это время очень сдала и похудела, работая больше месяца по вторым сменам и не выходя днями из больницы от матери.... Юркиной дочке по осени сделали операцию, удалив аппендицит.... Ну, а ему самому пришлось сменить место работы, так как оказался не у дел на старом месте, выйдя из отпуска. Да и предприятие его больше не существовало....

Вскоре после годовщины в жизни мамы произойдут большие перемены. Теперь она городской житель, в чем огромная заслуга Вити и конечно Светы его, которая насмотрела ей неплохой отдельный домик, потому как мама не захотела мешать детям, а жить отдельно. Она переехала в дом, который ей понравился, забрав с собой кота и своих верных сторожевых собак.

Декабрь 2006 года.

КАРАЧАРОВСКИЙ ПЛЁС.

От автора.

Практически этот рассказ мой дебют в непростом творческом деле. Взяв за основу реальное событие одного из поворотов Судьбы, попробовал рассказать об интересных встречах, о земляках (некоторых, к сожалению уже нет в живых), о новых местах. Возможно, что-то не получилось, а местами слишком простовато, но не всегда же удаётся «первый блин».

Ваш Ю. Лебедев.

ЧАСТЬ 1.

Значит, была причина, если предложили Юрке съездить поправить здоровье в одном из санаториев области. Вначале вроде отказывался, ссылаясь, что еще не все дела по дому переделаны осенние, но потом согласился, решив с женой, что всех дел никогда не переделаешь.

И вот он пункт назначения, куда он добирался пешком по слегка выбитому асфальту, сырому от растаявшего снега, неожиданно выпавшего за ночь. Протопал с легким чемоданчиком километра три, потому как вышел раньше на развилке с рейсового автобуса. Обидно было видеть, как его обогнал тот же автобус, который лишь заходил дальше до другого поселка и следовал потом до санатория.

«Где не надо язык подвешен, а чтобы точнее расспросить, тут недопетрил. Теперь шагай», - ругал он себя.

Дорога тянулась меж полями, изредка прерываемыми редким березняком с опавшими листьями, которые лежали на обочинах, нехотя поднимаясь вслед проходящему транспорту.

Вскоре показались корпуса больших зданий, в одном из которых его поселили на долгие три недели. «Долгими» они ему казались, но на самом деле дни пролетят быстро в череду разных событий. И окажется, что очень скоро прозвучит команда готовиться к выезду, что завтра на это место придут другие.

-Ну, рассказывайте!- произнесла пожилая женщина, не переставая что-то писать, едва Юрка присел на стул в комнате дежурного врача.

И он начал рассказывать и как лежал в своей больнице с ангиной, и как потом стало беспокоить сердечко, что говорят это возможно осложнение после ангины и т. д.

Она слушала, не перебивая его пылкую речь, изредка кивая головой и все не переставая писать.

-Все это грустно, что вы рассказали... и болеть плохо..., - начала говорить она, видя, что его рассказ закончен.

- Но понимаете... все это ваши проблемы и только ваши...

Он был обескуражен.

-А что ж я тут распинался?

-Ну, я же обязана была выслушать.... Напишу вам процедуры, массаж, физкультуру лечебную. Отдыхайте, гуляйте по парку, по аллеям - у нас тут красиво.

- Такой же сосённик, как и у меня дома... - ее глаза вдруг зашарили по бумагам. - Как? А написано, что вы из города приехали?

- Да. Но жить можно и на окраине.

- Извините, я об этом не подумала.

Вернувшись в свою трехместную комнату, он увидел, наконец, своего соседа - мужчину лет сорока, может с хвостиком, с волнистыми морщинами на лбу, с седыми прядками волос на голове. Его правая рука странно висела плетью. Тот только вернулся с процедур и разбирал принесенный пакет.

- Сергей,- коротко представился он.

- Можно на « ты».

- Юрка,- он протянул руку, но, поняв, что тот не сможет ответить на рукопожатие, спросил:

- Давно?

- Да после парализации, отправили сюда на массаж и физ. разработку. После массажа хорошо начинает гнуться, и пальцы двигаются, а потом опять как будто клинит.

- Он неожиданно улыбнулся.- Ты, наверно, спрашивал, давно ли я тут, а я сразу со своей рукой? Ещё и недели нет, как здесь.... Был еще один сосед, да уехал домой буквально вчера.... Собралась их компания любителей « принять на грудь» и так каждый день. Вот решил уехать, а то говорит, совсем тут сопьюсь... Сам откуда будешь?

- Да с Западной Двины.

- Далековато - это ж в другой конец области.... А я недалеко от Кашина живу.... Ты как - подлечиться или отдохнуть?

- Как получится. Я только от врача, где с полчаса рассказывал про свои болезни, а она знаешь, что ответила – что это только мои проблемы.... Лечение какое-то назначила.

- Видно первый раз по санаториям? Ну, через пару деньков разберешься, а пока так скажу: кто-то лечится, делает все, что пропишут, а кому и некогда...

Юрка, сидевший на кровати и разбиривший свой чемодан, удивленно поднял голову.

- Как это?

- Да здесь по интересам почти сразу делятся: кто с утра до вечера в шахматы и шашки режется, кто в свободное время в парке гуляет, а кто из комнаты не вылезает, хоть красный фонарь вешай. Присмотрись как-нибудь: в конце коридора дедок все ходит - то телевизор подолгу смотрит, то внизу сидит. Попался ему молодой сосед блудливый, так девки табуном туда к нему ходят. Дедок плюется, что и его не стесняются, голые по комнате ходят. А сосед смеется, давай, говорит, дед и тебе подгоню подругу...

- Сергей задорно рассмеялся, растирая больную руку.

- Там в другом здании дом отдыха, приезжают тоже по путевкам, но те только отдохнуть. У них там своя программа, коллективные экскурсии и прогулки. Ну, а вечером из разных корпусов все в клуб собираются и фильмы крутят, и концерты организуют из самодеятельности, и танцы бывают.... А вообще-то кто-то есть здесь из вашего города, ты узнай....

Юрка вытащил, купленную по дороге бутылочку вина:

- Ну, сосед, будем за знакомство?

- Да можно, только вечерком. Скоро обед и тебе тоже надо определиться, за каким столиком посадят, а может, к другим врачам отправят еще....

Вечером они собрались за столом, сосед выставил еще одну бутылку вина, купленную где-то. Выпили за знакомство, нежное тепло разливалось по телу, сбрасывая усталость от дневных забот и дороги сюда, от всех врачей, куда его действительно потом вызывали, но уже в лечебный корпус. Сразу появились темы для разговоров. Выяснилось, что тот по работе тоже связан с техникой, работает механиком в совхозе.

- Рука вот подвела, - Сергей погрустнел, вспомнив о своей беде. - Жена просила хоть пару слов черкнуть как дела, да как-то досаждать никому не хочется.

- А звонить?

- Да тоже и здесь надо просить кого-то помочь. Да и дома надо просить, чтобы люди сходили, позвали к телефону. Свой не работает - кабель где-то пробило...

- Давай я напишу, все равно надо время чем-то занимать. Ты продиктуешь, а я запишу.

- Да что там диктовать, напиши только, что все нормально!- ухватился он с радостью за такую идею.- У меня и конверт есть.

Было далеко за время вечернего «отбоя» согласно санаторному распорядку, когда они, закончив с ужином, начали готовиться ко сну. Сосед собрался в душ.

- Привык дома утром и вечером душ принимать.

- Хорошо живете в деревне!

- Давали специалистам коттеджи с удобствами,- произнес он с улыбкой, закрывая за собой дверь.

Да, Юрка удобствами не был избалован, хотя, если есть возможность, то почему бы и нет. Дождавшись своей очереди, он с удовольствием подставил уставшее тело под летние струйки скользящей воды, отчего тело взбодрилось, и совсем ушла, навалившаяся было дремота.

- Ну, давай диктуй - все равно спать расхотелось.

- Да напиши, что все нормально, рука уже лучше, лечусь, ну и все...

- Жену хоть как звать?

- Ира. И дочка Люда, учится в девятом...

- Ладно, что-нибудь придумаем, потом прочитаешь. Диктуй адрес.

- Да не буду я ничего перечитывать! - он продиктовал адрес и, немного помассажировав руку, лёг на кровать.

Какое-то странное чувство, словно врывается в чужую жизнь, но раз доверили надо оправдать.

«Здравствуйте дорогие Ира и Люда! С наилучшими пожеланиями ваш папка...», - начал он послание. Ну а дальше начал расписывать, как его тут лечат, как долго тянутся дни, что очень соскучился по ним и т. д. Юрка не скупился на ласковые слова и вместо обещанных пары строк накатал пару листов.

Сосед уже спал, когда он, уложив письмо в конверт, выключив свет, сам лёг. Как-то странно разволновало его это письмо, вспомнился дом, какие-то недоделанные дела...

- Будешь перечитывать?- спросил он утром Сергея.

- Да брось ты! Спасибо, что уважил.

Днём Юрка изучал длинные коридоры в лечебном корпусе, выискивая назначенные кабинеты. В одном месте заметил

постоянную очередь: оказалось, здесь принимает стоматолог и, говорят, он хороший специалист. Боялся Юрка с детства этого кабинета, а теперь вот остро нуждался в нём, но... бо-ял-ся. Всё же очередь занял.

Работал Владимир Ильич – так звали врача - быстро и отзывались в очереди о нём хорошо. Он изредка выглядывал из кабинета, вызывал следующего, а иногда приглашал кого-то без очереди. Подошла и Юркина очередь, но он решил пропустить всех и пересел в конец очереди...Когда снова оказался у той «страшной» двери, Ильич неожиданно поманил его пальцем и завёл в кабинет.

- Что - боишься?

- Да.

- Садись!- грубо приказал он.

Дальше произошло то, чего и не придумаешь специально. Тот закрыл за ним дверь на ключ, положив его в свой карман, включил радиоприёмник на всю громкость.

- Теперь хочешь, кричи, хочешь, плачь - никто тебя не услышит! Открывай рот!- прикрикнул он, потому что нормально говорить мешало радио.

В тот день врач работал сразу с шестью (!) зубами – где корни убрать, где зуб удалить. Странно, что его пациент сегодня впервые в жизни не боялся, отдавшись в руки этому грубоватому мужчине...

- Завтра придёшь? – спросил он, закончив работу.

- Приду,- ответил Юрка, вставая с кресла и пошатываясь, удивляясь своему ответу и думая, «как сегодня пережить», потому как начинала отходить заморозка.

- Минут за 15 до приёма съешь таблетку «Аэрона». А то будем пломбы ставить, а у тебя обильно слюна идёт...

Уже на улице почувствовал, как знобит и лихорадит. С трудом передвигая ноги, направился в свой жилой корпус. Неожиданно увидел спускающуюся с дерева белочку, которая безбоязненно направлялась к нему. Позади, услышал вдруг, разговор двух старушек, обращавшихся к нему:

- А вы ей семечек дайте, она как ручная – Дашей зовут.

- Нет, Машей!- затараторила другая.- Я уже второй раз здесь отдыхаю и все так её зовут.

Для Юрки разницы не было, как зовут это симпатичное создание, спустившееся до уровня его плеча. Да и семечек у него не оказалось, не говоря о том, что теперь и щелкать их уже было нечем.

Открыв входную дверь корпуса, увидел в холле много народа: кто сидел за шашками и шахматами, кто просто наблюдал за их игрой, кто листал газеты и журналы, коротая время до обеда.

- Юра, ты?- услышал он неожиданно.

- Что такой бледный?

Оглянувшись, увидел землячку.

- Здравствуйте, тётя Валя!- произнёс он, пытаясь изобразить улыбку. Знал он давно эту женщину, много лет отработавшую кондуктором в автобусном парке, спокойную и рассудительную

- От зубного иду, разворотили во рту всё. Дома боялся, там всё медсёстры уговаривали - потерпи да потерпи, а здесь мужик - врач-дверь запер, чтобы я не сбежал, радио на всю врубил и прикрикнул: «Сиди...». И ничего - живой....

- Ну, ладно иди, а то скоро на обед. Ты в какой комнате?

Он назвал номер.

- Тут ещё Палач - с училища мастер – ты должен знать его. Так он от шахмат сутками готов не отходить. А ещё Федя, такой, с ПМК.– Хотя, навряд ли знаешь, потом покажу. А ты тут не торчи, ты ж молодой....

- На обед идёшь?- услышал он голос Сергея, поднявшись на свой этаж. Тот сидел возле включенного телевизора, массируя руку.

- Мне нельзя, я только от зубного.

- Тебе принести чего?

- Да ладно – не помру. Спасибо, я полежу немного.

Отлежавшись, заглянул в аптечный киоск.

- Можно таблетку «Аэрона»?

Женщина удивлённо окинула его взглядом.

- А у вас, что голова кружится?

- Да нет... слюнки текут.

Редко можно увидеть такое удивлённое лицо в наступившей тишине. Юрка, любивший пошутить, теперь не знал, что и делать - уходить или подождать.

- Как! Не поняла! Вы что есть хотите?

Пришлось рассказать про поход к зубному, про совет Ильича. В ответ женщина задорно рассмеялась:

- Ну, Ильич!.. А вы представьте себя на моём месте, когда приходит пациент и говорит что слюнки текут!..

«Уж больно весело начинается санаторий!»

А вечером вдруг навалилась какая-то тоска, вспомнился свой дом, какие-то недоделанные дела, жена с маленькой дочкой - « как-то они там управляют?»....

Где-то после обеда следующего дня в комнату заглянул невысокого роста мужчина, явно за 50, но шустренький с весёлыми, озорными глазами.

- Тут, говорят, земляк есть. Кто из Западной?

Юрка привстал с кровати.

- Я. А вы, наверно, тот с ПМК?

- Да. Федя я Фролов, наверно, такого и в городе не встречал?

Пригласив его зайти, Юрка представил ему соседа Сергея.

- А я больше в лесу бываю по работе с мелиорацией,- продолжал Федя, осматривая комнату, восхищаясь видом из окна.- Ну ладно, заходи в гости ко мне. Вечером давай в клуб приходи: там и кино, и танцы. А сейчас побегу – ждут.

Исчез так же быстро, как и появился.

- А я его с какой-то женщиной часто вижу,- припомнил сосед, высматривая что-то за окном.- А ведь, и правда, красиво....

Подойдя к окну, Юрка, словно впервые, увидел этот прекрасный осенний пейзаж в лучах солнца, которое редко пробивалось сквозь плотную стену облаков. И лениво набегающие на берег волны, что искрились теперь, и дрожащие от холода березки, казавшиеся такими беззащитными без спасительной листвы, и мохнатые ели смотрелись уже не так сурово.

- Может, и правда сходим в клуб?- спросил он, не оборачиваясь.

- Если только в кино, а то с моей рукой, куда на танцы.

Вечер выдался прохладный, в разрывы облаков проглядывала луна, обещая подморозить к утру. Не доходя до дома культуры, в сторону уходила дорожка на берег Волги, и Юрка, замедлив ход, рассматривал открывшийся вид.

- А ты что в ту сторону где питьевые источники, не ходил ещё?- спросил Сергей, заметив его любопытство.

- Нет. Слышал, что есть где-то и врачи советовали попить... Знаешь, что интересно - разучились мы видеть красоту наших мест. То заботы, то некогда нам. И сейчас, вроде, на отдыхе здесь, а всё бежим, торопимся....

- Так холодно и опаздываем....

- И я про то.

В большом зале оказалось не очень много народа, а они- то переживали, что мест не хватит. Фильм Юрка посмотрел с удовольствием на большом экране. Давно не приходилось бывать в кинотеатре: то по работе некогда, потом дочка появилась – а это своё кино.

Уже спускались по лестнице, выйдя из зала, когда Юрку окликнул его новый земляк.

- А вы что уходите? Сейчас танцы будут. Пойдем, познакомлю со своей женщиной.

Сосед сказал, что пойдёт в корпус, а Юрка остался с Федей.

- Познакомься – это Тамара, хорошая женщина.

- Юра,- представился он, немного смутившись.

- Ты что один?

- Да он только приехал,- ответил за него Федя, обнимая её.

- Ну, ничего, на «свеженьких» сейчас быстро накинута....

- Куришь?- Федька перебил подругу, обращаясь к Юрке, сделав знак головой в сторону выхода, предлагая выйти.

- Нет, но за компанию схожу.

- Молоде-е-ц, а мне ж никак не бросить.

Они вышли вдвоём на крыльцо.

- Мой совет – берегись баб, которые в возрасте. Они и «голодные», и часто просто молодой собеседник нужен. Лучше по возрасту подбирай, если тебя уже не подобрали. Здесь это быстро: один раз только попросят воды принести лечебной и всё.... А Тамарка мне, знаешь, нравится. Мы и выпьем иногда с ней, и в постели она живая бабёнка.

В зале уже звучали « Жёлтые тюльпаны» Наташи Королёвой.

- Что так долго? А тебя уже землячка спрашивала,- затараторила Федея подруга.

Вскоре подошла тётя Валя с какой-то женщиной. Выяснилось, что та тоже с их района. Она вдруг предложила:

- Знаете, мы все земляки, должны держаться вместе. Но уговор один, чтобы дома ни-ни, ни одним словом. А то бывает, только поговоришь с кем, а раздуют уже чёрт знает что.

Протанцевав несколько танцев, Юрка неожиданно ушёл, стараясь это сделать незаметно от назойливого Феде, который всё старался его с кем-нибудь познакомить. Ушёл на берег Волги. Где-то вдалеке высвечивались строения Конаковской ГРЭС. От воды тянуло холодом. Слабый ветерок гнал мелкую волну, шумел, запутавшись в сухом камыше, покачивал ветви берёзки, выросшей на самом краю спуска к реке. А она, раскачиваясь, словно играла с волной.

У самой кромки воды он неожиданно увидел молодую девушку в лёгкой куртке с поднятым капюшоном, смотрящую куда-то в воду.

- Вы не купаться собрались?

- А вам то что!- ответила она, обернувшись. Он увидел блеснувшую на щеке слезу, которую та, снова отвернувшись, поспешила вытереть. - Я не ругаться пришёл..., просто сбежал с танцев,- произнёс Юрка спокойно, разворачиваясь чтобы уйти.

- Подождите! - окликнула она его. - Помогите наверх подняться.

Он подал ей руку и она, ухватившись замёрзшими пальцами, медленно передвигаясь, поднялась наверх.

- Юра,- представился он.- Хотя это вряд- ли кому интересно.

- Валя.

- Вы в корпус?

- Да... просто захотелось одной побыть....

- Извините, помешал...

- Да нет, нашло что-то....

Медленно шагая, они двигались по крутому берегу в сторону светящихся высотных зданий, шурша в полумраке опавшими тополиными листьями, разговаривая о жизни.

- А ты знаешь, что такое 101-ый километр, когда говоришь, что жизнь хороша?- неожиданно прервала она его размышления, оборвав почти на полуслове с какой-то обидой.

- Нет....

- Это женская колония под Москвой....

Слово за словом она начала рассказывать, как отучившись на продавца, устроилась на работу в большом продовольственном магазине. Вначале всё шло гладко, пока однажды старые продавцы, скрывая свою недостатку, не подставили её.... Потом суд и тюрьма.

- До последнего не верилось, что так бывает в жизни. Сколько унижений пришлось пройти. Характер совсем сломался, не верю теперь никому. А с этим жить трудно. Вот собственно и всё. Она вдруг остановилась и, взглянув на него, произнесла: - А теперь уходи. На меня не обижайся и не ищи....

Развернувшись, она зашагала куда-то в сторону, а Юрка, не ожидавший такого финала, застыл на месте.

Придя в комнату, он рассказал Сергею про эту встречу.

- Да ей просто выговориться нужно было. Пойдём лучше телевизор смотреть.

Они заняли свободные места.

- Видишь, дедок сидит?- шепнул сосед Юрке.- А вон девки пошли. Помнишь, я тебе говорил....

- Каждому своё.

В клубе вывесили объявление « Алло, мы ищем таланты» и Юрка вначале даже изъявил желание что-то сыграть на гармошке, имея небольшой навык, хотя и самоучкой, но, заглянув в комнату худрука, и не увидав знакомой трёхрядки, ушёл. В тот день был отчётный концерт, где была собрана самодеятельность из числа ранее прибывших в санаторий. Те ходили на репетиции в свободное время, а теперь вот дают концерт, для кого-то последний перед отъездом домой. На их место придут другие таланты и так будет, наверно, всегда.

Сергей смотреть концерт отказался категорически, заявив, что не любит самодеятельность. Юрка ушёл с тётей Валею и не пожалел потраченного времени. Всё же есть таланты на земле нашей!

Все последующие дни лечения проходили примерно по одному сценарию. Особенно нравились ему занятия лечебной физкультурой в большом спортивном зале, где опытный физрук и врач Ирина Владимировна с огромной самоотдачей проводила занятия под лёгкую специально подобранную музыку. Он ни разу не видел её в плохом настроении: постоянно с улыбкой, она несла

огромный заряд положительной энергии и в то же время была строга и требовательна.

Новых знакомств не заводил, хотя частенько ловил изучающие женские взгляды, держался вместе с земляками. Ходил изредка за лечебной водой, в основном, с Сергеем. Как-то раз попал идти с Федей. По пути разговор зашёл про Юркино лечение у зубного врача. А тот начал рассказывать, как дома пьяный потерял однажды свою вставную челюсть. При этом весело жестикулировал руками.

- Откуда такие весёлые будете?- услышали они сзади вопрос, явно адресованный им. Их догнали две женщины бальзаковского возраста с пластиковой посудой под воду.

- Да морячки с Мурманска!- ответил Федя, не раздумывая.

- Ну, тогда ясно, есть что рассказать....

Обратно шли уже вчетвером, потому как «отбиться» от них оказалось бесполезно. Юрке то ничего, а вот Федю уже вышла встречать Тамара и, видя происходящее, уже набирала воздуха в лёгкие высказать что-то резкое, но тот ловко вывернулся, подхватив её под ручку. А Юрке, подмигнув, заметил:

- Ты только не молчи, а то идешь, молчишь, плохое про меня думаешь....

О том, как быстро работает «сарафанное» радио, Юрка лишний раз убедился в тот же вечер на дискотеке, когда к ним с Федей подошла тётя Валя и спросила:

- Это вы что ли морячки с Мурманска?

Федя рассмеялся:

- А ты откуда знаешь?

- Да в том углу вон женщины разговаривают и на вас показывают....

- Ну конечно мы! Они ж думают, раз морячки - значит с деньгами ребята, можно знакомиться. А тут и на винцо не всегда бывает.

Федю Тамара в тот вечер далеко от себя не отпускала, а танцевать с Юркой желающих было много. Ближе к концу танцев Федя неожиданно шепнул ему:

- Слушай, по-моему, смываться надо.

- Что - бабы?

- Чёрт с ними! Там, в углу что-то мужики зашевелились, злобно в нашу сторону смотрят.

- Понял. Начнётся быстрый танец – уходим.

Проскочили нормально, затерявшись в толпе танцующих.

- Адреналинчик – хорошо, но «синему» ходить не хочется!- Федя не замолкал ни на минуту. Как только язык не болел.- Пойдём ко мне там винца немного осталось.

Юрка пришёл от него, когда Сергей уже засыпал.

- Слушай, что ты там моей написал? - неожиданно спросил он, с неохотой открывая глаза.

- А что случилось? Я же спрашивал, будешь перечитывать?

- Да спрашивает, кто это так красиво расписал про всё, и что от меня она никогда таких ласковых слов не слышала.

- Я ж написал, что это сосед по комнате.... Ну расписал, что скучаешь тут по ним и так далее.

- Наверно хорошо получилось, правдиво, раз моей понравилось. Сам-то я писем не пишу, а она ведёт переписку.... А ты случайно ничего серьёзного не пишешь?

- Да иногда в местную газетку статейки какие, рассказы маленькие.

Сергей замолчал, что-то прикидывая, растирая больную руку с каким-то нервным усилием.

- Хочешь одну историю подкину: может, когда напишешь что, а то скоро уезжать. Да и свидимся навряд ли когда.

- Ну, если можно....

В тот вечер он начал рассказывать одну историю из своей жизни, где-то перескакивая с одной мысли на другую, где-то обобщая или делая выводы с высоты пройденного времени. Юрка слушал, не перебивая, стараясь вникнуть и запомнить, не записывая. Всё это было необычно и в то же время затягивало. Не каждый, наверно, сможет вот так открыться, доверив личную тайну. Словно читал новую книгу, где начало - вот оно, а чем закончится - неизвестно.

Внезапно Сергей замолчал.

- Извини, думал в двух словах рассказать, а так воспоминания и подробности потянуло, что как-то не по себе. Давай на завтра отложим, тем более ты по вечерам особо никуда не ходим.

Приняв душ, Юрка нырнул под одеяло. Какое-то время смотрел куда-то в тёмный потолок, мысленно перебирая события последних дней, но вскоре события стали путаться, и он незаметно уснул. А вот сосед сегодня долго ворочался, пытаюсь унять растревоженную душу.

Утром он был молчалив, под глазами видны мешки от недосыпания.

- Я тебе не надоел вчера?

- Нет. Не знаю смог бы сам вот так открыться кому-то.... Пожалуй, я запишу кое- что для себя.

- Смотри сам.

Выбрав момент Юрка начал записывать некоторые детали из услышанного, не надеясь на свою память....

Так будет продолжаться несколько дней: вечером Сергей будет рассказывать, а днём, выбирая время после процедур, Юрка будет чиркать что-то на листки....

Пройдёт немало времени – более десятка лет - прежде чем эти записи снова попадутся ему на глаза, а вместе с ними и задумка рассказать Серёгину историю. Может, будет интересна и полезна для других, но об этом чуть позже....

Ну а в тот раз Юрку отправят в Тверь в областную больницу на обследование. В рейсовом автобусе из Конакова, где ему досталось место у окна, рядом села девушка и попросила, если можно, поменяться местами, так как ей надо смотреть на дорогу, а то плохо бывает. Пришлось уступить, хотя и хотелось получше рассмотреть дорогу. Автобус тронулся, и Юрка слово за слово разговорился с попутчицей, расспрашивая об увиденном за окном.

- А я видела вас на дискотеке с какими-то пожилыми....

- Это земляки мои.

- Ну, а помоложе что ж не нашёл никого?

- Как-то не получилось, а может, сам не захотел.

- Если хочешь, давай в нашу компанию. Правда, почти все постарше, в основном наши тверские.

- Спасибо. А как я просто так приду и скажу, чтобы взяли меня к себе?....

Она улыбнулась:

- Ладно, представлю как своего друга и всё.

Время пути пролетело незаметно. Уже на автостанции она вспомнила:

- А как ты сегодня доберёшься обратно? На автобус не успеешь, пока до больницы будешь добираться и обратно.

- У сестры переночую или у друга.

Она написала что-то на бумажке и протянула ему.

- Если ничего не получится – вот мой телефон.

Только когда она ушла в другую сторону, вспомнил, что даже не спросил, как её зовут. В больнице ничего страшного не нашли, а ночевать решил у друга, с которым после училища почти не виделись. С трудом нашёл его, но оказался гостем неожиданным. Было неловко, что им пришлось из-за него в магазин сбегать, хотя он и говорил, что ничего не надо, что ему только до утра побыть.

Пашкина жена ушла укладывать ребёнка спать, а Юрка сидел с другом за столом. Тот разливал вино.

- Давай «староста» за встречу.

- Извини «комсорг» за беспокойство, как-то неловко получилось без предупреждения....

Они обращались так друг к другу, потому что когда-то были в училище на таких должностях. Говорили о жизни, о семьях своих, о здоровье, которое иногда подводит, вспоминали ребят из училища, которое закончили почти 10 лет назад. Такой вот получился вечер воспоминаний. Посидев с ними больше для приличия, его жена, извинившись, ушла спать. Тем более, что разговор был больше о людях, которых она не знала. За окном была глубокая ночь, мимо дома всё так же проносились машины, взвизгнула где-то сирена машины ГАИ, слышались крики молодёжи и удары по железу. Юрка посмотрел удивлённо, прислушиваясь к грохоту.

- Да это молодёжь видно опять урны громит. Тут по вечерам лишней раз не выходишь: то металлисты, то панки, то разборки какие. Не обращай внимание.

Выглянула заспанная Пашкина «половинка» с будильником в руке.

- Ребята, вам будет утром не встать....

- Ты не обессудь, если что не так, - говорил Пашка, провожая его утром.- Привет нашим в Западной передавай.

- Будешь когда – заезжай.

- Да больше проездом, если в деревню к родителям. Сам понимаешь, вырвешься на денёк и то надо, и это, и туда хочется, а времени как всегда....

- Ну, давай пока, спасибо что приютил.

В выходные дни лечебных процедур в санатории не было, все мероприятия были в основном культурно – развлекательного плана, а потому, он не очень удивился, когда, добравшись до Конакова, где ему нужно было пересаживаться на другой автобус, увидел многих своих санаторских. Кто-то приехал посмотреть город, кого-то интересовали магазины, а кто и просто за вином подался. Время позволяло, но бродить одному по чужому городу большой радости не доставляло: магазины с полупустыми полками интереса не вызывали. Но «не ехать же из города с пустыми руками» - и Юрка, отстояв очередь, прикупил пару бутылок вина.

Сергей сидел в холле возле телевизора.

- Как съездил? – спросил он, кивнув, здороваясь.

- Сказали – жить буду!

- Федя забежал уже спрашивал....

- Я там винца захватил, пошли....

- Давай позже, скоро на обед идти.

В комнате увидел книги на столе. Взяв одну из них, он прилёг на кровать. Когда задремал и не понял.

- Ну, ты как после бурной ночи! – услышал он сквозь дремотную пелену голос соседа.

- Да с другом долго просидели, у однокурсника был....

- А я вот книжек набрал, даже не знал, что тут своя библиотека есть.... Пошли на обед.

На улице сменился ветер, стало заметно холоднее. Закутавшись потеплее, все спешили в столовую, проходя мимо рядов бабок, выстроившихся вдоль дорожки. Те торговали чем могли: и огурцы в банках, и носочки шерстяные, и лучок, и чесночок, который пользовался спросом, потому как многие начинали грипповать. Рядом стояли горы разной фаянсовой посуды, которую охотно разбирали. Оказалось - это с местного завода, рабочим давали под реализацию вместо полочки.

-Надо дома узнать, нужна ли посуда, - заметил Юрка. - Сегодня как раз звонить собирался....

С обеда всё же уснул, а ведь собирался почитать,... правда, лёжа... по-чи-та...

- Пойдёшь на полдник? – спрашивал Сергей, поднимая упавшую у него книгу. – А то одному идти неохота.

- А что это такое?

Оказалось, что между обедом и ужином есть ещё один лёгкий приём пищи – типа чай с булочкой. Об этом он не знал. Выходя из здания, они столкнулись с Фёдей и Тamarой.

- Прибыл? – заулыбался Федя.

- А ты сомневался? – быстро нашёлся Юрка.

- Мы с Тamarой в город ездили, взяли вина вот, пошли к нам, если хочешь.

- Да я тоже нынче не с пустыми руками прибыл.

- Как хочешь. Ну, к тебе или ко мне...? – заговорил Федя, обращаясь к подруге удаляясь от них.

- Опять концерт!- Сергей рассматривал объявление на стене.

Снова был отчётный концерт самодеятельности в клубе, а это значит, что пролетает вторая неделя Юркиного пребывания здесь

- И ты опять не пойдёшь? А зря, есть таланты!

К вечеру, отзвонившись домой, Юрка махнул в клуб. Что ни говори, а нравились ему такие концерты, пусть с какими-то «шероховатостями» и накладками, но зато искренне и от души. А когда звучали народные песни, чувствовалась глубина души Русской, её вековых корней.

Уже выходя из зала, он задержался возле игровых автоматов, наблюдая за игроками. Всякие «стрелялки», морской бой, автогонки и т.д. – только бросай в автоматы по 15 копеек (1990 год). А ведь были и азартные игроки и эти «пятнашки» летели одна за другой.

На первом этаже шла дискотека. Интересно смотрелось сверху, как взрослые люди лихо вытанцовывали.... Внезапно женщина, смотревшая за порядком тут наверху, бросилась вниз, выкрикивая неизвестно кому: «Не надо так быстро!». Многие поспешили за ней, узнать что случилось. Та подбежала к какому-то деду, лихо отплясывающему под весёлую мелодию.

- Не надо так быстро, вы ж не молоды!

- А что случилось? – недоумевал тот.

- Не так давно в мою смену тоже дедок лихо плясал, а потом завалился и умер....

Дед заплелся:

- Да ну вас к чёрту! – и ушёл в другой угол.

А женщина продолжала:

- Вызвали «скорую» и милицию. Та потом до трёх часов всё деда описывала при свидетелях. У него и денег много оказалось, и зубы золотые во рту. А мне домой никак не уйти - не отпускают, как свидетеля....

Юрка побродил по залу, выискивая знакомых, но безуспешно. Протанцевав пару быстрых танцев, он вышел на улицу. На небе появились холодные звёзды, поскрипывал под ногами снег.

- Молодой человек! – окликнул его кто-то из проходящей мимо компании.

Он оглянулся. Это была та девушка из автобуса.

- Здравствуйте! – поздоровался он со всеми.

- Это мой друг, - произнесла девушка и запнулась. Видно хотела представить по имени, но поняла, что сама не знает.

- Юра, - быстро нашёлся он, поняв ситуацию.

- Давайте с нами, Юрий. Как по батюшке? – весело спросил, видно, старший из них.

- Да просто Юра, - он присоединился к ним, рассказав, что идёт из клуба после концерта, и про случай с дедом. Все засмеялись. А старший заметил:

- Я и говорю, что всякие случаи бывают в нашей практике.

Компания двигалась вглубь парка, куда сходятся восемь аллей из разных деревьев. Там в центре лавочки для отдыха, скульптуры разные из дерева. Юрка слышал об этом, но к его стыду, сходить туда не довелось. Вскоре о вновь прибывшем не вспоминали, рассказывая разные истории. Юрка, видя что его знакомая отстала, тоже сбавил ход.

- Извини, не представился тогда, как-то к разговору не пришлось, да и вроде и не за чем было.

- Наташа, - представилась девушка.- Я тогда внимание обратила, что не навязываешься со своим именем. Да и говорить так было проще.

- Можно в двух словах о компании, а то мамка говорила, с плохими людьми не связывайся, - улыбнувшись, попросил он.

- Тот, кто постарше всех – Иван Иванович в прокуратуре работает, та вот женщина – Николаевна - главбух с какого-то завода, они знакомы видно давно. Ну, а дальше тоже не простые смертные: тот механик Миша, эти хохотушки тоже в каких-то конторах работают. Так вот собрались в одну компанию, гуляем, песни иногда поём. Я тоже недавно здесь.

О себе она не рассказала, да и он не стал говорить о своей скромной должности – водителя.

- Там у меня вино есть, может принести, чтобы лучше пелось и за знакомство?

- Не знаю, может потом, а вообще этот из прокуратуры иногда угощает то коньяком, то водочкой.

Дошли до центра, куда сошлись все аллеи, где на освещённом «пяточке» действительно рядом с лавочками стояли резные деревянные скульптуры медведей и других животных.

- Сейчас бы костерок, согреться, - заметил кто-то.

Пока шли и двигались, было тепло, а сейчас заметили, что похолодало.

- Домой пора! – произнёс Иван Иванович, поднимая воротник пальто. – А то дверь закроют и будем до утра тут костры жечь.

В корпусе было тепло. Кто-то поставил ферзя не туда и шум стоял на весь первый этаж. Юрка заметил Палыча и кивнул ему. Тот в ответ сделал жест рукой, предлагая сыграть партейку, но он покачал головой.

Поднявшись на свой этаж, Юрка не знал, что делать дальше, так как вся компания двигалась на этаж выше.

- Пошли с нами посидишь,- предложила Наташа, взяв его за руку.

- Ты что в снежки играла? Рука такая холодная, - ответил он тихо, двигаясь вверх по лестнице.

Комната оказалась посolidнее, чем этажом ниже с телевизором, который даже работал. У Юрки в комнате, правда, тоже был телевизор, но он только числился и место занимал. Зато, как гордо звучало, что у него комната с телевизором, когда он звонил домой.

Женщины занялись с продуктами, собирая на стол, мужики вышли покурить.

- А ты чего ж? Угощайся....

- Я не курю, просто за компанию вышел.

- Молодец, уважаю! – Иван Иванович посмотрел с какой-то завистью.- Как тебе Наташа? Хорошая она у нас, хоть и помоложе всех будет. Так как-то незаметно вошла в нашу компанию.... Ты вроде тоже парень нормальный.

На столе уже стояла какая-то еда, и Иванович на правах хозяина пригласил всех к столу, достав из холодильника бутылочку коньяка.

- Давайте по чуть-чуть за нашу компанию и за вновь прибывшего!- произнёс он как-то торжественно и вдруг прокричал: «Ура-а!».

С холода это было большим лекарством, вскоре все разогрелись, заговорили. Потом были тосты ещё и ещё.... А когда Иванович заговорил, что можно и песню теперь спеть, сказав, что есть такая песня «День Победы» и затянул неожиданно крепким басом, все начали подпевать.

Вскоре в дверь постучали.

- Вы что...? Люди давно отдыхают! Можно как-нибудь потише!

- Можно, - ответил старший и зашептал вдруг: «Этот день Победы порохом пропах...».

Вахтёрша развернулась и ушла, тихо ругаясь, обещая кому-то доложить.... Когда расходились, Юрка ушёл провожать Наташу, которая, как оказалось, жила тоже на этом этаже.

- Приходи завтра, - попросила она

.- У меня хоть собеседник помоложе появился.

Утром извинился перед Сергеем за то, что, вроде, собирался его вином угостить, а сам пришёл поздно. Когда они выходили из комнаты на завтрак, то неожиданно увидели открытую дверь лифта. Знали, что лифт не работает, и вчера не работал, а тут-дверь открыта. Они вошли в него, закрыв за собой дверь, и нажали кнопку первого этажа, решив, что, если не работает, пешком пойдут. И, о чудо! Лифт, немного качнувшись, пошёл вниз. Когда дверь открылась, они увидели баррикаду из стульев напротив входа, потому как русскому

человеку одной таблички «лифт не работает» мало. К ним уже бежали вахтёры и полотёры с одним только вопросом: «А вы с какого этажа?» Хотя неясно было, какая им разница: ну, не с луны же они спустились.

Возвращаясь после завтрака, они увидели возле лифта баррикаду ещё большую: стулья уже стояли на столе.

- Придётся пешком идти, - улыбнулся Сергей.

- Да ладно, а то совсем разжиреем.

- Нам то ладно, а видел, как диетчиков ограничивают?

Они шли по длинному коридору, здороваясь налево и направо.

«Надо же! За две недели все стали знакомыми, как с одной деревни».

К вечеру Сергей изъявил желание сходить на танцы, а то скоро уезжать, а он редко где бывал. Рука его заметно поправилась, но с утра всё же была видна её заторможенность. Перед танцами решили выпить вина и уже сидели за столом, когда появился Федя.

- Ну, ты где пропадаешь? – налетел он на Юрку.

- А то Тамарка переживает, что ты пропал.

- На вечерок только курс сменил, сам понимаешь, раз моряк с Мурманска, и сразу проблемы. Вино будешь?

- А что я когда-нибудь отказывался?

Сергей смотрел на них, не понимая при чём тут Мурманск. Пришлось рассказать.

- Хочешь, я всем скажу, что ты тоже моряк? Так и про руку свою забудешь! – задорно смеялся Федя.

Бутылка заканчивалась, когда в комнату постучали. Это была Тамара.

- Привет, пропащий! А этот гад уже пьёт! – махнула рукой в сторону Феде.

- Садись к нам.

Она присела на кровать, потому как стульев больше не было.

- А вы тут хорошо живёте и телевизор есть!

- Можем подарить, всё равно только место занимает, - улыбнулся Юрка, протягивая ей пол стакана вина.

- Ой, так много будет, - зарделась вдруг она.

- Морячок допьёт!..

Всей компанией они заявили на танцы. Федя всё подкалывал земляка, выведывая, где тот вчера пропал.

- Смотри, это ж Андрей - не помню как его, из Западной Двины тоже, - показал он на худощавого мужчину, явно пенсионного возраста, в светлом костюме и чёрных лакированных ботинках, лихо вытанцовывающего среди молодёжи.

Федя махнул тому рукой и он, заулыбавшись, подошел к ним.

- А я смотрю - ты не ты!

- Прибыл на днях отдохнуть, может подлечиться.

- А это Юрка с леспромхоза, тоже наш земляк.

- Да я его вроде на автобусе видел.

- Всё правильно, там.

Зазвучала мелодия вальса и народ попарно устремился в центр зала. К Сергею подошла какая-то женщина, спросила про руку. Оказалось – его землячка.

- Да вот скоро домой, решил на танцы хоть сходить, - словно оправдывался тот. – А вас можно пригласить?

И они плавно закружились в вальсе.

«А он молодец, хорошо вальсирует!» - залюбовался Юрка, а сам осматривал зал, пытаясь найти вчерашнюю компанию, но...

Уже ближе к концу вечера к нему неожиданно подошла вчерашняя «хохотушка» из той компании.

- Молодой человек, обманывать не хорошо!

- Как? – не понял он

- Вы кой-кому обещали быть с нами, а сами...

- Да я со своими земляками, - пытался оправдаться он.

- А вы сегодня где?

- Мы пока только отдыхаем после поездки в Конаково, а Наташа... ждёт вас на улице, - ответила она и, развернувшись, направилась к выходу.

Юрка, схватив куртку, направился следом.

- Вот собственной персоной! – отрапортовала она с улыбкой, подойдя к Наташе. – Ну, я в корпус....

Наташа, опустив голову, молча зашагала в сторону Волги. Юрка шёл рядом, чувствуя какую-то вину.

- Думала днём зайдёшь, даже не поехала со всеми, - наконец заговорила она, не скрывая некую обиду.

- Извини, не думал даже надоедать после первого дня знакомства.

- Второго! – вырвалось у неё. – Прости меня, просто... на душе пусто как-то. До санатория поругались со своим парнем и разбежались по разным сторонам. А здесь мне никто не нужен.... С тобой просто легко поговорить, ты умеешь выслушать человека, поверь даже это не каждому дано.... Что ты молчишь?

- Слушаю.

Она наконец-то улыбнулась.

- Расскажи о себе, - тихо попросила она.

- Есть такой городок Западная Двина на юго-западе области. Сам, правда, из другого района родом, но уже давно там живу..... Училище, армия, работа.....

- Семья?

- Жена, дочка маленькая 43-й.

- Что 43-й? – не поняла она.

- Размер ботинок! – улыбнулся он. – А что ещё рассказывать.... Работаю шофёром. Я не стал тогда при всех рассказывать об этом.

- Судя по твоим разговорам, ты много читаешь?

- Об этом я промолчу, просто есть интерес следить за происходящим, а для этого достаточно просмотреть газеты.

Она неожиданно прижалась к нему, заглянув в его глаза.

- Нет ну скажи, что я такая плохая? За что можно со мной так поругаться, что и адрес забыть? А ведь давно дружили....

Юрка наконец-то сообразил, что она говорит о своём бывшем друге, судя по всему часто вспоминая того. Он обнял её хрупкие плечи и коснулся слегка замёрзших губ. В ответ она полностью открылась для поцелуя, закрыв глаза.... Наверно что-то шевельнулось где-то внизу, потому как, видно почувствовав это, она отстранилась от него.

- А ты красиво целуешься, но дальше давай не будем ничего. Пойдём назад, а то поздно.

Они заглянули в комнату Ивановича, услышав там весёлые голоса.

- А вот и молодёжь! – Иванович был, как обычно, в хорошем настроении. – Не желаете с нами в картишки?.... Ну, как хотите, ваше дело молодое....

В тот вечер они долго проговорили с Наташей, сидя в коридоре возле давно выключенного телевизора.

Через день уедет Сергей. На его месте появится пожилой мужчина после инфаркта, с которым Юрка так и не сойдётся близко, как с Сергеем.

Подошёл день отъезда Феди и Юрка задумал одну шутку тому на память. За день до его отъезда он забежал на почту и попросил бланк телеграммы. Текст он придумал заранее: «Моряку Северного флота Фролову Фёдору. Срочно прибыть на корабль. Подпись: старшина 2 статьи, г. Мурманск». Заглянув к Тамаре, Юрка попросил её чтобы Федя забежал к нему, так как для Феди пришла телеграмма, которую Юрка забрал к себе.

Он был один в комнате, когда в дверь постучали

- Открыто! – ответил он, зная кто это, и отвернулся лицом к зеркалу, чтобы не рассмеяться, делал вид что причёсывается.

Федя подлетел к столу. Увидав там телеграмму, прочитал раз, потом ещё. Его лицо с недоумением вдруг растянулось в улыбке.

- Ты что ли?

Почти следом забежавшая Тамара, вырывала у Феди листок с одним только вопросом: «Что случилось?».

- Ну, ты даёшь! А я бегу и не пойму, что за телеграмма, от кого, - он смеялся без остановки, всё рассматривая бланк. – Можно я оставлю её себе на память?

- Она ж твоя....

- Ну, морячки с Мурманска! – улыбаясь, говорила Тамара. – Так и до инфаркта недалеко....

На другой день они разъехались. Впоследствии списавшись с подругой, Федя предложит Тамаре перебраться к нему - всё равно один живёт – и она согласится. А Юрка, заглянув как-то к ним в гости, будет удивлён, увидав ту телеграмму на стене на видном месте....

Вскоре уедут и т. Валя, и Павлович. Да и он закажет себе билет на обратную дорогу из Твери.

В один из дней компания, в которую Юрка неплохо влился без лишних расспросов, будет гулять по многочисленным дорожкам в парке. Впереди появится народ с рейсового автобуса.

- Это он! – вдруг толкнула его Наташа и остановилась.

Все пошли дальше и Юрка тоже. В толпе шёл невысокого роста парень, скромно опустив алую розу в руке. Присмотревшись, он вдруг прибавил ход.

Когда Юрка оглянулся, Наташа уже держала цветок в руке и, они о чём-то говорили, неотрывно смотря друг на друга.

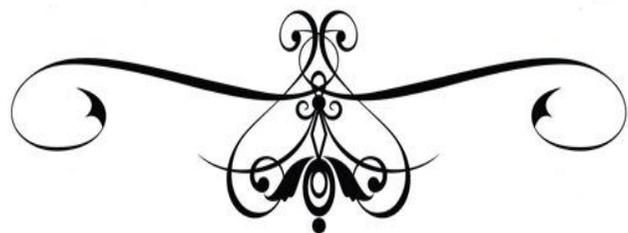
- А Наташа что? – спросил Иванович, перестав рассказывать какую-то весёлую историю, которые сыпались из него, как из рога изобилия.

- Парень её приехал.

Больше он не видел Наташу. В корпусе ему передадут записку от неё: «Спасибо за всё!»...

На этом собственно и заканчиваются воспоминания о первой поездке в санаторий. Что-то позабылось, где-то использованы литературные приёмы для более интересного прочтения. А главное есть задумка – рассказать Серёгину историю.

Карачарово - Зап. Двина, ноябрь 2007 г.

Барсик.

Он сидел на пыльной обочине, жадно вглядываясь во все появляющиеся из-за поворота машины, ища глазами знакомые очертания той, на которой уехали хозяева. Изредка приподнимался, вытягивая голову вперёд, но ... снова и снова машины проносились мимо, обдавая жаром моторов, гарью выхлопных газов и клубами пыли.

«Бывало и раньше хозяева уезжали, но не так надолго, как теперь, - рассуждал Барсик уже сидя на сплошном деревянном заборе, откуда обзор был больше. – Да и друга со смешным именем Урал куда-то увезли вместе с его конурой. Уехали все: и хозяйка, и детишки с которыми весело играл».

Солнце нещадно пекло и он спустился с забора в поисках питья. Лизнув пару раз тёплой воды, Барсик прилёг в тени.

«Это что ж теперь я тут пока хозяин, - вылизывая мягкую шёрстку, оценивал своё положение молодой симпатичный кот.

– Как же попасть на кухню, там наверняка есть еда!

Уже начинались сумерки, когда неожиданно открылись ворота и вошёл хозяин соседской кошки Лизки.

- Барсик! Иди рыбки поешь, - вместе с рыбой он принёс немного кошачьего корма, который тот обожал.

«Странно, а где ж моих сегодня носит, да и девочкам спать пора?»

Поев и дав себя погладить, затем снова залез на забор и, положив голову на твёрдую деревяшку, взглянул в начало улицы. Жара понемногу спадала и Барсик под трескотню кузнечиков вскоре незаметно уснул. Нервно дёргались усы, а кончик хвоста повиливал из стороны в сторону, словно жил отдельно от спящего тела.

Проснулся от лая пробежавшей собаки и какой-то жуткий страх неожиданно овладел им. В темноте всё казалось непривычно большим и страшным и он не решился покинуть забор, хотя уже было прохладно. Раньше он чувствовал какую-то защиту и заботу, хотя бы от того же пса Урала, с которым был дружен, а сейчас он был один на один со своим страхом.

В той же позе на заборе его и увидел утром сосед, уезжая на работу.

- Барсик, ты что замёрз?

В ответ кот прохрипел: «Мяу-у!» - испугавшись своего голоса.

В желудке было пусто, надо было как-то жить дальше, а у хозяев, наверно, машина сломалась. Кот перелез через забор и побрёл через дорогу к соседскому дому, где его иногда подкармливала хорошая тётя Валя. На крыльце там действительно нашёл еду, которая была, конечно, предназначена не ему, но он решил, что надо делиться, да и есть хотелось сильно.

Вскоре он понял, что жизнь продолжается, а в остальном надо ждать и надеяться. И он снова ждал, сидя на пыльной обочине, пока его не прогнал старый кот, увидав в нём соперника. Заскочив под ворота, Барсик вздыбил шерсть, понимая, что это уже его территория. Забравшись под крыльцо, он успокоился и почему-то уснул, положив голову на лапку. Ему снилась хозяйка, открывающая холодильник. Он ждал холодного молока оттуда и ещё что-нибудь, ... но реальность после пробуждения была намного прозаичнее. Какая-то обида на хозяев неожиданно закралась в его сердце: неужели забыли про него. А как же вера в добро, про которое часто говорилось в доме, глядя на многочисленные иконы. Находясь рядом с хозяевами, Барсик тоже верил в добро, хотя настоящий смысл этого слова пришёл только теперь.

- Барсяня, Барсяня!- стукнул запор калитки и пришла тётя Валя с чем-то вкусным.

– Иди поешь, киска.

Кот смотрел благодарными глазами и, отчего-то вдруг пробежала слеза, скатившись по его носу в самую тарелку.

«Мяу!»- что он мог ещё сказать за такую заботу.

Уже к вечеру, так снова и не дождавшись хозяев, кот спустился с забора, сел на крыльце, прижавшись спиной к входной двери. Солнечный шар, зацепившись за макушки деревьев, багровел и скатывался вниз. Небосклон был чист, а значит завтра, снова будет жара, а сейчас лёгкий ветерок толкал перед собой то тёплый воздух, то струйку прохладного. Барсик вспомнил, как играл с девочками, как бегал по комнатам, кувыркаясь на паласе....

«Кстати, а куда это грузили тот палас в большую машину, да и вещи зачем-то выносили из дома. А он тогда бегал где-то, изредка забегая попить, вот, наверно, и пробегал что-то важное – может хозяева искали его?»

Кот положил голову на остывающие после жары доски пола и закрыл глаза. Вспомнилось, как рос в этом доме вместе с братиком, которого забрала потом к себе родственница хозяев. А хозяин строгий был – он ужаснулся своей мысли – почему «был» - не давал девочкам бегать много и за ворота не выпускал. А к хозяйке часто приезжали тётки в белых халатах и что-то кололи иголкой, говорили про какое-то низкое давление и что возможно ей климат не идёт. После них хозяйка долго что-то шептала, стоя у икон. И ещё в их доме часто не ели жирное, хотя ему еды хватало. Неожиданно Барсик понял, как сильно он любит своих хозяев, что с ними не было ему проблем, а теперь....

За сплошным забором слышно было, как поливали грядки, и кот решил забраться посмотреть на происходящее.

- Что, сосед, дом охраняешь? Попозже зайду что-нибудь принесу.

Не успел сосед дядя Юра подойти и погладить Барсика, как прибежала его кошка Лизка и ревниво зашипела.

И снова была ночь ожиданий и переживаний, только вот смелее стал он, словно повзрослел за это время. Уже не так страшно было ему, когда в ночи слышал душераздирающий крик дерущихся котов. Наоборот он полез посмотреть кто – кого.... И совсем не подозревал он, что принесёт ему утро следующего дня.

А на другой день случилось что-то совсем странное, когда вдруг во двор въехала чужая машина и незнакомые люди, открыв его дверь, начали выгружать в дом свои вещи.

- А вот и Барсик! – почему-то радостно заявили приезжие и позвали кота в дом покормить. То, что он увидел в своём доме, шокировало его. Там не оказалось не только его холодильника, но и всех вещей. Невольно поднялась шерсть на спине.

Новые люди вели себя по-хозяйски, расставляя свои вещи, и Барсик, поев, ушёл на улицу, поняв, что тут всем не до него. «Как же так, - рассуждал он. – Меня что предали, отдали в чужие руки». Он

склонил голову и побрёл в конец огорода. « За что?», – только одна мысль терзала его. Слезы обиды наполнили глаза.

Несколько раз в тот день приезжали и уезжали машины с их двора. К вечеру кота позвали поесть, потом все куда-то уехали. Насытившись, Барсик с каким-то безразличием разлётся на крыльце. «А новенькие – ничего, накормили, напоили, правда, в доме не оставили ночевать. А всё же, где же мои?..»

Из-под ворот выглянула нахальная рыжая мордочка соседского кота.

- Что грустишь, пошли, побегаем по дороге.

Барсик, забыв про всё, носился по пыльной улице, догоняя рыжего, соревнуясь в ловкости, кто быстрее заскочит на забор, раздражив пробежавшую собаку. Когда рыжего позвали домой, тот не ушёл, хотя уже темно было. Они заскочили на чердак какого-то сарая, да и просидели там до утра.

Утром Барсик вдруг услышал знакомый стук своей калитки и пулей метнулся домой.... Зря застучало от волнения сердечко – приехали опять «новенькие». Снова выгружали какие-то вещи, правда, нашли время и на него – накормили и молока дали какого-то жирного.

«Такое только деревенское бывает, какое иногда хозяин привозил с рынка». Вспомнив о хозяине, Барсик неожиданно осознал, что уже и к «новеньким» привыкает. Они и поговорят с ним, и погладят по спинке, и почешут под шейкой (а ему это нравится) и главное – накормят. Вспомнил, как слышал на улице выражение: «Кто накормит – того мамкой назову». Наверно это и к котам относится.

К вечеру «новенькие» снова уехали, оставив его одного. Он сидел и вылизывал шёрстку, то ли умываясь, то ли расчёсываясь. Неожиданно Барсик напрягся и метнулся к забору. Вскоре в его зубах запищала маленькая мышка, но есть её он не хотел, потому как для него, было важнее общение. Немного поиграв с ней, он вдруг понял, что «игрушка» сломалась и не движется. Тогда он перенёс её на крыльцо к самой двери – пусть будет для отчета, что не зря кормили.

Так прошла ещё одна ночь, а днём снова приезжали «новенькие» и снова выгружали вещи, кормили котика, а вечером

уезжали. Над подарком на крыльце почему-то посмеялись, но Барсика ласково погладили, называя «хозяином». Это он хорошо запомнил, и к следующему утру там лежала ещё мышка, но более крупная.

В тот день долго никто не приезжал и кот уже начал переживать, изредка выглядывая за ворота. Только в обед приехали «новенькие», привезли какую-то бабушку, которая долго всё осматривала вокруг. Приехали ещё какие-то незнакомые люди на машине, помогли что-то выгрузить из машины тяжёлое, потом все ушли пить чай. Когда те уехали, наконец-то, накормили Барсика и он сидел довольный на солнышке, поджав лапки.

Подъехала ещё машина, на которую кот сильно и внимание не обратил. Оглянулся, когда открылась калитка, и вскочил, почему-то прижав уши.... Во двор входили его хозяева.

- Барсик, маленький мой! – хозяйка протянула к нему руки и он одним прыжком очутился в её объятиях. – Прости нас, так получилось....

У Барсика бешено стучало сердечко, он был счастлив, он простил им все обиды за эти дни. Вышли «новенькие», поздоровались.

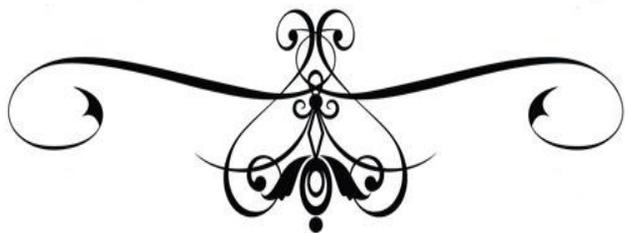
- Пусть кот с нами остаётся, мы уже привыкли к нему.

Барсик ещё сильнее прижался к хозяйке, почему-то выпустив когти.

- Нет, мы приехали его забрать, - и уже обращаясь к счастливому коту добавила, - мы теперь в другом месте живём далеко отсюда. Она нежно прижала его и добавила:

- Спасибо вам, что присмотрели за ним.

Сентябрь, 2010 год.

О себе.

Готовясь к своему творческому вечеру, который организовала районная библиотека, сделал небольшие записи для себя о начале творческого пути. Это пригодилось при ответах на некоторые поступившие вопросы. Были и такие, к которым не был готов, пришлось как-то выкручиваться. Спасибо работникам библиотеки и всей пишущей братии за поддержку и понимание. Хочется напомнить некоторые ответы на вопросы, прозвучавшие на вечере:

- Расскажите, с чего начиналось ваше творчество?

Начиналось творчество ... со школьных сочинений на вольную тему, которые любил писать. С настоящего профессионала своего дела – учительницы русского языка и литературы Климовой Татьяны Романовны, которая учила излагать свои мысли на листе бумаги. Грамотность частенько «хромала», зато по сочинениям были успехи.

Учительница проводила с нами дополнительные занятия по разным темам, например, как писать письма (разбирали письма разных поэтов и прозаиков), рассказывала про личные дневники, куда записываются не только происходящие события дня, но и какие-то обобщения, выводы, размышления. Многие из нашего класса вели дневники. Я тоже вёл записи до самого поступления в училище. Потом всё это забросилось, было спрятано и со временем забыто. И теперь представьте моё состояние, когда, спустя более двадцати лет, мне вернули эти записи москвичи, купившие наш старенький домик в деревне и затеявшие там ремонт. Они извинились за то, что прочитали написанное, объясняя, что это им было интересно. Я же в ту ночь не уснул, перечитывая события двух лет своей школьной жизни. Собираюсь добраться до них, может что и получится написать...

- Когда начали печататься?

Писал разные статейки в нашу местную газету «Авангард», небольшие юморески. Потом начал относить свои статьи Дине Геннадьевне Филатовой в «Западнодвинские вести». Не знаю

почему, но она охотно брала мои материалы. Радовало, что очень мало было подредактированных изменений...

- Вы начинали писать стихи, почему забросили это дело?

Первые рифмованные записи появились в тот период, когда мы с женой ожидали появления ребёнка в нашей семье. Был какой-то всплеск эмоций, который в четверостишиях оседал в заветной тетрадке. В то время работа свела меня с замечательным человеком, написавшим немало хороших стихов – Байковым Вячеславом Александровичем. Ему я и доверил свою тайну, попросив посмотреть свои записи, надеясь услышать – имеет ли смысл и дальше мучить себя, рифмуя по ночам. Правдивый ответ был горьковат для меня: мои творения назвали «узкопрофильными» - только для домашнего чтения. С тех пор рифмы перестали посещать меня. Но была уже потребность записывать для себя какие-то размышления о жизни, интересные случаи. Постепенно эти записи находят своё место в моих рассказах.

Кстати, спустя чуть более десяти лет попробовал написать стишок. Просто проскочила рифма в ответ на увиденный красивый пейзаж. Хочу предложить его вам.

Ломтёвские пороги.

Шумят Ломтёвские пороги,
Врываясь в тишину лесов...
Коль привели тебя сюда дороги,
Спустишь к воде на несколько шагов.

Вода бурлит, о камни ударяя,
Потоки брызг, вдруг бросив на тебя.
А вспенившись, всё дальше убегая,
Зовёт играть, прохладой маня.

И ты идёшь, о камни спотыкаясь,
Поток преодолев речной,
И словно в детстве улыбаясь,
Забыв степенный свой покой.

2006 год.

- *Расскажите о своих рассказах и истории их создания?*

Свой первый рассказ, ставший практически автобиографичным, написал о жизни отца («Путь земной»). Случилось это после того, как его не стало, когда нашу семью постигло страшное горе. Наверно, каждый по-своему в таких ситуациях заполняет ту создавшуюся пустоту. Я же постарался излить всю боль утраты в своём рассказе. Конечно, он далёк от совершенства, примитивно прост в выражениях, да и многим просто не интересен. Но ... почему-то стал настольной книгой у Мамаы! Ей хочется, чтобы и внуки знали про их жизнь.

В последующих рассказах для более интересного прочтения начал применять разные литературные приёмы. Заметно, что мало читаю, мал словарный запас, но есть желание писать, а это много значит. Считаю писательский труд сложным, но интересным....

- *Показывали Вы свои работы кому из литераторов?*

Интересным открытием для меня было знакомство с творчеством и лично с Виктором Ивановичем Самуйловым (член Союза писателей России). Его «Обугленный мираж» поразил простотой написания. Встретившись с Виктором Ивановичем на праздновании 70-летия нашей библиотеки, попросил посмотреть мои записи. Ответ был, что надо больше развиваться, набивать руку, «пиши для себя, зарабатывай материал, а там дальше видно будет». Вот и пишу. Буквально в сентябре написал «Барсика», Считаю - неплохо получилось.

Слова признательности хочу выразить Анатолию Николаевичу Чуркину, который нашёл время не только просмотреть мои записи и подправить слабые места в тексте, но и провёл своеобразный мастер – класс по писательскому делу.

- *Вы и на гармошке играете?*

Отец играл, ну и мне передалось немного. Самоучка, нот не знаю, а потому – просто встаю, когда просят сыграть повыше.... В «Клубе интересных встреч» бывают разные встречи, которые иногда заканчиваются на лирической нотке. Вот тогда и гармошка в самый раз нужна бывает...

2010 год.

Везение

Было раннее утро, когда отец ушёл на рыбалку. Солнце только вставало из-за леса, искрясь в капельках росы. Денёк обещал быть хорошим.

Забросив несколько раз удочку и не дождавшись поклёвки, отец переходил с одного места на другое. И вот, поправив наживку, он снова закинул, но не успел поплавок ещё успокоиться на воде, как его моментально рвануло в глубину. Вначале взялся большой окунь, который очень не хотел покидать родную стихию. Потом начала браться разная рыба. Клёв был отменный, только успевай забрасывать удочку. У отца был такой азарт! Душа радовалась везению! Он и не заметил, что за ним наблюдают с другого берега, пока оттуда не поинтересовались, на что он ловит. Узнав, что на червя, тот рыбак удивился: «Я тоже на червя, но у меня ничего не ловится?!». А отец всё таскал и таскал рыбу за рыбой. На том берегу чертыхнулись, сматывая удочку, и, выбрасывая «неправильных червяков», на которых ничего не ловится. Больше отцу никто не мешал испытывать истинное наслаждение от такой рыбалки.

- Как клёв? – услышал отец позади.

- Сам удивляюсь! – ответил он и оглянулся. С удочкой и сачком к нему подходил дачник-москвич.

Вот тут- то и выяснилась причина везения. Оказалось ... москвич ещё с вечера хорошо «подкормил» рыбу в этом месте. Они потом долго смеялись, вспоминая, как рыбак с той стороны выбрасывал «неправильных червей», на которые ничего не ловится.

2011 год.

Новогодний прикол

Приближался Новый год. Снова были заказы от своих работников привезти красивую ёлочку. Снова лесная охрана вела контроль незаконных порубок. Приходилось как-то хитрить, придумывать новые способы провоза лесных красавиц. И вот

додумался запихнуть ёлку ... в брюки спецовки. Хлопотное, конечно, дело укладывать ветки вдоль ствола, продевая из одной штанины в другую. После работы завёз по адресу.

- Неужели ёлку привёз? – спросила хозяйка, выйдя к машине.

- Иди, покажу что-то в штанине.

- ???

- Да не бойся, что так испугалась?

Она заглянула в салон УАЗа. Я достал задвинутую за сиденье спецовку и распахнул в том месте, где соединяются штанины. Её глаза округлились. Такого задорного смеха я давно не слышал.

- Да не смейся ты. Держи за конец, - протянул ей освобождённый ствол ёлки, намереваясь стянуть спецовку.

Хозяйка, схватившись за живот и перегнувшись пополам, хохотала возле машины.

- Такого прикола я ещё не слышала!

- Будешь тут приколостом – без выписки ёлки возить.

2011 год.

Двор

Междоусобица, внешние враги, внутренние.... Такие слова приходят иногда на ум, когда наблюдаешь за своими домашними питомцами.

Во дворе на привязи жил пёс Алтай. Не сложилась у него почему-то дружба со своими домашними кошками, а их было две – мама с дочкой. Люся просто игнорировала пса, когда проходила гордо мимо. Тот вдогонку отчаянно ругался.... А молодая Лизка, прикидывая, куда достаёт цепь, резвилась у него перед носом, подбрасывая камушки, зажав в лапки. Ну, кто ж такое стерпит! Алтай отчаянно рвал цепь, стараясь достать наглеца.... Иногда цепь не выдерживала и тогда летела Лизка пулей на баньку, сверкая оттуда позеленевшими глазками. И вот однажды кошкам надоело обходить опасное место стороной и они вдвоём отправились к будке. Если бы сам того не видел, может и не поверил бы. Пёс вначале

выскочил навстречу с лаем, но когда кошки, вздыбив шерсть, с шипением пошли навстречу, вдруг затих и попятился к будке. Кошки нагло наседали. Алтай заскочил в будку и зло оскалился. Пришлось бежать «миловать» собаку, а кошки гордо прошли мимо будки и перелезли через забор.

Прошло время. Как-то зимой чужая собака заскочила во двор в незакрытую калитку и бросилась в драку к нашему псу. На лай собак вышла жена и не поверила своим глазам. Кошка Лизка, сидевшая на крыльце, бросилась на помощь Алтаю, делая прыжки в сторону непрошенного гостя. Шерсть на спине поднялась, глаза зло блестели. Пришелец оставил Алтая в покое и помчался за кошкой, которая привычно заскочила на чердак бани. Тут и хозяйка подоспела с метлой, выгнав непрошенного гостя за калитку.

Вот такие истории случаются в нашем маленьком «государстве» под названием ДВОР.

2013 год.

Синица

Морозный денёк только начинался. Солнышко ещё лениво поднималось над лесом, когда заготовительная бригада приехала на работу. Разложили костёр, плеснув туда соляры, чтобы не мёрзнуть, запуская настывший за праздничные выходные трактор. В суете не сразу и заметили оживление возле костра. Стайка синиц, перелетая с ветки на ветку, рассаживалась поближе к теплу. Самые смелые кружили возле сумок с обедами.

- А вот и друзья пожаловали! – заметил кто-то, махнув рукой в сторону костра.

Вскоре подошёл лесовоз и Юрке пришлось отогнать УАЗик в сторону. На мороз вылезать не хотелось и он поднял капот над мотором, чтобы тепло шло в кабину. Только приготовился заполнить путёвку, как заметил через зеркало, что возле машины кружат пернатые. Отломив кусок батона и раскрошив его рядом на пеньке, как это делал не однажды, наблюдал из кабины за пиршеством. Лёгкий стук в стекло заставил Юрку оглянуться. Неизвестно откуда

появившаяся в кабине маленькая синичка билась в стекло, не понимая, что ей не даёт улететь. Он попытался поймать её, но она ловко ускользала от него, щипая за пальцы своим клювиком. Протягивал ей кусочек батона, но она один раз только попробовала угощение и снова билась в стекло, пытаясь улететь. Она, видно выбившись из сил, неожиданно опустилась на мотор и затихла.

- Ах, вот как ты сюда попала! Замёрзла, значит! – больше он не пытался её ловить, понимая, что теперь она снова улетит на мороз.

Юрка занялся путёвкой, поглядывая на гостью. Отдохнув и пригревшись, она начала чистить пёрышки, перелетев на спинку соседнего сидения. Когда она вылетела, он так и не заметил. Видно не в первый раз она грелась возле мотора.

О том, как птицы привыкают к людям, он знал уже давно. Было это в начале прошлой зимы, ещё, когда работал в леспромхозе. Вozил на ЗИЛу тракториста, делавшего дорогу для зимней вывозки древесины. Рядом стоял вагончик для бригад заготовителей, которые появились тут раньше них. В первые дни они не могли понять, почему их «атакуют» синички и воробьи на подъезде к делянке. Оказалось, что работники подкармливали птиц, и они их встречали, едва завидев машину. А тут получилось так, что Юрка раньше приехал, чем бригада. В обед тракторист насыпал крошек на капот трактора, а сам наблюдал за ними. Каково было его удивление на другой день, когда в обеденное время к нему на ходу стали садиться на капот синички, показывая, что пора всем обедать...

Луч солнца заскочил в кабину УАЗа, пробившись сквозь ветки мохнатой ели. Где-то стучал дятел, летали синички. Вдалеке на берёзах сидели рябчики. А в другой стороне делянки гудели пилы и надрывно ревел трактор.

Апрель, 2013 года.

Лиса

Нырря по заснеженной дороге, УАЗик, наконец, добрался до конца поля. Расчищенная дорога закончилась и лесникам пришлось идти дальше пешком, петляя по узкой тропинке. Дул сильный ветер,

то кидая заряды снега, то проясняя небо. Сегодня на базу возвращаться не надо и я вышел из машины осмотреть технику. Вскоре снова затемнело и повалил мохнатый снег. Пришлось залезть в машину. Какое-то движение сбоку привлекло внимание. Метрах в семидесяти от меня по полю шла лиса, согнув голову, вынюхивая и выслушивая мышей под снегом, скованным коркой наста. Вдруг она изогнулась как пружина и, подскочив, ударила передними лапами твёрдую снежную корку. Проломив её, быстро сунула туда голову, покрутилась на месте, но видно ничего не нашла, потому как быстро пошла дальше, изредка оглядываясь в сторону машины.

Снег прекратился, и теперь рыжая гостья была хорошо видна. Она ещё долго кружила по полю, пока осмелев, приблизилась метров на 30 – 35. Как я жалел сегодня, что нет с собой фотоаппарата! Вот она вновь кого-то услышала под снегом! И снова, изогнувшись, прыгнула, но теперь уже вертикально, головой уткнувшись в снег. Несколько раз вильнув рыжим хвостом с белой опушкой на конце, лиса, оттолкнувшись, выбросила что-то чёрное на снег. Снова оглянувшись на машину, схватила добычу в зубы и не спеша начала удаляться, виляя опущенным хвостом, словно замечая следы.

Какое незабываемое зрелище представилось мне сегодня! Вспомнился ещё один случай, связанный с лисой. Всякий раз, уезжая домой из леса, работники оставляли возле вагончика остатки обедов, подкармливая птиц. И птицы готовы были днями ждать такого гостинца. Однажды утром увидели возле вагончика следы лисы и полностью пустое место кормушки. Так у них появился новый «подшефный». Молодая лиса, словно по расписанию появлялась за штабелем леса в конце рабочего дня. И лишь только машина немного отъезжала, она бежала к вагончику. Вскоре бригада закончила заготовку леса и подцепила вагончик, чтобы переехать в другую делянку. Когда они тронулись, из кустов выскочила лиса и долго бежала следом, громко тявкая....

Апрель, 2013 г.

Бабочка

В детстве мы все чего-нибудь боялись: кто-то темноты, кто-то укулов, кто-то собак. А вот девочка Наташа боялась почему-то ... бабочек. Что в них страшное – она до сих пор не знает. Но и став взрослой, почему-то с опаской смотрит на взлетающее «создание».

Несколько лет назад поехала она со знакомыми в лес за ягодами. Чтобы не мешать друг другу собирать, они немного разошлись в разные стороны. Ягоды собирать Наталья любила и корзинка быстро наполнялась. Но тут случилось самое страшное.... С куста неожиданно вспорхнула большая бабочка. Такого крика давно не слышали в округе. Со всех сторон к ней бежали знакомые с вопросом: «Что случилось?» «Бабочка!» - она показывала куда-то рукой, неожиданно сознавая комичность случившегося. Те пожали плечами, переглянувшись: «А мы думали, медведь на тебя напал!» Пришлось Наталье объясняться, что с детства у неё такая «любовь» к бабочкам.

Апрель, 2013 г.

«Пьяных» историй каждый может рассказать немало – своих ли, чужих. Предлагаю подборку услышанных когда-то историй. Кому-то будет интересно, кому-то смешно, но не надо обижаться, если какой-то похожий сюжет был и у вас.

Высота

На каком-то торжестве один мужик сильно подпил и уснул за столом с вилкой в руке. Вечером стол убрали, а его не стали будить. И вот просыпается он ночью в полной темноте. Стоит на коленках неизвестно где. Кругом, где ни пошарит рукой, какой-то обрыв. Голова начинает резко проясняться. Вспоминает, что работает на стройке. Только не поймёт, на какой такой высоте он находится.

Чтобы это определить, он бросает «в обрыв» то, что попало под руку, и слушает звук, стараясь определить расстояние до низа. Звука не было... и тогда ему становится жутковато. Как закричал: «Помогите! Где я?»

Когда включили свет, он увидел себя на столе... и вилку рядом на диване. «Извините!» - только и успел сказать удивлённым хозяевам и быстро сбежал.

2013 г.

... Ещё не вечер

Один знакомый рассказал занятную историю. Как-то его попросили подправить сползший лист шифера на крыше. И вот он сверху видит, что по дороге идёт его знакомый в сильном подпитии, как говорят, «вдрызг». «Здоров, Коля!» Тот оглянулся, но, кроме бежавшей сзади лохматой собаки, больше никого не увидел. Этот с крыши ещё раз его окликнул и тогда услышал такое, что чуть не рухнул вниз. Коля оглянулся ещё раз и, видя только собаку, произнёс, покачав головой: «Привет лохматый...» Ещё раз качнул головой и добавил: «Да-а!.. А ещё не вечер...» И пошёл дальше.

2013 г.

Не успели

В одной деревне решили перенести медпункт в другое здание. Колхоз выделил машину для перевозки, но не успели загрузить все вещи, как шофёру поступила команда отложить все дела, что надо срочно ехать в райцентр. Машина пошла выгружаться. В старом медпункте из больших вещей осталось только кресло гинеколога. На машину больше рассчитывать не приходилось и тут, кто-то из женщин, предложил мужикам перекачать вручную это кресло – «оно ж на колёсиках». Мужики категорически отказались позориться: тем

более, скоро автобус рейсовый – засмеют. И тут прозвучала магическая фраза: «А за бутылку?» Мужики переглянулись: «Давай за две! Может, успеем!» Схватив деньги на литру самогона, они выкатили кресло на центральную дорогу.... Не успели.... Они были где-то в середине пути, когда их догнал рейсовый автобус, как всегда полный народу. Пассажиры за животы хватались от увиденного. Шутки летели в их адрес через открытые окна. Мужики выругались и покатили дальше.

2013 г.

Клад

За всякие работы в деревне расчет один – бутылка. А ещё когда и хозяин любит приложиться к бутылочке, тогда для хозяйки полная проблема, куда прятать спиртное. Вот хозяйка и решила... закопать банку трёхлитровую в огороде между борозд картофеля - в стороне от тропинки к соседскому участку. Сама спокойно уехала в город к детям.

После работы хозяин занялся домашними делами. Заметив соседа, решил подойти к тому поговорить. Только вот пошёл к нему не по тропинке, а решил срезать путь по участку меж борозд. Нога неожиданно провалилась в какую-то ямку. Нагнувшись, увидел «клад» и прокричал соседу: «А я к тебе не с пустыми руками!»

2013 г.

Чекушка

Вечером рабочие задержались на погрузке вагона. Было холодно, а потому потихонечку грелись из припасённой бутылочки. Наконец, дело сделано, мастер уехал на станцию докладывать, а мужички присели допить. Кто жил рядом, отправился домой пешком, а Андрея в другой конец города мастер повёз на машине. По дороге

Андрей выпросил у мастера денег на «чекушечку» и попросил притормозить возле «лавки».

Мастер не успел далеко отъехать, как зазвонил телефон от Андрея, который чуть ли не рыдая, говорил: «Вот переходил дорогу и» Мастер затормозил. Первое, на что он подумал – что того машина сбила. А Андрей продолжал, почти плача: «Я дорогу переходил... и уронил «чекушку». Вернись, дай ещё на одну....»

2013 г.

Обыск

То ли по заявлению, то ли плановый обход дворов был у милиции, но увидела бабка «друзей» во дворе, когда только собралась разлить самогон из ведра по банкам. «Что делать?» Она быстро хватает ведро, выносит в коридор и ставит на лавку рядом с ведром воды. И вот милиция искала, искала спиртное, но не нашла ничего, хотя запашок есть самопальный. Бабка твердит, что это растирание сделано на водке.

Наконец «гости» пошли со двора и бабка вздохнула с облегчением. И тут один милиционер неожиданно вернулся, попросил воды попить. С перепуга бабка зачерпнула кружку не из того ведра. Когда она это сообразила, было поздно – тот уже начал пить. Глаза вдруг расширились, хитро посмотрел на обомлевшую бабку, но допил до конца, крикнув в кулак. Отдышавшись и покачав головой, поблагодарил хозяйку и пошёл. Бабка думала, ну всё – пропала, но милиционеры больше не вернулись....

2013 г.

Путь домой

Зашёл как-то сосед в гости к другому соседу, что жил напротив. Ну и посидели с тем хорошо за столом. В общем оба были

«хороши». Неожиданно спрашивает у хозяина номер дома, набирает по мобильнику такси, говорит адрес. Тот посмеялся, думал, что сосед пошутил. Но вскоре просигналила машина такси. Вышли на улицу, простились за руку. Сосед с трудом залез в такси, назвал адрес. Таксист завёл мотор, взглянул на нумерацию домов и, оглянувшись на пассажира, произнёс с улыбкой: «А мы уже приехали!» «Так быстро?» – действительно видя свой дом, он открыл дверь с другой стороны. – «Сколько с меня?» Таксист заулыбался и махнул рукой. «Спасибо, шеф! Что надо – обращайся!» - и пошёл домой.

2013 г.

Баня

Отец с друзьями ушёл в баню. Там по обычаю после баньки хорошо отметили. Вот он возвращается домой и нажимает кнопку звонка. Сынишка, игравший дома с другом, открывает дверь. За дверью стоит, пошатываясь, отец и после небольшой паузы говорит сыну: «Что стоишь? Проходи....»

2013 г.

Колорадские жуки

Как-то летом подкинули деду с бабкой внуков. На своём подворье всегда найдётся работа. Вот и решили: пусть внуки помогают во всём. Для начала отправили на картошке собирать колорадских жуков. Но внуки заохали, что жуков много, что до конца дня не справляться будут, а дед обещал на речку сводить. И тогда дед предложил небольшую плату за каждого жука и за каждую личинку. Внуки оживились и, схватив трёхлитровые банки, убежали на огород. Но рано дед с бабкой радовались помощникам. Вскоре те прибежали с полными банками: «Считать будете, или так поверите?» Дед вначале сделал вид, что собирается пересчитывать, но видя, что внуки не путаются в количестве, согласился с их суммой. А когда для

себя прикинул, во сколько обошёлся внукам их «улов», понял, что «влип».

Внуки собирали жуков всю неделю. К выходным набежала порядочная сумма. И вот суббота – базарный день. И такая картина – впереди идут внуки, рассматривая товар, и командуют деду, идущему позади: «Это берём!.. И это возьми!..»

2013 г.

Вирус

Завсклад – обширная женщина с объёмным бюстом, сидела за компьютером, составляя какой-то отчёт. Наклонилась вперёд посмотреть какие-то бумаги. Вдруг видит на экране букву «м», которая повторяется уже третью строчку. Кричит начальнику:

- Иди посмотри, у меня какой-то вирус!

Тот подошёл, посмотрел на экран, на клавиатуру, а потом выдал:

- Меньше сиськами на клавиатуру жать надо!

2013 г.

«Будем резать...»

Эту историю рассказали переселенцы из Казахстана. Был один хирург в больнице, который на приёме больным частенько произносил: «Будем резать!» И отсылал в отделение. Там осматривал другой хирург, который частенько не соглашался с коллегой.

Вот приходит как-то пациент на приём с жалобой (извините за такую подробность), что одно яйцо посинело. Доктор долго соображал, потом назначил какое-то лечение. На другой день снова появился тот же пациент и заявил, что другое посинело. И тут доктор произносит фразу, от которой синееет весь больной: «Будем резать!». Отправляет того в стационар. Там посиневшие части осматривает другой хирург. Просит медсестру принести мокрое полотенце и

заставляет больного протереть свою синеву.... Неожиданно выносит свой вердикт: «У вас трусы, батенька, линяют и красятся!» Когда у больного прошёл шок от услышанного, он еле слышно произнёс: «А ведь могли и отрезать!»

2013 г.

Коса.

Недавно коллега по работе рассказал, как его родственник ездил в гости на Украину. Как ему там понравилось, как его принимали родные, как подолгу ходили по магазинам! В одном хозяйственном магазине видел, как дед косу выбирал. С большого ящика выбрал только две за упругость.

- А ты чего ж не взял? – спросили родственника.

- А я выбирать не умею....

- Так дед уже выбрал, раз одну только взял. А ты бы вторую купил!

Родственник призадумался, а потом выдал растерянно:

- А и правда.... Ну это ж надо.... Как не сообразил?

2013 г.

Гости

Хорошие знакомые, приехав из Латвии к родителям, нашли время навесить нас. Добираются к нам на автобусе и вот решают меж собой, где лучше выйти. Неожиданно слышат от кондуктора:

- А вы не к Лебедевым на день рождения едите?

Они растерялись и, переглянувшись, утвердительно покачали головой. Кондуктор что-то сказала шофёру и автобус остановился.

- Привет им передавайте!

Гости заявили в восторге:

- А что весь город знает, что у вас день рождения!

Пришлось их расстроить и сказать, что это наша родственница им попаласть....

На следующий год те же знакомые, но уже в расширенном составе, едут к нам на такси. Забыли номер дома, назвали примерно и вот едут потихоньку по улице, высматривая знакомые очертания. Наконец узнают и показывают где остановиться. И тут таксист заявляет:

- Так бы сразу и сказали, что к Юрке Лебедеву надо!

Гости снова были в восторге. Когда выяснилось, что на такси был опять родственник, они заявили: «Больше адреса запоминать не будем. Будем говорить, что к вам надо!»

2013 г.

Подводная лодка.

Утром машина с рабочими выехала в делянку. На неровной дороге подпрыгивает фургон, пассажиры что-то неласковое кричат шофёру. Только Василий, подложив руку под голову, уснул на столике, не замечая ни тряски, ни разных колких шуток в свой адрес. На очередной кочке поднимает голову и произносит: «Дайте поспать! Всю ночь ерунда снилась, как будто какую-то лодку подводную мы пытались угнать, а её караулили охранники». Мужики засмеялись, «переваривая» такую новость, и вскоре подзатихли, оставив «подводника» в покое.

В соседней деревне в машину сели остальные рабочие из бригады. На одного из них с сонным видом на лице, все сразу обратили внимание.

- Что, тоже подводник?

Тот с удивлением посмотрел вокруг и неожиданно выдал:

- Не выпался сегодня. Снилось, что какую-то лодку подводную охраняли, а её пытались угнать....

Чем закончился сон, так никто и не узнал. Гогот стоял такой, что шофёр в кабине его услышал и начал притормаживать, пытаясь докричаться до них и узнать, что случилось.

2013 год.

Военная хитрость

Лето. Пора отпусков. Все куда-то едут, транспорт дальнего следования переполнен. В один из таких дней наши земляки поездом добираются на свадьбу в соседнюю область. Ещё с перрона заметили, что вагоны заполнены до предела. Поэтому, дальше тамбура не пошли. И вот, дядя Коля решает сходить посмотреть места, что, если найдёт – позовёт.

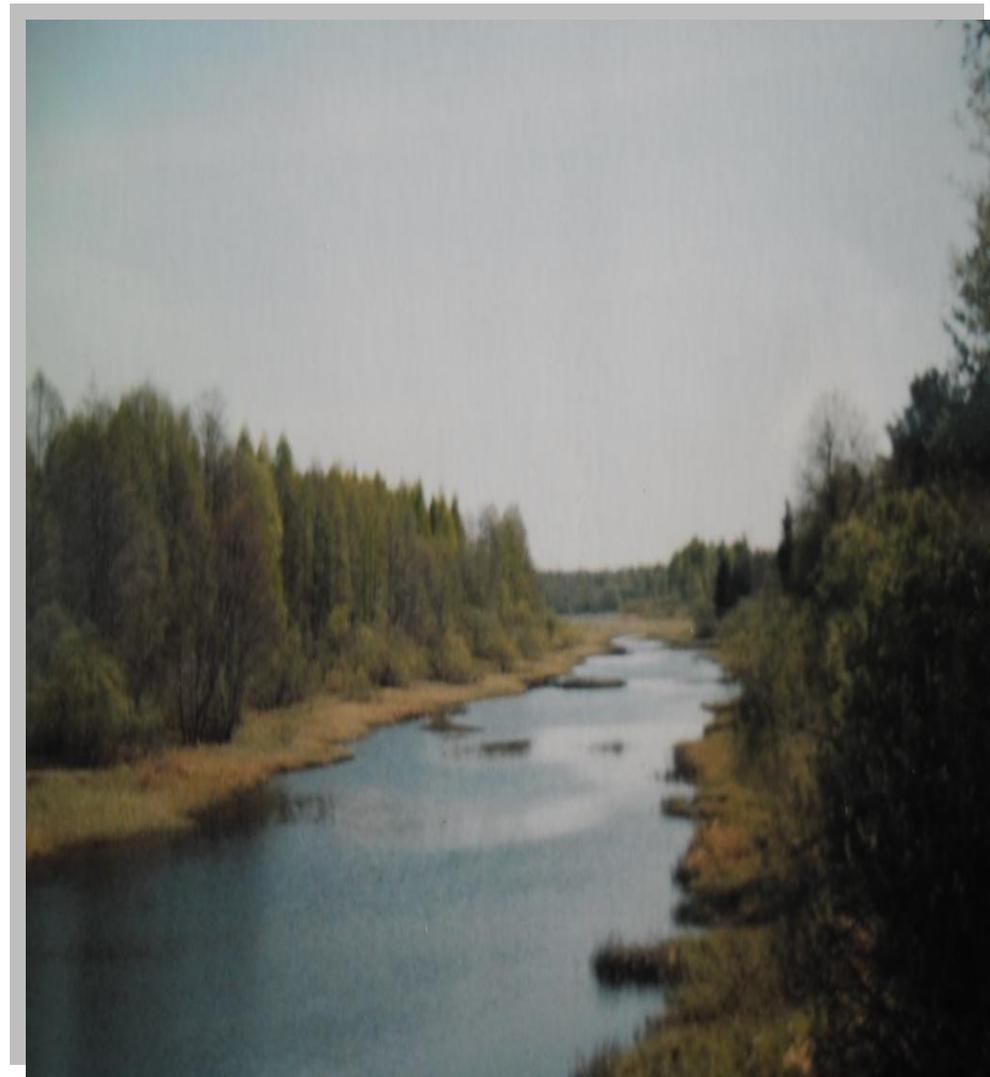
Минут через пятнадцать... дядя Коля уже махал своим родственникам, прикрикивая:

- Что там стоите как бедные родственники? Идите, места есть!

Верилось с трудом, а потому когда все подошли и увидели ... свободное купе..., обрадовались и накинулись на того с расспросами, как ему удалось найти столько места.

- А это военная хитрость! ... Я долго высматривал местечко - хоть с краю. Подсел, ну и ... начал почёсываться то слева, то справа. А кому охота сидеть рядом, когда возле тебя чешутся. Один ушёл, другой – и вот я уже возле окна и пол купе свободно. Потом и остальные не стали рисковать.

2013 год.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		
Автобиография	3	Колорадские жуки	68
Мой поэтический лепет	5	Вирус	68
Странная история	7	«Будем резать...»	68
В гостях	8	Коса	69
Давай поговорим	8	Гости	69
Отчётный день	9	Подводная лодка	70
«Золотое» молчание	9	Военная хитрость	70
Когда коровы улыбаются	10		
Тихо сам с собою	11		
Новое время	11		
Весна	12		
Бабка Анисья	13		
Шутник	13		
Вечерние истории	14		
Лекарь	15		
Жить, чтобы помнить	16		
Хатынь	17		
Путь земной	21		
Карачаровский плёс	41		
Барсик	56		
О себе	59		
Везение	61		
Новогодний прикол	61		
Двор	62		
Синица	62		
Лиса	63		
Бабочка	64		
Высота	65		
Ещё не вечер	65		
Не успели	65		
Клад	66		
Чекушка	66		
Обыск	66		
Путь домой	67		
Баня	67		